

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1986

12

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

12

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ,
акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ,
чл.-кор. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН
УзССР Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР А. А. АСКА-
РОВ, чл.-кор. АН УзССР М. А. АХУНОВА, чл.-кор.
АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛ-
ГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР В. В. КИМ, чл.-кор. АН УзССР
М. К. КОШЧАНОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР С. П. ТУР-
СУНМУХАМЕДОВ, чл.-кор. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ,
чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН
УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮ-
МОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редак-
тора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ доктор
филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв.
секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

*Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Г. П. Науменко*

*Сдано в набор 5.10.86. Подписано к печати 23.01.87. Р-15014. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 6,2.
Тираж 1089. Заказ 1. Цена 65 к.*

*Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.*

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1986 г.

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

А. Т. ТУЛЯГАНОВ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА КПСС**

XXVII съезд КПСС, определяя коренные задачи дальнейшего совершенствования социалистического общества в СССР на основе решительной перестройки и всемерного ускорения социально-экономического развития страны, особо подчеркнул огромную роль в реализации этих задач Советского общенародного государства и прежде всего Советов народных депутатов. Как указано в принятой XXVII съездом партии новой редакции Программы КПСС, «ключевой вопрос политики партии — развитие и укрепление Советского социалистического государства, все более полное раскрытие его демократического, общенародного характера, творческой, созидательной роли.

КПСС постоянно заботится об улучшении деятельности Советов народных депутатов — политической основы СССР, главного звена социалистического самоуправления народа ... Дело большой важности — совершенствование работы государственного аппарата, всех органов управления»¹.

Эти программные установки партии находятся в полном соответствии с положениями Основного Закона Страны Советов — Конституции СССР, ст. 2 которой гласит:

«Вся власть в СССР принадлежит народу.

Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР.

Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов».

В Политическом докладе ЦК КПСС и других документах XXVII съезда партии вопросам всемерного укрепления Советов народных депутатов, всестороннего совершенствования их деятельности, повышения их роли во всех сферах жизни советского общества, упрочения живых, непосредственных связей Советов с массами уделено особое внимание.

Очередные задачи Советов народных депутатов теснейшим образом увязываются с проблемами экономического, социального и духовного развития страны. В исторических документах XXVII съезда КПСС четко определены основные направления дальнейшего улучшения работы Советов народных депутатов. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии М. С. Горбачев отметил, что «рожденные революционным творчеством трудящихся, Советы народных депутатов прошли проверку временем, доказали свою жизнеспособность, огромные возможности в осуществлении полновластия народа, объединении и мобилизации масс. Сама логика развития социалистического демок-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 158—159, 160.

ратизма говорит о настоятельной необходимости максимального использования этих возможностей советских представительных органов»².

Это вполне закономерно, поскольку именно через Советы народных депутатов, являющиеся представительными органами государственной власти, советский народ под руководством КПСС осуществляет свое полновластие. Именно в Советах находит свое яркое воплощение советская социалистическая демократия. Советы народных депутатов — главное звено социалистического самоуправления народа.

С каждым годом все более деловым и эффективным становится характер деятельности Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик. Ныне «они призваны настойчиво совершенствовать законодательство, контролировать, как действуют наши законы, какую реальную отдачу дает работа каждого государственного органа и руководителя. Надо, чтобы на сессиях Верховных Советов активнее обсуждались предложения профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, отчеты органов управления, положение в отдельных отраслях хозяйства, развитие регионов»³.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС подчеркнул, что «время требует, чтобы в дело управления страной все активнее вовлекались общественные организации. Однако если под этим углом зрения взглянуть на работу наших общественных формирований, то становится очевидным что инициатива многих из них остается недостаточной. В ряде случаев они пытаются действовать прежде всего силами штатного аппарата, бюрократически, слабо опираясь на массы. Иными словами, народная, творческая, самостоятельная природа общественных организаций реализуется далеко не полностью»⁴.

Как видим, дальнейшее развитие деятельности отдельных элементов системы социалистического самоуправления народа — взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс. Чтобы улучшить работу Советов, они должны на своих сессиях систематически рассматривать вопросы, вносимые общественными организациями. В свою очередь, общественные организации, проявляя творческую инициативу, обязаны регулярно вносить предложения по вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства на рассмотрение Советов и активно содействовать реализации принятых решений.

В свете указаний XXVII съезда КПСС важно всемерное повышение эффективности контроля за деятельностью аппарата управления. В юридической литературе уже высказывалась мысль о том, чтобы ввести в практику работы Советов рассмотрение на каждой сессии отчетов подконтрольных и подотчетных им государственных органов. В частности, надо регулярно заслушивать на сессиях Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик, заседаниях их Президиумов отчеты правительства, министерств и ведомств, а на сессиях местных Советов — отчеты исполнительных комитетов, их отделов и управлений⁵. На наш взгляд, правовой гарантией внедрения данного предложения в практику советского строительства стало

² Там же. С. 55.

³ Там же. С. 55—56.

⁴ Там же. С. 57—58.

⁵ См.: Керимов Д. А., Кобец Н. Г. XXVII съезд КПСС и развитие социалистической демократии // Советское государство и право. 1986. №4.

бы внесение соответствующих положений в Регламенты Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных и автономных республик, а в отношении местных Советов — в соответствующие общесоюзные и республиканские законы о местных Советах.

Принятые XXVII съездом партии решения нацелены на реализацию ленинского положения о том, чтобы «все трудящееся население поголовно привлекалось к самостоятельному участию в управлении государством»⁶. В этом деле особое значение имеет деятельность местных Советов. Как сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «сегодня они могут и должны стать одним из наиболее эффективных звеньев мобилизации масс на ускорение социально-экономического развития страны»⁷. Именно местные Советы призваны непосредственно обеспечивать вовлечение широких масс в государственную жизнь, в практическое осуществление государственной власти, управление делами общества и государства.

Анализ работы Советов народных депутатов Узбекской ССР показывает, что резервы расширения привлечения граждан к деятельности Советов имеются, и немалые. Еще не во всех местных Советах граждане в полной мере привлекаются к выработке решений Советов, хотя в законах о местных Советах, в Законе СССР о трудовых коллективах прямо предусматривается, что наиболее важные свои решения Советы направляют в трудовые коллективы для предварительного обсуждения и выработки критических замечаний по ним.

Важная форма привлечения граждан к работе Советов — участие их на общественных началах в деятельности различных комиссий, отделов, управлений, исполкомов и т. д.

В городах и селах УзССР — множество самодеятельных общественных формирований: домовые и уличные комитеты, сельские сходы, женсоветы, родительские комитеты, советы ветеранов и др. Прямое дело местных Советов — побудить эти организации к активному участию в социальном строительстве, сделать их своими деятельными помощниками.

Согласно Конституциям СССР, союзных и автономных республик, законам о Советах, местные Советы — полновластные органы государственной власти на своей территории, и все вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства решаются соответствующим Советом в пределах прав, предоставленных ему законом. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии говорится: «Получая мандат от избирателей, местные органы государственной власти берут на себя ответственность за все сферы жизни на своей территории. Если кто-то и может сказать: это не мой вопрос, то для Советов такая постановка неприемлема. Жилье и просвещение, здравоохранение и товары массового спроса, торговля и сфера услуг, общественный транспорт и охрана природы — их кровная забота. Когда же по этим вопросам мы слышим еще немало нареканий трудящихся, то это значит, что Советам не хватает деловитости и инициативы, слаб контроль с их стороны. Но, предъявляя обоснованные требования к Советам, нельзя не видеть и другого: в решении ряда вопросов местного значения их возможности пока ограничены, существует чрезмерная централизация в таких делах, которые далеко не всегда видны из центра и гораздо лучше могут решаться на местах»⁸.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 93.

⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 56.

⁸ Там же.

На решение этой проблемы и нацелены принятые недавно постановления ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов» и постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС». Они исходят из того принципиального положения, что местные Советы должны на деле стать полными и ответственными хозяевами во всем, что касается повседневной жизни населения. Для этого ныне создается прочная экономическая, организационная и правовая база. Завершается разработка предложений по расширению прав республиканских и местных органов в управлении строительством, межотраслевыми производствами, социальной и производственной инфраструктурой, предприятиями, производящими товары народного потребления, и др.

XXVII съезд КПСС нацелил внимание местных Советов на повышение их роли в руководстве хозяйственным и социально-культурным строительством, совершенствование системы управления и планирования, интенсификацию экономики, обеспечение ускоренного развития хозяйственного и социально-культурного строительства.

Сегодня местным Советам предстоит также возглавить подготовку условий для перехода предприятий на госприемку продукции, для введения в действие с мая 1987 г. Закона об индивидуальной трудовой деятельности, четко контролировать его исполнение, усилить борьбу с нетрудовыми доходами, занятость людей общественно полезным трудом.

Самой природой нашей государственности Советам вменена в обязанность забота о человеке. Постоянная забота о людях, об использовании социальных резервов хозяйствования — это продуманная система материального и морального стимулирования в социалистическом соревновании, справедливое распределение жилья и возведение объектов соцкультбыта, создание благоприятных условий для повышения квалификации, творческого роста людей, забота о реализации Продовольственной программы и многое другое.

Но для этого необходимо всемерное укрепление самих Советов, совершенствование всей их деятельности. Надо неукоснительно соблюдать ленинские принципы коллегиальности и персональной ответственности, добиваться, чтобы каждый работник на порученном ему участке действовал энергично, не боясь взять ответственность на себя.

Постепенно изживается формализм в работе Советов, в проведении сессий, налаживается деловое взаимодействие Советов и их исполнительных комитетов с профсоюзными, комсомольскими, хозяйственными органами. Партийные комитеты на местах стали активнее содействовать улучшению их работы, все более отказываясь от мелочной опеки и дублирования в решении вопросов, входящих в компетенцию Советов. В свете сегодняшних требований умело перестраивают свою деятельность многие городские, районные и сельские Советы народных депутатов.

Однако в целом по республике перестройка Советов идет пока медленно, недостаточно инициативен поиск новых форм и методов работы. Медленно обновляется кадровый состав исполкомов, различных комиссий и служб Советов в духе требований, выдвинутых партией перед советскими работниками.

Многие Советы еще слабо используют свои полномочия по руководству хозяйственным и социально-культурным строительством. Ме-

жду тем в республике имеется немало предприятий, плохо начавших двенадцатую пятилетку. Многие хозяйства не выполнили планы производства сельскохозяйственной продукции, в том числе хлопка. Срывы эти во многом сопряжены с низким уровнем дисциплины в коллективах. Немало нареканий вызывают сфера обслуживания, транспорт, торговля, качество товаров широкого потребления. Советы должны нести полную ответственность за деятельность предприятий, расположенных на их территории. Однако многие Советы по-настоящему не занимаются производственными вопросами, проблемами соцкультбыта, ограничиваются порой формальным их рассмотрением, не контролируют ход их решения. Нередко депутаты местных Советов безответственно относятся к выполнению наказов избирателей.

Некоторые Советы все еще занимают пассивную позицию, ждут каких-то «особых указаний» вышестоящих органов по реализации вопросов, отнесенных к их прямой компетенции.

Сессионная деятельность Советов также имеет ряд существенных недостатков. На сессиях не всегда создается обстановка для конструктивного анализа состояния дел, объективной, принципиальной оценки работы исполнительных комитетов, других подотчетных органов, выработки конкретных решений. Не устранены элементы формализма и парадности, практика самоотчетов.

Многие Советы и их органы слабо направляют воспитательную работу с людьми, не учитывают особенности различных групп населения, не принимают должных мер по укреплению законности и правопорядка, усилению охраны прав граждан. Недостаточно эффективно ведется борьба за утверждение здорового образа жизни, создание обстановки нетерпимости к лицам, нарушающим трудовую дисциплину, допускающим антиобщественные проявления.

У местных Советов большие права, и их надо использовать принципиально, на благо общему делу. А чтобы не захлестнула текучка, необходимо видеть главный ориентир — улучшить работу всех расположенных на территории конкретного Совета предприятий, хозяйств, учреждений и организаций, навести в них должный порядок и дисциплину, оздоровить морально-психологический климат.

В постановлении Президиума Верховного Совета СССР «О работе Советов народных депутатов Татарской АССР по совершенствованию стиля и методов своей деятельности в свете решений XXVII съезда КПСС» даны четкие указания о конкретных мерах, необходимых для дальнейшего совершенствования деятельности местных Советов. В частности, подчеркнута необходимость «повышения эффективности сессий, заседаний исполнительных комитетов, постоянных комиссий. Активно содействовать улучшению работы депутатов, депутатских групп, общественных формирований.

Расширять гласность в работе Советов и их органов, усиливать связи с массами. Учитывать коллективный опыт и знания людей, чаще практиковать обсуждение в трудовых коллективах, по месту жительства граждан проектов решений Советов по вопросам, затрагивающим интересы трудящихся.

Обеспечить регулярность и эффективность отчетов депутатов, исполнительных комитетов Советов, их отделов и управлений перед трудовыми коллективами, населением по месту жительства, систематическое информирование избирателей о принятых решениях, в том числе по заявлениям и жалобам граждан. Проявлять постоянную заботу о том, чтобы отчеты проходили в обстановке взыскательности, при актив-

ном участия населения. Усилить контроль за деятельностью подотчетных органов»⁹.

Вопросы совершенствования деятельности местных Советов находятся также в центре внимания партийных и советских органов Узбекской ССР. Особое значение придается усилению партийного руководства работой Советов.

Так, на очередном заседании, состоявшемся 13 июня 1986 г., Бюро ЦК Компартии Узбекистана рассмотрело вопрос о работе Самаркандского райкома партии по повышению роли и ответственности местных Советов народных депутатов в хозяйственном и культурном строительстве в свете требований XXVII съезда КПСС.

В принятом по этому вопросу постановлении отмечено, что райком партии и его бюро неудовлетворительно руководят деятельностью местных Советов. Стиль и методы партийного воздействия все еще не отвечают требованиям XXVII съезда КПСС, усилия исполкомов недостаточно нацелены на ускорение экономического и социального развития района и трудовых коллективов.

Не используются в деле повышения ответственности коммунистов-депутатов возможности первичных партийных организаций. Райком партии мирится с тем, что в работе советских органов живое дело нередко подменяется заседательской суетой, бумаготворчеством. Многие вопросы, входящие в компетенцию местных Советов, длительное время не находят своего разрешения.

Упускаются проблемы социального переустройства села, удовлетворения повседневных нужд трудящихся. Имеются недостатки в организации досуга людей, медицинского, торгового, бытового и транспортного обслуживания населения. Допущено серьезное отставание в строительстве школ и дошкольных учреждений, других объектов социального и культурного назначения. Не обеспечивается строгое соблюдение законодательства о культах, ослаблена работа по месту жительства и среди женщин.

Указав на эти и другие недостатки в работе райкома партии по руководству местными Советами, Бюро ЦК КПУз наметило конкретные меры по коренному улучшению партийного руководства советскими органами в соответствии с установками XXVII съезда КПСС¹⁰.

На заседании Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, состоявшемся 25 декабря 1986 г., был рассмотрен вопрос о работе Советов народных депутатов Навоийской области по осуществлению мер, направленных на укрепление семьи и повышение ее ответственности за воспитание детей. Отмечено, что меры, принимаемые КПСС и Советским государством, позволили активизировать работу местных Советов области по упрочению семьи, улучшению воспитания подрастающего поколения.

Вместе с тем было указано, что для многих советских, хозяйственных органов, трудовых коллективов и общественных организаций забота о всемерном укреплении семьи и оказании ей помощи в воспитании детей еще не стала делом первостепенной государственной важности. Большого внимания требуют вопросы жизни сельских семей.

Признав проводимую по рассматриваемому вопросу работу недостаточной, Президиум Верховного Совета УзССР обязал Советы народных депутатов Навоийской области, их исполкомы принять действенные меры по устранению имеющихся недостатков, существенно улучшить работу в указанном направлении.

⁹ См.: Правда. 1986. 27 дек.

¹⁰ См.: Правда Востока. 1986. 14 июня.

На этом же заседании был рассмотрен вопрос о работе Андижанского городского Совета народных депутатов по развитию инициативы, творческого поиска и социалистической предприимчивости у руководящих кадров в условиях перехода предприятий на новые формы хозяйствования.

В этом деле также имеется еще немало недостатков. Поэтому, признав работу Андижанского городского Совета по данному вопросу неудовлетворительной, Президиум Верховного Совета УзССР обязал горисполком осуществить конкретные меры по устранению выявленных недостатков, всемерно развивать у руководящих кадров, депутатов, советских работников новаторское отношение к делу, инициативу, творческий поиск и социалистическую предприимчивость, активизировать работу по поиску и вовлечению резервов в дело ускорения социально-экономического развития¹¹.

Важные вопросы совершенствования работы Советов были обсуждены также на состоявшемся в начале января 1987 г. семинаре-совещании председателей исполкомов местных Советов республики¹².

Как известно, XXVII съезд КПСС поддержал высказанное в Политическом докладе ЦК предложение о введении системы аттестации ответственных работников аппарата советских органов. В этой связи, очевидно, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров республики, исполкомам местных Советов следует продумать порядок проведения аттестации, уточнить при этом функциональные обязанности работников аппарата, всех его подразделений.

На основе решений XXVII съезда партии признано целесообразным внесение необходимых корректировок в избирательную систему, где накопилось немало вопросов, ждущих своего решения. Партия настойчиво добивается того, чтобы депутатами избирались наиболее достойные люди, способные на высоком уровне вести государственные дела, чтобы состав депутатов систематически обновлялся. Вместе с тем практика показывает, что те депутаты, которые впервые избираются сразу в Верховные Советы и высшие звенья местных Советов, оказываются в затруднительном положении, поскольку им приходится решать сложные вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Видимо, в нынешнюю избирательную систему надо внести определенные изменения, с тем чтобы в Верховные Советы и высшие звенья местных Советов избирались депутаты, которые ранее уже были депутатами нижестоящих Советов, т. е. прошли известную школу управления.

Совершенствование деятельности Советов непременно требует всемерного расширения гласности. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии говорится: «Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Этот вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении. Это, если хотите, залог государственного, пронизанного чувством ответственности отношения к делу десятков миллионов рабочих, колхозников, интеллигентов, исходный пункт психологической перестройки наших кадров»¹³.

В последнее время в стране многое сделано для расширения гласности, вовлечения масс в обсуждение и решение актуальнейших проблем нашей жизни. И в этом мы видим один из важнейших залогов успешного претворения в жизнь курса партии на всестороннее улучшение

¹¹ См.: Правда Востока. 1986. 27 дек.

¹² См.: Там же. 1986. 10 янв.

¹³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 60.

ние деятельности Советов, повышение их роли и ответственности во всех сферах государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, в практической реализации исторических решений XXVII съезда КПСС.

С. КАСИМОВ

НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Настоятельным требованием общественного прогресса в условиях современной научно-технической революции является повышение роли социальной сферы. «Партия,— подчеркивается в новой редакции Программы КПСС,— рассматривает социальную политику как мощное средство ускорения развития страны, подъема трудовой и общественно-политической активности масс, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни, как важный фактор политической устойчивости общества»¹.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии говорится, что «необходимо по-новому взглянуть на дальнейшее развитие социальной сферы, в полном объеме оценить ее возрастающее значение. К этому нас обязывают разработанный партией генеральный курс на социально-экономическое ускорение, программная цель нашей партии — достижение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества»².

Одним из важнейших слагаемых сильной социальной политики является ускорение развития социальной инфраструктуры — совокупности отраслей народного хозяйства, в которых на основе созидательной деятельности общества производятся общественно полезные блага, выступающие в форме личной услуги, направленной непосредственно на человека или условия его жизнедеятельности в целях его всестороннего и гармоничного развития. От состояния социальной инфраструктуры зависят решение жилищной проблемы, развитие здравоохранения, усиление заботы о семье, об улучшении положения женщины-матери, активность человеческого фактора и др.

Принятие новой редакции Программы КПСС и других решений, связанных с совершенствованием партийного руководства социальными процессами, выдвинуло перед экономической наукой новые задачи в разработке научных основ управления социальной инфраструктурой и ее отраслями, опирающегося на глубокое и всестороннее познание их особенностей и характерных черт, изучение объективных закономерностей их развития в условиях научно-технической революции.

В соответствии с методологией марксистско-ленинской политической экономии социализма, инфраструктура как явление должна рассматриваться в виде «некоторой богатой совокупности многочисленных определений и отношений»³. В связи этим необходима субординация данного понятия с понятиями: «непроизводственная сфера», «сфера услуг», «нематериальное производство», «потребительное производство».

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 150.

² Там же. С. 44.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 46. Ч. I. С. 37.

Понятие «социальная инфраструктура», распространяясь предметно на определенный круг отраслей, в той или иной степени совпадающий с предметным кругом отраслей, охватываемых перечисленными выше понятиями, имеет свои отличия, оттеняющие преимущества одних и устраняющие недостатки других определений, что создает научные предпосылки для понимания экономической сущности рассматриваемого явления. Социальная инфраструктура — это сфера деятельности общества, результат труда которой не воплощается в материальных благах, а выступает в форме услуги и является общественно полезным и общественно необходимым, оказывающим воздействие на человека, удовлетворение его потребностей.

Диалектическое единство и противоречивость социальной инфраструктуры позволяют говорить о ней как сфере, находящейся одновременно в стадии производства и потребления. Эта сфера производительна, ибо она восстанавливает и развивает способность человека к труду. Созидательный характер социальной инфраструктуры и ее функциональное назначение обуславливают соответствие ее развития требованиям основного экономического закона социализма, который выступает и законом движения социальной инфраструктуры. Как источник жизненно важных для человека и всего общества благ социальная инфраструктура занимает видное место в числе факторов повышения уровня жизни народа, формирования качественно новой способности к труду, требуемой научно-техническим прогрессом, ускорением социально-экономического развития общества.

Социальная инфраструктура не противостоит сфере материального производства, а дополняет его, составляя вместе с ним общественное производство в широком, марксистско-ленинском смысле слова.

Развитие социальной инфраструктуры — предмет особой заботы Коммунистической партии на современном этапе развития социалистического общества, и дальнейшее совершенствование социализма как целостной общественной системы немыслимо без наращивания ресурсного потенциала социальной инфраструктуры, обеспечивающего увеличение объема услуг и улучшение их качества. Отсюда — столь значительное внимание к ней в документах XXVII съезда КПСС.

Опираясь на положение К. Маркса о трех видах общественного разделения труда — общем, частном и единичном, — можно сказать, что развитие социальной инфраструктуры есть проявление разделения труда на нынешнем этапе развития производительных сил. Поэтому становление социальной инфраструктуры как крупной сферы народного хозяйства составляет исторически важный этап развития общества. Сущность общественного разделения труда состоит в обособлении отдельных форм общественного производства. Такое обособление проявляется и в социальной инфраструктуре, которая на этапе своего зарождения была ничем иным как обособившейся функцией, присущей общественному производству (например, передача знаний и опыта в процессе труда). Но это — обособление особого рода, поскольку от него зависит функционирование не отдельного предприятия, а народного хозяйства в целом.

Без развития социальной инфраструктуры обществу не удастся «добиться своей полной, уже не ограниченной самостоятельности, которая заключается в присвоении совокупности производительных сил и в вытекающем отсюда развитии совокупности способностей»⁴.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 68.

Совершенствование социальной инфраструктуры реализует всестороннее, гармоничное развитие человека, ставшее практической задачей нынешнего этапа развития социалистического общества. С развитием же человеческого фактора производства, в свою очередь, тесно связаны резервы экономического роста в условиях интенсификации экономики. Между тем следует отметить, что, например, по показателю уровня образования населения Узбекская ССР еще отстает от ряда союзных республик.

Ускорение социально-экономического развития общества требует и решения таких проблем в области образования, как укрепление материально-технической базы школ, вузов и других учебных заведений. Недостаток материальной базы школ проявляется в том, что большое число учащихся занимаются еще в две-три смены, не выдерживаются нормы обеспеченности классных комнат на одно ученическое место и др. Не хватает школьных помещений в сельской местности. Переуплотнены детские дошкольные учреждения. В них, по данным нашего выборочного обследования, на 100 плановых мест приходится 115 воспитанников.

Состояние системы здравоохранения в Узбекской ССР также характеризуется определенными противоречиями. Достигнут относительно высокий уровень обеспеченности населения врачами, средним медицинским персоналом, больничными койками. В то же время в ряде областей и районов, особенно на селе, ощущается острая нехватка средств здравоохранения. Анализ данных по отдельным городам и районам УзССР показал, что в 1985 г. число больничных коек там составляло 75%, а мощность амбулаторно-поликлинических учреждений — 60% установленного норматива обеспеченности. Низко качество материальной базы здравоохранения: 70% коечного фонда больниц размещены в приспособленных помещениях; площадь, приходящаяся на одну койку, в 1,5—2 раза меньше нормы. Медленно развивается санаторно-курортное обслуживание населения.

Серьезные трудности проявились в связи с усилением профилактической направленности здравоохранения.

В связи с демографическими особенностями Узбекистан по показателям свободного времени находится в относительно худшем положении, чем некоторые другие республики страны. Поэтому индустриализация быта, развитие торговли, жилищно-коммунального хозяйства представляют в Узбекистане одну из особо актуальных социальных и экономических задач.

Несмотря на крупные успехи в электрификации и газификации быта, расширении сети торговых и коммунальных предприятий, слабо меняется структура внерабочего времени. Потребуются еще большие усилия по обобществлению домашнего хозяйства, которое поглощает не только значительный объем внерабочего времени, но и трудовые ресурсы. Занятость трудоспособного населения, в основном женщин, в домашнем хозяйстве республики пока, к сожалению, растет.

В. И. Ленин указывал, что «настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба... против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, *массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство*»⁵.

Об уровне развития социально-бытовой сферы говорят такие выборочные данные по отдельным городам и областям УзССР. Число рабочих мест в торговле на 10 тыс. жителей УзССР составляет 63,5%

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 24.

норматива; только 18% продовольственных товаров проходят через систему общественного питания, а 82% перерабатываются в домашних условиях. Недостаточно развита служба быта, особенно в сельской местности.

Острой остается жилищная проблема, темпы ее решения неудовлетворительны. Число построенных квартир за годы одиннадцатой пятилетки сократилось как абсолютно, так и относительно. Если в 1980 г. их было построено 91,7 тыс., то в 1981 г.— 92,9, в 1982 г.— 96,3, а в 1983 г.— 86,5, в 1984 г.— 80,6 и в 1985 г.— 86,5 тыс. Годовой показатель числа построенных квартир на 10 тыс. человек населения снизился с 57,3 в 1980 г. до 47,4 в 1985 г., или на 17% против 3% по СССР в целом⁶.

Дальнейший прогресс в сфере быта — основа крупных экономических и социальных сдвигов в общественном воспроизводстве: высвобождения женщин из сферы домашнего труда, улучшения условий производства рабочей силы и др. Это требует ускорения развития отраслей инфраструктуры. Весьма важное значение имеет развитие культуры и искусства, имеющие огромное воспитательное значение, создающих возможности рационального использования свободного времени. Сеть театров, кинотеатров, иных учреждений культпросвета, а особенно помещений для массовых занятий физкультурой и спортом в республике явно недостаточна. Значимость решения этих и других проблем ускорения развития отраслей социальной инфраструктуры в УзССР особо отмечена в решениях XXI съезда Компартии Узбекистана и последующих пленумов ЦК КПУз.

Повышение требований к качеству услуг, продиктованное возросшим уровнем культуры людей, подъемом материального благосостояния народа, увеличением денежных доходов населения, создает предпосылки и для развития некоторых новых отраслей социальной инфраструктуры, как ремонт и строительство домов, гаражей, дач, организация семейного отдыха трудящихся и т. д.

Задачи ускорения развития отраслей социальной инфраструктуры требуют прежде всего перестройки инвестиционной политики. Объем основных фондов социальной инфраструктуры пока недостаточен, причем доля его в составе всех основных фондов сокращается. Это связано с тем, что на развитие социальной инфраструктуры выделяются средства, составляющие в общем объеме капитальных вложений уменьшающуюся часть. На XXVII съезде КПСС отмечалось, что в результате недооценки проблем социально-культурной сферы «сложился по существу остаточный принцип выделения ресурсов для ее развития»⁷. Не в полной мере осваивались и средства, выделявшиеся для развития социальной инфраструктуры. По данным нашего выборочного обследования, за годы одиннадцатой пятилетки план капитальных вложений в строительство объектов народного образования, здравоохранения, детских дошкольных учреждений был выполнен на 95%, а по вводу основных фондов — на 90%.

Целесообразно усилить адресность в планировании для социальной инфраструктуры централизованных государственных капиталовложений и наряду с этим шире привлекать средства предприятий, а в решении жилищной проблемы — и населения. В объеме капитальных вложений необходимо повысить долю, идущую на расширение активной части основных фондов, и расходы, связанные с осуществлением

⁶ Узбекистан за годы одиннадцатой пятилетки. Ташкент, 1986. С. 69.

⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 44.

реконструкции и модернизации предприятий и организаций социальной инфраструктуры.

Развитие социальной инфраструктуры на новой технической основе потребует в перспективе более существенных сдвигов в структуре занятости. Уже в двенадцатой пятилетке почти весь прирост численности трудовых ресурсов направляется в образование, здравоохранение, другие социально-культурные отрасли, тогда как в одиннадцатой пятилетке прирост трудовых ресурсов распределялся между производственной и непроизводственной сферами примерно поровну⁸.

Необходимость ускоренного развития социальной инфраструктуры требует решения ряда важных вопросов формирования, распределения и использования кадров в социальной инфраструктуре. Этому во многом будут способствовать мероприятия по повышению заработной платы работников непроизводственной сферы. Уже в 1985 г. было начато повышение заработной платы врачей и других работников здравоохранения. В 1987 г. будет завершено повышение заработной платы работников культуры.

Однако проведения централизованных мероприятий в области труда работников социальной сферы недостаточно. Их необходимо дополнять нецентрализованными мероприятиями (предоставление жилья и коммунальных услуг работникам отраслей социальной инфраструктуры, улучшение обеспечения их путевками в дома отдыха, санатории и т. д.). Эти меры будут способствовать закреплению кадров. Вместе с тем надо лучше использовать кадры специалистов в соответствии с полученной специальностью, проводить мероприятия по научной организации труда, способствующие экономии труда и улучшению результатов работы, и — что очень важно — ускорить внедрение в социальную инфраструктуру новой, передовой техники.

Ускорение развития социальной инфраструктуры требует совершенствования производственных отношений, в частности отношений, связанных с управлением ее развитием на народнохозяйственном, региональном уровне и уровне отдельного предприятия. Следует повысить роль в этом деле Советов народных депутатов, активизировать участие профсоюзов и комсомола.

Настоятельно необходимо устранять ведомственные барьеры, мешающие развитию социальной инфраструктуры. Расходы на ее содержание, на наш взгляд, целесообразно включать в себестоимость продукции. Развитие предприятий и организаций социальной инфраструктуры эффективнее было бы осуществлять в виде единых территориальных комплексов, объединяющих основное и вспомогательное производство, строительные и ремонтные службы. Эти центры следовало бы подчинить территориальным органам управления в лице местных Советов народных депутатов. Новым в управлении социальной инфраструктуры станет внедрение в ее организации интенсивных методов ведения хозяйств, что потребует пересмотра системы оценочных показателей работы, систем оплаты труда и экономического стимулирования.

Принятые в последние годы партийные решения и постановления хозяйственных органов значительно усовершенствуют хозяйственный механизм развития социальной инфраструктуры. Экономические эксперименты, проводимые в отдельных ее отраслях, намечают пути дальнейшей рационализации использования в ней материальных и трудовых ресурсов.

⁸ Там же. С. 233.

Конкретным задачам развития социальной инфраструктуры отвечают оснащение ее отраслей новейшей техникой, удовлетворение потребностей в трудовых ресурсах, профессионально подготовленных с учетом особенностей их труда. Решать эти задачи необходимо на региональном уровне, повышая роль местных Советов народных депутатов, а также трудовых коллективов, которые могут и должны выделять из фондов экономического стимулирования больше средств на нужды социального развития.

Все это обеспечит ускорение развития социальной инфраструктуры в соответствии с теми грандиозными задачами, которые поставлены XXVII съездом КПСС и XXI съездом Компартии Узбекистана.

С. Қосимов

СОЦИАЛ ИНФРАСТРУКТУРА РИВОЖЛАНИШИНИ ЖАДАЛЛАШТИРИШНИНГ БАЪЗИ БИР РЕГИОНАЛ АСПЕКТЛАРИ

Мақолада регионал аспектада социал инфраструктура ривожланишини жадаллаштиришнинг қатор ақтуал масалалари (халқ маорифи, соғлиқни сақлаш, уй-жой хўжалиги, манший хизмат кўрсатиш соҳаси ва ҳ. к.) таҳлил қилинган.

М. И. САНГИЛОВ

СЕМЬЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

В условиях совершенствования социализма активизация многогранного процесса воспитания нового человека стала непреложным требованием жизни. Именно человек выступает главной производительной силой социалистического общества, важным фактором социально-экономического и культурного развития страны.

Строительство социализма и коммунизма, указывал В. И. Ленин, представляет собой комплексную задачу, в решении которой экономические и социально-политические проблемы органически связаны с формированием нового человека, воспитанием, обучением *«всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей»*¹.

Коммунистическая партия и Советское государство, следуя ленинским заветам, проявляют неустанную заботу о формировании нового человека. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «В центре внимания нашей партии всегда были вопросы социальной политики, забота о человеке... уважении личности, создании условий для ее всестороннего развития»².

Большую роль в формировании нового человека играет советская семья. В диалектической взаимосвязи со школой, трудовым коллективом она решает важнейшие социальные задачи коммунистического воспитания молодого поколения.

Семья — первичная ячейка социалистического общества. Именно в семье ребенок впервые испытывает тепло материнской и отцовской любви, получает первые знания об окружающем мире, здесь формиру-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 33.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 44.

ются его характер, потребности, интересы, нравственные идеалы и убеждения.

Не случайно в новой редакции Программы КПСС говорится, что семья «играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений... Здесь формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям... Необходимо углублять взаимодействие семьи, школы, трудового коллектива, повышать ответственность родителей за воспитание детей»³.

Семья оказывает огромное влияние на формирование личности. Это обуславливается, во-первых, неповторимо-специфическим эмоциональным воздействием семьи на ребенка; во-вторых, первостепенной важностью раннего детства в развитии личности; в-третьих, тем, что именно в семье складываются необходимые условия и возможности для систематического привлечения детей и подростков к семейно-бытовой, хозяйственной, трудовой и воспитательной деятельности.

Проводимая ныне в стране школьная реформа затрагивает не только область народного образования, но и проблемы совершенствования взаимодействия семьи, школы, трудового коллектива и общественности, коренного улучшения семейного воспитания детей и подростков и имеет своей целью подъем семейного воспитания на качественно новый уровень, соответствующий условиям и потребностям совершенствования социализма.

Укрепление нравственных основ социалистической семьи, утверждение в ней коммунистической морали, воспитание молодого поколения в духе преданности идеалам коммунизма, решительная борьба против пережитков прошлого в семейном быту — важный участок идеологической работы Коммунистической партии, всех общественных организаций и трудовых коллективов.

В новой редакции Программы КПСС говорится: «Наша мораль впитала в себя как общечеловеческие нравственные ценности, так и нормы поведения людей и отношений между ними, которые рождены народными массами в многовековой борьбе против эксплуатации, за свободу и социальное равенство, счастье и мир»⁴.

Советская семья активно формирует нравственный и духовный мир личности, который характеризуется марксистско-ленинским мировоззрением и высокими моральными качествами. Семейное воспитание как одна из важнейших форм коммунистического воспитания оказывает огромное влияние на все социальное развитие общества.

На качество нравственного формирования детей в семье влияет немало факторов. В первую очередь к ним следует отнести нравственный, духовный климат семьи. Если родители увлекаются накопительством, вещиизмом, пьянствуют, постоянно ссорятся, нарушают элементарные нормы нравственности, такой негативный микроклимат семьи может нанести огромный ущерб детским душам. Вольно или невольно дети копируют поведение родителей. Не случайно многие подростки в семьях, где пьянствуют родители, также употребляют спиртные напитки. В народе справедливо говорится, что дети — эхо своих родителей. Как свидетельствуют факты, большинство «трудных» подростков — дети из неблагополучных семей.

«Воспитатель сам должен быть воспитан»⁵ — это известное марксистское положение является заповедью для каждого воспитателя.

³ Там же. С. 154.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 309.

И в первую очередь оно относится к родителям, ибо они выступают первыми воспитателями своих детей. Жизнь родителей служит детям наглядным примером, они непосредственно воздействуют на детей своим повседневным поведением и внешним обликом, взглядами и интересами, отношением к труду и окружающим людям.

Действительно, для ребенка нет авторитета выше, чем авторитет его родителей. И если у отца, как, например, у некоего Кадама Рахманова, имеются три собственные «Волги», а в шкафах хранится более ста костюмов и свыше ста пар туфель, если у него одних лишь магнитофонов — 19, более 450 золотых монет, куча золотых часов, бриллиантовых колец и серег, множество ковров, более миллиона рублей деньгами, — то и сын его считает, что ему надо идти по стопам отца⁶.

Злейший враг детей — пьянство родителей. Не случайно в постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» подчеркивается: «В современных условиях, когда все полнее раскрываются созидательные силы нашего социалистического строя, преимущества советского образа жизни, особое значение приобретают строгое соблюдение принципов коммунистической морали и нравственности, преодоление вредных привычек и пережитков, прежде всего такого уродливого явления, как пьянство, злоупотребление спиртными напитками»⁷.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указывалось: «В стране развернулась борьба против пьянства и алкоголизма. Во имя здоровья общества и человека мы пошли на решительные меры, повели бой с традициями, которые складывались и насаждались веками. Не обольщаясь достигнутым, можно сказать, что пьянка потеснена с производства, меньше ее стало в общественных местах. Оздоровляется обстановка в семьях, сократился производственный травматизм, укрепился порядок. Но и дальше нужна большая, настойчивая, разнообразная работа, чтобы обеспечить окончательный перелом в сложившихся привычках. Никаких послаблений здесь быть не должна!»⁸

Покончить с отмеченными уродливыми антиобщественными явлениями можно лишь при условии самого активного участия в борьбе с ними советской семьи, дальнейшего повышения ее роли в жизни советского общества и особенно в воспитании подрастающего поколения.

Уже из сказанного очевидно, сколь важно всемерное укрепление советской семьи. Между тем в этой сфере у нас имеется еще немало проблем.

По данным переписи населения 1979 г., в СССР насчитывалось около 70 млн. семей. В стране ежегодно заключается около 3 млн. браков. Однако часть семей по различным причинам распадается. Так, в 1970 г. в расчете на 1000 человек населения СССР приходилось 19,7 зарегистрированных браков, в 1984 г. — 9,6, а число зарегистрированных разводов — соответственно 2,6 и 3,6.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил, что количество разводов «все еще велико. Немало и неблагополучных семей. Все это отрицательно сказывается в первую очередь на воспитании детей, а также на моральном состоянии мужчин и женщин, их трудовой и общественной активности. Общество, разумеется, не может безучастно

⁶ См.: Литературная газета. 1981. 1 июня.

⁷ Правда. 1985. 17 мая.

⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 50.

относиться к этим явлениям. Прочная семья — один из важнейших его устоев»⁹.

В нашей стране семья живет интересами общества и находится под защитой государства. Оно охраняет равные права членов семьи, оказывает им помощь в воспитании детей, обязывает родителей заниматься воспитанием детей, а детей — оказывать помощь родителям.

У нас брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины, их взаимной любви. Социалистический строй ликвидировал экономические, политические и социальные противоречия между семьей и государством. Мужчина и женщина равноправны в семейных отношениях. «Женщина и мужчина, — гласит ст. 35 Конституции СССР, — имеют в СССР равные права»¹⁰.

Как говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «социализм освободил женщину от экономического и социального угнетения, создал ей равные с мужчиной возможности трудиться, получать образование, участвовать в общественной жизни. Социалистическая семья строится на основе полного равноправия мужчин и женщин, их равной ответственности за семью»¹¹.

КПСС и Советское государство проявляют большую заботу о женщине — матери, домохозяйке, облегчении условий ее быта.

В. И. Ленин в статье «Великий почин» подчеркивал: «Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, *массовая перестройка* его в крупное социалистическое хозяйство»¹².

Непрерывно совершенствуется социалистический быт, облегчается домашний труд женщин. В двенадцатой пятилетке объем услуг, оказываемых населению, еще более увеличится. Расширяется сеть предприятий службы быта, они оснащаются современной техникой. Растет и сеть детских учреждений. Увеличены пособия по случаю рождения ребенка, многодетным семьям предоставлен ряд льгот и т. д. Партия и правительство неуклонно следует ленинскому завету: «Все лучшее — детям!»

Важнейший залог успеха нравственного воспитания детей и подростков — совместная работа семьи, школы и трудового коллектива. Как отмечается в новой редакции Программы КПСС, «школа призвана прививать учащимся чувство любви к Родине, коллективизм, уважение к старшим, родителям и учителям, воспитывать подрастающее поколение в духе ответственности за качество учебы и труда, за свое поведение, развивать ученическое самоуправление»¹³.

Разобщенность усилий школы, семьи и общественности отрицательно сказывается на нравственном воспитании детей, причем микроклимат семьи иногда сводит на нет всю воспитательную работу школы. Педагогическая и этическая неграмотность многих родителей вызывает, по мнению многих учителей, необходимость своего рода этического «всеобуча» для родителей. Лишь тогда все родители смогли бы реально помочь школе в нравственном воспитании своих детей.

Данные социологических исследований подтверждают, что многие родители еще плохо знают духовные запросы своих детей и уделяют

⁹ Там же. С. 51.

¹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977. С. 16.

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 51.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 24.

¹³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 167.

мало времени формированию их нравственных черт и чувств. Об этом свидетельствуют и результаты нашего конкретно-социологического исследования, проведенного в 1983—1984 гг. в Ташкенте, Бекабаде, Чирчике. Так, по мнению опрошенных, наиболее существенными причинами аморальных качеств детей и подростков являются: неблагополучие в семье (37,4%), безответственность родителей в воспитании детей (32,2%), отсутствие у родителей необходимого времени на воспитание детей (94,1%).

Важным фактором эффективности воспитательного процесса в семье является уровень образования родителей. От него во многом зависят успеваемость детей в школе, их активность в общественной жизни. На формирование нравственного мира детей и подростков большое влияние оказывают характер и степень родительского контакта с ними. Роль семейного общения весьма велика. Воспитатель и воспитуемый должны постоянно и непосредственно общаться друг с другом.

Правильно поставленное нравственное воспитание детей в семье обеспечивает формирование у подрастающего поколения таких важнейших черт характера, как трудолюбие, скромность, коллективизм, чувство гражданского долга и т. д.

Прекрасный пример тому дает, скажем, семья бригадира хлопководческого совхоза «Мирзачуль» Гулистанского района Суфияна Аббасова и его супруги Азамат-апы. Азамат-апа — мать-героиня. У нее пять сыновей и восемь дочерей. Замечательные труженики, общественники-активисты Азамат-апа и Суфиян Аббасовы уделяют много внимания нравственному воспитанию своих детей, стремятся привить им любовь к труду, уважение к людям, к честной жизни. Трудовая династия хлопкоробов успешно работает в семейной бригаде в родном совхозе. И в доме Аббасовых всегда царит дух взаимного уважения и доверия детей и родителей. Не случайно все дети Аббасовых отличаются честностью, трудолюбием, глубоким пониманием своего долга.

Следует отметить, что в узбекских семьях исторически культивируются уважение к родителям и старшим по возрасту, вежливость, доброта, любовь к труду, особое уважение к хлебу, гостеприимство, умение дорожить дружбой.

Эти прогрессивные национальные традиции по своему содержанию глубоко интернациональны.

Традиционной чертой узбекской семьи является многодетность. Это вносит определенные особенности в содержание семейного воспитания.

В многодетной узбекской семье детей с самого раннего возраста приучают оказывать помощь родителям в домашнем хозяйстве, учитывая, что в доме всегда найдется посильная работа для всех детей. Так, уже с двух-трех лет детей начинают приучать к самообслуживанию (раздеваться, собирать игрушки и т. п.). Чем старше становятся дети, тем шире круг их трудовых обязанностей. Им даются конкретные поручения по поддержанию порядка во дворе и в жилых помещениях, приготовлению пищи, стирке и починке одежды, ремонту бытовых приборов, предметов домашнего обихода, а в сельских семьях — по уходу за домашними животными, птицей, работе на приусадебном участке. Дети с малых лет приучаются к мысли, что они — главные помощники матери и отца.

Важно отметить, что в многодетной семье идет объективный процесс самовоспитания детей: старшие братья и сестры воспитывают младших, оказывают им постоянную помощь в подготовке уроков, читают им книги, отвечают на их вопросы о явлениях природы и об-

щества, приобщают их к домашнему труду. Это оказывает на них позитивное влияние не только в плане трудового, но и нравственного воспитания. При этом старшие дети воспитываются и сами, накапливают опыт воспитательной роли будущих матерей и отцов.

Таким образом, многодетная семья имеет гораздо более широкие возможности для эффективного воспитания подрастающего поколения.

Воспитание единственного в семье ребенка — процесс очень сложный. Как правило, он становится объектом чрезмерных забот и повышенного внимания родителей, средоточием их любви и восхищения. Это может привести к избалованности ребенка, развитию у него эгоизма, индивидуализма, самолюбования, капризного характера и проч. Между тем однодетных семей у нас становится все больше. В этой ситуации родителям никоим образом нельзя создавать для единственного ребенка «тепличную» обстановку, следует всячески приучать его к самообслуживанию и посильному домашнему труду, требовать уважения и чуткости по отношению к младшим и старшим, воспитывать у него волю, выдержку, чувства товарищества, коллективизма. Необходим усиленный контакт родителей с ребенком. Единственный ребенок не имеет детского общества в семье; поэтому родителям надо заботиться о том, чтобы у него были друзья и товарищи по играм и занятиям, развивать у него навыки поведения в детском коллективе.

Нельзя не отметить и тот факт, что детский семейный коллектив оказывает положительное воздействие и на учебную деятельность ребенка. «Только в коллективе,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»¹⁴.

Большинство женщин теоретически понимают негативные последствия наличия единственного ребенка, но на практике все-таки продолжают придерживаться установки на малодетную семью.

Жизнь показывает, что задачи нравственного воспитания детей гораздо легче решаются в процессе всемерного вовлечения их в ведение домашнего хозяйства.

В дореволюционное время детский труд рассматривался лишь как одно из необходимых средств укрепления экономики семьи, и дети с ранних лет вынуждены были работать вместе со взрослыми.

Ныне участие детей в ведении домашнего хозяйства служит прежде всего воспитательным целям: оно прививает любовь к труду, чувство уважения к трудовым делам матери и отца.

К сожалению, многие родители до сих пор пытаются ограждать детей от участия в повседневных хозяйственных заботах семьи, не приучают их ни к домашнему, ни к общественному труду, ссылаясь на то, что ребенок «успеет, еще наработается» или «нам жилось нелегко, так пусть дети все имеют». При этом забывается, что труд — это корень нравственности, основная сфера человеческой деятельности, сущность и главное содержание жизни людей. Ничто так, как труд, не облагораживает человека. Без труда он теряет свое человеческое достоинство.

Родители обязаны в доступной форме объяснять детям и подросткам социальную значимость труда, его роль в развитии человеческого общества вообще, социалистического общества — в особенности.

Трудовое воспитание подростков — сложный процесс. Семья и школа несут основную ответственность перед нашим государством,

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 75.

народом за то, как будет подготовлено к труду и жизни новое поколение.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что многодетная семья более ограничена в удовлетворении материальных и духовных запросов детей и подростков. Учитывая это, Коммунистическая партия и Советское государство осуществляют широкую систему мер по усилению помощи многодетным семьям и молодоженам, улучшению их жилищно-бытовых условий, расширению детских дошкольных и медицинских учреждений, предоставлению женщине-матери больших возможностей для воспитания детей и подростков.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «В двенадцатой пятилетке намечается шире применять для женщин неполный рабочий день или сокращенную рабочую неделю, работу на дому. Увеличится продолжительность оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им полутора лет, а также число оплачиваемых дней при болезни ребенка. Малообеспеченные семьи станут получать пособия на детей в возрасте до 12 лет. Ставится задача уже в ближайшие годы полностью удовлетворить потребности населения в детских дошкольных учреждениях»¹⁵.

Все это создает еще более благоприятные условия для повышения роли семьи в воспитании детей и подростков в духе высоких нравственных принципов строителей коммунизма.

М. И. Сангилов

**ОИЛА — ЕШ АВЛОДНИ МАЪНАВИЙ ТАРБИЯЛАШДА
АСОСИИ ОМИЛ**

Мақолада Ўзбекистондан олинган конкрет материаллардан фойдаланган ҳолда болалар ва ўсмирларни маънавий тарбиялашда оиланинг роли баён қилинган. Бу борада кўп болали оилаларнинг катта имкониятлари алоҳида қайд қилиб ўтилган.

¹⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 52.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ОПЫТА ИДЕИНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ
СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УзССР (1966—1975)

Как известно, в центре всей идеологической работы КПСС, Советского государства, массовых общественных организаций находится идейно-политическое воспитание масс как важнейшее условие формирования нового человека. «Главным в идеологической работе, — говорится в новой редакции Программы партии, — КПСС считает воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, все более полное приобщение масс к сокровищам духовной культуры, искоренение нравов, противоречащих социалистическому образу жизни»¹.

Особое значение партия придает коммунистическому воспитанию молодежи. «Это, — говорил М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, — задача всей партии, всего народа»².

У нас накоплен богатейший опыт идейно-воспитательной работы с подрастающим поколением, в том числе с учащимися средних специальных учебных заведений. Это наглядно видно на примере идейно-воспитательной работы, проводившейся в коллективах средних специальных учебных заведений УзССР в годы восьмой и девятой пятилеток (1966—1975).

Уже в годы восьмой пятилетки в техникумах и училищах Узбекистана в свете решений XXIII съезда КПСС и XVII съезда КПУз усилиями администрации, партийных и комсомольских организаций, педагогических коллективов в практику вводится разработка конкретных комплексных планов идейно-воспитательной работы в каждом техникуме или училище на весь период обучения. Это позволило повысить качество разрабатываемых планов, усилить координацию проводимых мероприятий, взаимосвязь обучения и воспитания. В целях идейно-политического воспитания учащихся более эффективно стали использоваться и занятия, особенно по общественным дисциплинам, и внеклассные мероприятия, как политинформации, лекции, беседы, доклады, выпуск стенгазет, посещения театров и кинотеатров с последующим их обсуждением, кружковая работа, средства наглядной агитации, мероприятия по линии комсомольской работы, встречи с ветеранами гражданской и Великой Отечественной войны, участниками социалистического строительства, передовиками производства, деятелями науки, литературы, искусства, выступления коллективов художественной самодеятельности, контакты учащихся с молодежью других союзных республик, в частности путем молодежного туризма, переписка с молодежью из братских социалистических стран, вечера вопросов и ответов, вечера интернациональной дружбы и многое другое.

Взять, скажем, Маргиланский планово-экономический техникум им. Ленинского комсомола. Только в 1966—1967 гг. там были проведены встречи со старейшими большевиками города: Забраловым, Ахмедовым, Ташходжаевым, — которые поделились с учащимися воспоминаниями о первых годах Советской власти, начальном периоде социалистического строительства. Была организована встреча с Героем Советского Союза Бабаевым, который подробно рассказал о ходе Великой Отечественной войны, о том, при каких обстоятельствах и за что он был представлен к высокой награде. Интересными были встречи с А. Вотинцевой — соратницей и другом первого Председателя ЦИКа Туркестана В. Д. Вотинцева — и первой узбекской пионеркой Шамамуровой. Они рассказали о боевом пути первых революционеров, 14 туркестанских комиссаров, о героической борьбе за установление Советской власти в Узбекистане, о трудной жизни женщин-узбечек в дореволюционное время, их борьбе за свободу и равноправие. В дальнейшем учащиеся техникума наладили с А. Вотинцевой оживленную переписку. Она помогла организовать стенд о первых комиссарах Туркестана, выслав копии редких снимков³. Силами комсомольцев были созданы стенды: «50 лет Советской власти», «100 лет со дня рождения В. И. Ленина», уголок атеиста, уголок «Герои-красноармейцы» и т. д.

Комсомольцы техникума в 1965 г. взяли шефство над домом и библиотекой атеизма на общественных началах Салиджана Рузибаева — старого большевика, ветерана революции, войны и труда. Тогда это был единственный в республике дом

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 163.

² Там же. С. 58.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-2653, оп. 1, д. 1151, л. 65.

атеиста и библиотека на общественных началах одновременно. Там собраны уникальные книги. В честь 50-летия СССР С. Рузибаев передал свою библиотеку в общественное пользование техникуму, вместе с домом и фруктовым садом. Учащиеся организовали там постоянное дежурство⁴.

В Самаркандском дошкольном педучилище в 1968/69 учебном году был проведен ряд плановых и внеплановых мероприятий, как серия докладов, посвященных годовщине Октября, Дню Советской Конституции, дням рождения В. И. Ленина и К. Маркса, Дню печати, Дню Советской Армии, 1 Мая, Дню Победы. Состоялись встречи с участниками революции в Туркестане, ветеранами гражданской и Великой Отечественной войны, слет отличников и т. д. За 1969/70 учебный год было проведено 8 огоньков — Спортивный, Весенний, огонек «Сказки Чуковского», Дружбы, к 23 февраля, к 1 Мая, ситцевый бал, на которые приглашались учащиеся из других учебных заведений. Были организованы и вечера — литературный, посвященный 7 ноября, Новому году, 8 Марта, 1 Мая. Традицией стали общеучилищные конференции родителей, встречи с родителями вновь принятых учащихся и др.⁵

Много мероприятий было проведено в техникумах и училищах республики в связи с исполнившимся в 1968 г. 150-летием со дня рождения К. Маркса. Так, в Ташкентском строительном техникуме план мероприятий по подготовке и проведению 150-летия со дня рождения основоположника научного коммунизма, вождя международного пролетариата был составлен в начале 1968 г. Среди преподавателей и учащихся был организован лекторий, где прочитаны лекции: «Карл Маркс — основоположник научного коммунизма», «Карл Маркс — вождь мирового пролетариата», «Революционный переворот в науке, совершенный К. Марксом», «Карл Маркс и Парижская Коммуна», «Триумф великого учения К. Маркса». Редакцией радиогазеты был разработан цикл бесед «О жизни и деятельности К. Маркса».

В апреле 1968 г. прошла научно-теоретическая конференция, посвященная жизни и деятельности К. Маркса, в работе которой приняли участие 225 учащихся и преподавателей. Библиотечкой техникума были организованы выставки: книжная — «Карл Маркс — великий вождь пролетариата» и журнально-газетная — «Жизнь и деятельность К. Маркса». Изготовлены фотомонтажи «Карл Маркс — вождь международного пролетариата» и «Марксизм-ленинизм — интернациональное учение коммунистов всего мира». В читальном зале библиотеки были проведены громкие чтения по книге «Воспоминания о К. Марксе и его семье». Выпущено три номера общетехникумовской газеты, посвященных жизни и деятельности К. Маркса. В канун юбилея состоялось торжественное собрание всего коллектива техникума⁶. Все это сыграло важную роль в идейно-политическом воспитании учащихся¹.

Широкий комплекс массовых мероприятий был проведен в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Так, в Маргиланском вечернем текстильном техникуме подготовка к Ленинским торжествам началась еще в начале 1968/69 учебного года. На заседании в октябре 1968 г. был принят «Двухлетний план мероприятий по подготовке к проведению всенародного праздника 100-летия со дня рождения великого вождя и учителя трудящихся В. И. Ленина». Одним из первых разделов его было усиление наглядной агитации. На фасадной стороне здания техникума были поставлены бюсты В. И. Ленина и К. Маркса. Торжественное открытие их состоялось в воскресенье 19 апреля 1970 г. в присутствии представителей городских партийных и общественных организаций. С докладом, посвященным 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и открытию бюстов, выступил первый секретарь горкома партии. В техникуме был создан Ленинский уголок. Здесь вывешен большой портрет В. И. Ленина, выполненный учащимися техникума, сделан рельефный стенд «Здесь жил и работал В. И. Ленин», смонтирован стенд, посвященный КПСС и Компартии Узбекистана. В этой же комнате — два больших фотомонтажа, характеризующих жизнь Советского Узбекистана. В двух книжных шкафах — Полное собрание сочинений В. И. Ленина, брошюры и другая политическая литература. На стендах — красочно выполненные лозунги с высказываниями В. И. Ленина. В коридоре были размещены большой стенд «Под знаменем ленинизма», фотомонтаж «В. И. Ленину — 100 лет», уголок с основными ленинскими трудами, портреты членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС, лозунги, красочные плакаты, раскрывающие основные задачи 8-й пятилетки.

Второй раздел плана мероприятий по достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина предусматривал изучение и популяризацию идей ленинизма. Силами преподавательского коллектива были организованы лекции и доклады: «Жизнь и революционная деятельность В. И. Ленина», «Ленин — организатор и вождь Коммунистической партии, основатель Советского государства», «Ленинизм и национальный вопрос», «Ленин и молодежь» и др. Подробно прорабатывались Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина».

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Третий раздел плана: «Трудиться и учиться по-ленински» — предусматривал повышение идейно-политического уровня и педагогического мастерства преподавателей, работы всех кабинетов, лабораторий, кружков и т. п. Во всех классах были проведены собрания, на которых учащиеся принимали обязательства учиться только на «хорошо» и «отлично», бороться за право быть членом бригады коммунистического труда и др. 19 апреля 1970 г. был проведен торжественный расширенный педагогический совет, на который были приглашены представители партийных и общественных организаций, основных производств города, учащиеся, выпускники техникума всех лет. Были заслушаны доклады «В. И. Ленин — вождь международного пролетариата и трудящиеся всего мира» и «По ленинскому пути — к новым свершениям». Здесь же дирекция техникума наградила похвальными листами лучших учащихся, выпускникам были выданы нагрудные значки и т. д.⁷

В Советабадском строительно-механическом техникуме с начала 1969/70 учебного года наряду с единым политико-воспитательным планом был составлен план мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В соответствии с ним были проведены вечер встречи с ветеранами труда и Великой Отечественной войны, вечера «Ленин о литературе», «Ленин о поэзии и живописи», «Жизнь студента по заветам Ленина». Для учащихся были прочитаны лекции «Ленин и Великий Октябрь», «Борьба Ленина за создание марксистской партии» и др. В каждой группе выпущены альбомы, посвященные жизни и деятельности вождя, оформлены Ленинские уголки, организован Ленинский лекторий, проведены читательские конференции по книгам «Юность Ленина» и «Ленин говорит с броневика», викторина «Кто лучше знает Ильича?», изготовлена карта ленинских мест, проведен сбор материалов на тему «Звезда социализма на Востоке» («Что сделано по заветам Ильича в республиках Средней Азии»). В каждой группе оформлены стенды и плакаты о жизни великого вождя пролетариата. В библиотеке техникума организованы Ленинский уголок и выставка книг, посвященных Ленинскому юбилею, а также выпущен листок знаменательных дат и оформлены стенды «Лениниана». Коллектив художественной самодеятельности дал концерт к знаменательной дате. Учащиеся коллективно посещали фильмы, рассказывающие о жизни Ильича, принимали активное участие в открытии монумента вождю пролетариата в совхозе «Советабод». Силами учащихся и учителей проведены 43 лекции и беседы о В. И. Ленине. В техникуме учреждена Ленинская парта, за которой имеют право учиться лишь лучшие студенты⁸.

Аналогичные мероприятия проводились и по другим техникумам и училищам УзССР. Широко отмечались и такие знаменательные даты, как 50-летие Великого Октября (1967 г.), 45-летие СССР (1967 г.), 45-летие УзССР и Компартии Узбекистана (1969 г.), 100-летие со дня рождения Н. К. Крупской (1969 г.), 25-летие Победы (1970 г.) и др.

Вместе с мероприятиями, предусмотренными едиными планами политико-воспитательной работы, они сыграли большую роль в идейно-политическом воспитании учащихся, повышении их активности в учебе, овладении будущими профессиями, вовлечении их в общественно-политическую жизнь.

Вступление страны в девятую пятилетку, решения XXIV съезда КПСС, XVIII съезда КПУз и последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, в том числе о дальнейшем развитии среднего специального образования, улучшении всего учебно-воспитательного процесса в техникумах и училищах, потребовали совершенствования всех форм, методов и средств воспитания молодежи.

Исходя из указаний партии, администрация, партийные и общественные организации, педагогические коллективы техникумов и училищ составляли единые комплексные планы идейно-воспитательной работы, рассчитанные на весь период девятой пятилетки, и настойчиво добивались их реализации.

Например, план, разработанный в Тахиаташском торгово-экономическом техникуме на 1971—1975 гг., предусматривал организацию работы по следующим направлениям: формирование коммунистического мировоззрения, воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма; научно-атеистическое и нравственное воспитание; воспитание коммунистического отношения к труду, общественной собственности, любви к избранной профессии; воспитание коллективизма и социалистического гуманизма; эстетическое и физическое воспитание учащихся⁹.

Политико-воспитательная работа в Ташкентском полиграфическом техникуме также проводилась по единому плану, составленному на весь период обучения, и ежегодно разрабатываемым годичным планам идейно-воспитательной работы, в соответствии с которыми классные руководители групп составляли годовые и семестровые планы политико-воспитательной работы с учащимися групп. Они предусматривали мероприятия по формированию коммунистического мировоззрения, воспита-

⁷ Из архива Маргиланского вечернего текстильного техникума за 1970 г.

⁸ Из архива Советабадского строительно-механического техникума за 1970 г.

нию советского патриотизма и пролетарского интернационализма, научно-атеистическому, эстетическому и нравственному воспитанию, воспитанию коммунистического отношения к труду, общественной собственности и любви к избранной профессии, воспитанию коллективизма и социалистического гуманизма.

В 1975 г. вся политико-воспитательная работа в техникуме проводилась под девизом «Достойную встречу XXV съезду КПСС». В честь съезда было организовано социалистическое соревнование между отделениями, предметными комиссиями, академическими группами по активному участию в общественной жизни группы, техникума, за образцовую дисциплину, лучшее оформление и оборудование учебных аудиторий, учебных корпусов.

Проводились общетехникумовские мероприятия, работали лектории, «Клуб атеиста», «Клуб интернациональной дружбы», «Клуб девушек» и т. д.¹⁰

Широко отмечались юбилеи и памятные даты, как 50-летие СССР (1974 г.), 30-летие Победы (1975 г.) и др. Так, в 1973—1974 гг. в техникумах и училищах республики была проделана значительная работа по достойной встрече 50-летия УзССР и КП Узбекистана. Большое внимание уделялось оживлению агитационно-массовой работы. Были оформлены стенды, фотовитрины, изготовлены лозунги и плакаты. Библиотеками учебных заведений была составлена книжная картотека юбилейных материалов, литературы. Здесь проводились беседы, конференции, доклады. Практиковались также юбилейные передачи радиогазет, повсеместно были проведены классные собрания на тему «50-летию УзССР и КП Узбекистана — достойную встречу», выпущены стенные газеты, проведены специальные комсомольские собрания¹¹.

Много внимания уделялось и правовому воспитанию учащихся. В качестве примера отметим работу по правовому воспитанию учащихся и пропаганде советского законодательства в Ташкентском авиатехникуме им. Ю. А. Гагарина.

В соответствии с учебным планом, дисциплина «Основы советского и гражданского трудового права» изучалась в группах дневного, вечернего и заочного обучения. В целях глубокого усвоения материала велись практические занятия, в частности по составлению разного рода документов. Регулярно демонстрировались художественные фильмы по правовой тематике. Практиковалась и разнообразная внеклассная работа по правовому воспитанию учащихся как постоянно действующим лекторием по пропаганде правовых знаний, так и общественными организациями, путем проведения бесед, диспутов по вопросам прав и обязанностей молодого человека, о нормах поведения в быту, борьбе с хулиганством; проходили встречи с работниками суда, милиции, прокуратуры.

Техникум располагал разнообразной литературой и наглядными пособиями по правовым вопросам, выписывал журнал «Человек и закон». Дирекция техникума, партийная, профсоюзная и комсомольская организации вели повседневный контроль за состоянием правового воспитания учащихся. Любой факт правонарушений становился предметом широкого общественного обсуждения¹². Аналогичная работа велась и в других техникумах и училищах УзССР. Она способствовала повышению дисциплины учащихся, борьбе со всякого рода правонарушениями.

Таких примеров можно привести очень много. Они свидетельствуют о том, что в рассматриваемое десятилетие в свете решений XXIII—XXIV съездов КПСС, XVII—XVIII съездов КПУз и последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз в средних специальных учебных заведениях Узбекистана в результате совместных усилий администрации, педагогических коллективов, общественных организаций под руководством партийных организаций была проделана в целом плодотворная работа по активизации и совершенствованию всех форм идейно-политического воспитания учащихся.

Опыт идейно-воспитательной работы, накопленный в средних специальных учебных заведениях республики в исследуемый период, был обогащен и приумножен в последующие годы. Глубокое, всестороннее, критическое изучение и творческое использование его весьма актуальны в наши дни, когда в свете решений XXVII съезда КПСС, XXI съезда КПУз ведется большая работа по перестройке и дальнейшему совершенствованию учебно-воспитательного процесса в системе народного образования, качественному улучшению всей постановки коммунистического воспитания молодежи.

XXVII съезд партии в Резолюции по Политическому докладу ЦК КПСС поставил задачу: «...Настойчиво добиваться повышения эффективности обучения и воспитания..., коренным образом улучшить подготовку молодежи к самостоятельной жизни».

⁹ Из архива Тахиаташского торгово-экономического техникума за 1975 г.

¹⁰ Из архива Ташкентского полиграфического техникума за 1975 г.

¹¹ Из текущего архива МВССО УзССР за 1974 г.

¹² Из архива Ташкентского авиатехникума им. Ю. А. Гагарина за 1975 г.

ни и труду»¹³. И в это важнейшее дело достойный вклад призваны внести средние специальные учебные заведения страны, в том числе техникумы и училища Узбекской ССР.

Д. Хамидова

¹³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 106.

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЕЦ ВОСТОКА» В ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Исполнилось 60 лет со дня основания газеты «Комсомолец Узбекистана». Ее предшественницей была газета «Комсомолец Востока», основанная в ноябре 1926 г. как орган Средазбюро ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ Узбекистана и ЦК ЛКСМ Туркменистана. С 18 декабря 1930 г. она становится органом вновь созданного Средазкрайкома ВЛКСМ и, по-прежнему, ЦК ЛКСМ Узбекистана и ЦК ЛКСМ Туркменистана, с 16 октября 1934 г. преобразуется в орган Центрального и Ташкентского комитетов ЛКСМУз, а с 1935 г. выходит уже под своим современным названием.

Будучи в 20 — первой половине 30-х годов единственной общесреднеазиатской комсомольской газетой, издававшейся на русском языке, «Комсомолец Востока» внесла ощутимый вклад в развитие ранней советской историографии проблемы создания и укрепления местных комсомольских организаций.

На страницах этой газеты, работавшей в тесном контакте со Среднеазиатским Истомолом¹, печатались различные материалы по истории исследуемой проблемы, а также призывы и обращения к ветеранам комсомола об активизации историко-комсомольской работы.

Показательно, что уже в первом номере, вышедшем в годовщину Великого Октября, были помещены материалы, посвященные изучению и пропаганде истории возникновения и укрепления местных комсомольских организаций².

Президиум Средазбюро ЦК ВЛКСМ, заслушав 3 февраля 1927 г. Обращение ко всем комитетам комсомола Средней Азии о работе «Истомола», счел целесообразным в связи с подготовкой к 10-летию Октября сборника исторических материалов из жизни среднеазиатских комсомольских организаций регулярно помещать воспоминания ветеранов молодежного движения в газете «Комсомолец Востока» и других периодических изданиях³.

27 июня 1927 г. газета «Комсомолец Востока» известила комсомольцев республик Средней Азии, о том, что Истомолом Средазбюро ЦК ВЛКСМ созывается совещание актива совместно с историками, журналистами и ветеранами ВЛКСМ для заслушивания доклада т. Тимофеева «О юношеском движении в Средней Азии в период 1905—1917 гг.», содержавшего основные положения первой главы подготовляемой к изданию книги «История юношеского движения в Средней Азии»⁴.

Спустя 3 дня газета поместила статью Н. Мельникова «Изучайте свою историю», в которой он — один из наиболее опытных работников Среднеазиатского Истомола — писал: «Состав наших организаций из месяца в месяц, из года в год неуклонно обновляется, пополняется за счет трудящейся молодежи более младших возрастов. Это положение диктует нам необходимость серьезно заняться историей юношеского коммунистического движения в Средней Азии»⁵.

¹ «Истомол», или «Истмол», — Комиссия по изучению истории Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и революционного юношеского движения. О среднеазиатском Истомоле см.: Германов В. А. Среднеазиатская Комиссия Истомола и научная разработка летописи ВЛКСМ (май 1921 — июнь 1930 гг.) // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР. 1981. № 1. С. 56—64; Егоя же. К историографии комсомола Туркменистана (Комиссия по изучению истории ВЛКСМ и революционного юношеского движения при ЦК ЛКСМ Туркменистана) // Известия Академии наук Туркменской ССР: Серия общественных наук. 1985. № 3. С. 13—17; Историография истории комсомола Казахстана: Материалы к лекции/Составители: Алибекова Т. К., Германов В. А., Казыбаев И. М. Караганда, 1985. 22 с.; и др.

² Из прошлого... Это было давно (из воспоминаний старого комсомольца Н. Мельникова) // Комсомолец Востока, 1926. 7 нояб. С. 3; Ф. Б. (Ф. И. Божко.— В. Г.). Большевицкий молодняк на Востоке // Там же.

³ ЦА ВЛКСМ, ф. 13, оп. 1, д. 3, л. 31, 32.

⁴ Комиссия Истомола Средазбюро ЦК ВЛКСМ. Извещение // Комсомолец Востока. 1927. 27 июня. С. 4.

⁵ Мельников Н. Изучайте свою историю // Комсомолец Востока. 1927. 30 июня. С. 1.

В газете публиковались заметки о работе курсов, кружков, изучающих историю комсомола, юбилейных выставках⁶, о вечерах воспоминаний⁷, а также часть поступавших в Средазистомол воспоминаний руководящих и рядовых членов партии и комсомольцев об участии в коммунистическом молодежном движении, гражданской войне, создании РКСМ.

26 апреля 1928 г. «Комсомолец Востока» помещает обращение инициативной группы ветеранов комсомольского движения, работавших в Ташкенте, в составе: С. Умарходжаева, К. Алимова, Г. Федорова, Хорина, Д. Мамедова, С. Татыбекова, О. Мельниковой, Шамсуддинова, М. Турсунходжаева, Минубаева, Г. Исеева, Зия Саидова, Уколовой, Тимофеева, Н. Мельникова, В. Непомнина⁸ — «Ко всем старым комсомольцам Средней Азии», в котором указывалось: «Приближается 10-летие ВЛКСМ. Годы стирают из нашей памяти многие моменты комсомольской жизни. Между тем в деле воспитания новых кадров молодежи опыт первых дней комсомола и наши революционные комсомольские традиции играют огромную роль...

Шлите ваши воспоминания, сохранившиеся у вас документы и фотографические карточки в Истомол при Средазбюро ЦК ВЛКСМ. Устраивайте вечера воспоминаний старых комсомольцев! Помните, что эта работа поможет комсомолу легче и лучше ориентироваться во всей его деятельности».

В 1930 г. газета поддержала кампанию по сбору воспоминаний и фотографий комсомольцев-краснознаменцев, проводившуюся Истомолом ЦК ВЛКСМ. Были опубликовано обращение заведующего Истомолом ЦК ВЛКСМ т. Афонина, который разъяснял, что этот материал необходим для готовящегося сборника «Комсомол на фронтах гражданской войны»⁹.

Иногда газета помещала в своих номерах имеющие мемориальную ценность фотографии из истомольских коллекций. В разные годы количество исторических сюжетов в «Комсомольце Востока» менялось. Наибольшее число их приходится на юбилейные годы.

В пропаганде истории комсомола среди молодежи газета «Комсомолец Востока» тесно сотрудничала, помимо Среднеазиатской комиссии Истомола, с такими организациями, как Узбекгоскино и Театр рабочей молодежи («ТРАМ»), сыгравшими определенную роль в разработке истории комсомола Средней Азии и ее пропаганде. Так, в апреле 1928 г. в Узбекгоскино был снят киноочерк «Ташкентский комсомол», в котором на базе конкретного документального материала освещались роль комсомола Ташкента в создании коммунистических организаций молодежи Средней Азии и славная история его в 20-е годы¹⁰.

А когда Ташкентский театр рабочей молодежи наметил ближайшей темой своей работы историю среднеазиатского комсомола, газета горячо поддержала это начинание. В одной из статей указывалось: «Даже комсомольский актив плохо знает историю своей организации — одного из боевых отрядов ленинского комсомола: показать его победы на военных и хозяйственных фронтах, на фронте культурной революции, показать рост организации — вот что ставит своей задачей ТРАМ»¹¹. По замыслу трамовцев и истомольцев, широко освещенному и подхваченному газетой «Комсомолец Востока», пьеса должна была послужить средством агитации за широкое вовлечение рабочей молодежи в комсомол. В то же время постановка и разработка пьесы для самих трамовцев стали школой по изучению истории своей организации и подготовкой к вступлению в комсомол молодых рабочих-трамовцев.

Особую роль сыграла газета «Комсомолец Востока» в изучении источников комсомольского движения в Средней Азии в свете постановления ЦК ВКП(б) от 31 июля 1931 г. об издании многотомной «Истории гражданской войны (1917—1921 гг.)»¹². Историк встретит в газете ряд интересных воспоминаний активных участников молодежного движения в Средней Азии и первых комсомольских вожakov, в том числе публикации Н. С. Мельникова, Ю. И. Кугеля, Н. Тестельца и др.¹³ Не все они отли-

⁶ Выставка к 10-летию комсомола//Комсомолец Востока, 1928. 1 нояб. С. 5.

⁷ См.: 9 лет — 9 прекрасных страниц в истории юношеского движения//Комсомолец Востока. 1927. 31 окт. С. 4.

⁸ О В. Я. Непомнине см.: Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. I/Сост. Б. В. Лунин. Ташкент, 1976. С. 409—412.

⁹ А ф о н и н. Истомол ЦК ВЛКСМ просит...//Комсомолец Востока. 1930. 17 марта. С. 4.

¹⁰ Ташкентский комсомол: Киноочерк в 3-х частях. Производство Узбекгоскино//Комсомолец Востока. 1928. 5 апр. С. 4.

¹¹ Александров А. Историю среднеазиатского комсомола показать на сцене!//Комсомолец Востока. 1930. 10 апр. С. 4.

¹² Подробнее об этом см.: Германов В. А. Послание А. М. Горького молодежи Средней Азии и изучение истории комсомола//Общественные науки в Узбекистане. 1986. № 10. С. 24—30.

¹³ Мельников Н. Из первых этапов//Комсомолец Востока. 1933. 27 янв. С. 3; История юношеского движения в Самаркандской области (из брошюры Ю. Ку-

чались высоким уровнем и объективным подходом к освещению ранней истории комсомольских организаций в Средней Азии, но в целом они сыграли положительную роль в накоплении историко-комсомольского материала.

Об авторитете газеты «Комсомолец Востока» на общесоюзной комсомольской арене свидетельствовало приветствие генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева, присланное по случаю седьмой годовщины ее издания и опубликованное в начале 1934 г.¹⁴ В этом приветствии были поставлены важнейшие задачи комсомольцев на 2-ю пятилетку. Газета же, вскоре ставшая центральным органом узбекистанской комсомолки и в связи с этим переименованная в «Комсомолец Узбекистана», в дальнейшем продолжила свою поисковую историко-комсомольскую деятельность, которая также заслуживает пристального внимания историков ВЛКСМ.

В. А. Германов

геля. Изд. 1921 года)//Там же. С. 4; Тестелец Н. Истоки андижанской организации//Там же.

¹⁴ Приветствие генерального секретаря ЦК ВЛКСМ т. Косарева//Комсомолец Востока. 1934. 9 янв. С. 1.

ОБ УЧАСТИИ ТРУДЯЩИХСЯ КОРЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ УЗБЕКИСТАНА В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ

Революция 1905—1907 гг. в России, 80-летие начала которой исполнилось в минувшем году, стала крупным историческим событием, наложившим отпечаток на весь дальнейший ход социально-экономических и политических процессов в стране. Она охватила всю Россию, включая самые отдаленные ее уголки, в том числе территорию современного Узбекистана. Революционные события тех лет нашли живой отклик и у трудящихся коренных национальностей края, способствовали вовлечению их в активную революционную борьбу за свое освобождение.

«Пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции»¹, — писал В. И. Ленин. Трудящиеся массы коренного населения Туркестана обрели себе верного союзника и вождя в лице революционного русского рабочего класса, который практически показал им, как надо бороться с царским самодержавием и «собственными» эксплуататорами.

В 1905 г. передовые рабочие коренных национальностей Узбекистана впервые вместе с русскими рабочими приняли участие в маевке, проведенной в Ташкенте, за Тезиковой дачей. При этом характерен такой факт. Когда на место маевки прибыл наряд полиции (кстати сказать, уже не заставший собравшихся), рассвирепевший пристав набросился на узбеков — хозяев дач и караульчиков — за то, что они не сообщили ему о проведении маевки. Под угрозой жестокой расправы он обязал их в дальнейшем немедленно доносить властям о всех подобных собраниях. Но коренное население, очевидно, сочувствовало рабочим и потому сообщило им об этом распоряжении пристава².

Наиболее сознательная часть узбекских рабочих и ремесленников активно включается в революционное движение. Так, рабочий-строитель Ачил Бабаджанов, участвовавший в строительстве станций и жилых домов на Среднеазиатской и Оренбург-Ташкентской железных дорогах вместе с русскими рабочими, среди которых были и социал-демократы, под их влиянием осознал общность интересов трудящихся всех национальностей³. Сблизившись с революционно настроенными русскими рабочими, ознакомившись с целями их борьбы, А. Бабаджанов стал проводником революционных идей среди рабочих и ремесленников коренных национальностей.

Другим не менее активным участником революционных событий тех лет в Ташкенте был Низаметдин Ходжаев, работавший с 1901 г. наборщиком в типографии В. М. Ильина. Вместе с членом РСДРП Т. И. Курило он в 1905 г. участвовал в забастовке печатников, выигранной рабочими. Несколько позже он стал членом Ташкентской группы РСДРП. В 1905—1906 гг. Н. Ходжаев помогал обеспечивать созданную революционными социал-демократами подпольную типографию необходимыми шрифтами, выступал агитатором за участие во Всероссийской октябрьской стачке 1905 г.⁴ При его содействии во Всероссийскую политическую стачку были вовлечены и рабочие-полиграфисты Ташкента.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 221.

² Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане: Сборник статей и воспоминаний. Ташкент, 1955. С. 101.

³ Мужественные борцы за дело коммунизма: Сб. статей. Ташкент, 1957. С. 179.

⁴ Революционеры — вожаки масс. Ташкент, 1967. С. 33—35.

Султанходжа Касымходжаев, Мирзаахмед Мирходиев, С. Султанмурадов, К. Ашуров и другие рабочие местных национальностей также принимали активное участие в первой народной революции.

К. Ашуров, например, в своих воспоминаниях отмечал, что в политическую борьбу их вовлек «М. В. Морозов — самый известный и признанный руководитель местных большевиков». Однажды, собрав 45 узбеков и таджиков — рабочих, ремесленников и др., — он рассказал им о революционных событиях в Петербурге и Москве. В течение весны-осени 1905 г. М. В. Морозов и другие представители революционного русского рабочего класса, передовой интеллигенции несколько раз собирали рабочих местных национальностей и проводили беседы о текущем моменте, призывали их к объединению. Они говорили, что, если «все трудящиеся выступают против своих эксплуататоров, будут дружны и едины, тогда мы сможем добиться настоящей свободы»⁵. На таких беседах присутствовали К. Аширов, Б. Икрамов, Л. Шермухамедов, М. Мелик, А. Ашуров и др. К. Ашуров, И. Шаджанов, С. Турсунов по поручению большевиков участвовали также в печатании листовок и воззваний⁶.

Как известно, наивысший подъем революции 1905—1907 гг. в Туркестане приходится на октябрь-ноябрь 1905 г.

В октябре трудящиеся края приняли участие во Всероссийской политической стачке. В ней участвовали и представители коренных национальностей. Так, во время демонстрации 18 октября 1905 г. они вместе с русскими рабочими шли к тюрьме, чтобы потребовать освобождения политических заключенных.

Большой интерес представляет резолюция участников многолюдного митинга, проходившего в Самарканде 19 октября 1905 г. Как и на предыдущих митингах, основной темой, обсуждавшейся на нем, были вопросы организации рабочих и проведения забастовок. По настоянию рабочих коренных национальностей в резолюции было записано, что собрание выражает порицание «всем фирмам, эксплуатирующим усиленно труд туземцев»⁷.

Участие рабочих-узбеков в митингах и тем более факты выдвижения ими конкретных требований свидетельствуют о пробуждении их классового сознания и постепенном вовлечении в общую революционную борьбу.

К этому же периоду относится начало революционной деятельности Дуста Мухамедовича Устабаева, истинного большевика, в дальнейшем крупного работника органов советской юстиции. Работая почтальоном, он имел возможность распространять листовки, издававшиеся Ташкентской группой РСДРП.

В период октябрьской и ноябрьской политических стачек вместе с русскими рабочими также бастовали рабочие коренных национальностей. В Ташкенте, Самарканде, Андижане и иных городах узбеки, таджики и другие представители местного коренного населения включались в борьбу против самодержавия. Посещая массовые митинги, они просили их организаторов прислать в старгородские районы пропагандистов для освещения целей и задач борьбы. Эти просьбы оперативно удовлетворялись⁸.

Надо сказать, что наиболее активными участниками митингов, демонстраций и забастовок были те рабочие коренных национальностей, которые трудились на стройках, заводах и фабриках бок о бок с русскими рабочими и через них знакомились с революционной борьбой российского пролетариата.

В ходе борьбы против общего врага росла классовая солидарность трудящихся. Например, трудящиеся из местного населения г. Коканда поддержали забастовку рабочих Ташкента⁹.

Волна забастовочного движения схватила даже далекую Бухару. В ноябре 1905 г. там начали забастовку рабочие всех девяти хлопкоочистительных заводов, в том числе завода, принадлежавшего эмиру. Основной контингент рабочих этих предприятий составляли представители коренной национальности. Стойкость рабочих заставляла заводоладельцев пойти на частичные уступки.

В ходе революционных событий выделилась небольшая, но активно действовавшая группа рабочих коренных национальностей. Видное место в ней занимал С. Касымходжаев, который проводил «агитационную работу среди коренного населения», призывая их активно бороться «за свое социальное и национальное освобождение»¹⁰. За ним был установлен полицейский надзор. Скрываясь от полиции, он вынужден был в конце 1905 г. уехать в Бухару, но и там продолжал свою деятельность, ведя среди местных трудящихся беседы о происходящих событиях¹¹.

⁵ Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане. С. 135, 143.

⁶ Там же. С. 135—136.

⁷ Газ. «Самарканд». 1905. 22 окт.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-677, оп. 1, д. 15, л. 75.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 325а, л. 3—4.

¹⁰ Мужественные борцы за дело коммунизма. С. 191.

¹¹ Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане. С. 128.

В Коканде кустарь Абдурахман Масадыев знакомил кустарей «старого города» с революционными событиями в крае, сведения о которых попадали в газеты¹².

Представители коренного населения вносили деньги в фонд организации РСДРП. В газете «Русский Туркестан» систематически публиковались сведения о пожертвованиях в пользу политических заключенных, томившихся в Ташкентской тюрьме¹³.

Участие трудящихся коренных национальностей в митингах, собраниях, демонстрациях, выполнение ими поручений большевиков, а главное стремление понять суть происходивших событий привели к тому, что на первой краевой конференции социал-демократических организаций, проходившей в Ташкенте в феврале 1906 г., было предложено всем социал-демократическим организациям обратить особое внимание на пролетариат из коренного населения, усилить среди него социал-демократическую агитацию¹⁴. Это имело большое значение для политического воспитания трудящихся из местного населения.

Надо отметить и выступление трудящихся «старого города» Ташкента 12 сентября 1906 г. во время перевыборов гласных в Ташкентскую городскую думу. Явившийся без приглашения в мечеть Джами на собрание избирателей житель Сибзарской части Махди Ходжа Хорун Ходжаев заявил, что не желает, «чтобы выборы проводились», что «не надо нам Думы гласных», что «выбирают в гласных только богатых». За это его насильно вывели из мечети. Тогда он начал кричать «дох!» (караул), и на его крик около мечети стал собираться народ. Обращаясь к собравшимся, он сказал приблизительно так: «Мусульмане, я хлопочу за народ, который обременен налогами. Думы нам не надо, туда попадают только богатые, которые не заботятся о народе, а стараются попасть на должность ради наживы. Нас обложили сборами за все: за дрова, клевер, колючку, за убой баранов. Нам не надо бойни, не надо базаров, не надо получающих жалованье. Правду ли я говорю?» Из толпы послышались крики одобрения. К нему присоединился житель Беш-Агачской части Султан Ходжа Иногам Ходжаев, который, обратясь к толпе, сказал: «Мусульмане, ничего не бойтесь, не расходитесь, никого не слушайте. Я пожертвовал свою голову ради вашей пользы. Пусть придут хоть тысячи казаков, они ничего не сделают»¹⁵. Публика одобрительно отнеслась к его словам.

Полиция арестовала обоих. Как писал в своем донесении полицмейстер «старого города» Ташкента, «поведение Султанходжи перед народом... я объясняю всецело влиянием на него кого-либо из русских, принадлежащего к левым крайним партиям, подготовившим его к агитаторской деятельности»¹⁶.

Это — еще одно конкретное свидетельство пробуждения местных трудящихся к политической борьбе.

Следует отметить и пассивные формы участия коренного населения в революционном движении. Массовый характер, например, принял отказ от уплаты государственных налогов и других денежных обложений, от выборки торговых документов. Платить налоги и иные царские сборы отказывались также ремесленники и мелкие торговцы «старых городов», особенно Ташкента и Самарканда. «Многие торгующие туземцы старого Ташкента, — отмечалось в газете «Туркестанские ведомости», — до сих пор не приобретают промысловых и торговых свидетельств на 1906 год, упорно объясняя это тем, будто бы манифестом от 17 октября государь простил и освободил их от подобных налогов»¹⁷.

Таким образом, движение трудящихся коренных национальностей Узбекистана в период революции 1905—1907 гг. сливалось с общероссийским рабочим движением. На это важнейшее обстоятельство указывал В. И. Ленин в «Докладе о резолюции 1905 г.»: «В тогдашней России национально-освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением»¹⁸.

То, чего больше всего боялся царизм, — проникновения революционных идей в массы трудящихся коренного населения края, — свершилось именно в эти годы. Народы Средней Азии пробуждались к активной политической жизни. Трудящиеся массы коренного населения края все теснее сплачивались вокруг революционного русского рабочего класса и под руководством партии большевиков готовились к решающей схватке с царизмом и эксплуататорами всех мастей.

3. Файзиева

¹² Материалы воспоминаний участников борьбы с басмачеством в Ферганской области. Рукописный фонд Института истории АН УзССР, инв. № 478, с. 70.

¹³ Туркестан. 1906. 5 сент.

¹⁴ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 72—73.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 32, д. 240а, л. 42—48.

¹⁶ Там же, оп. 31, д. 400, л. 51—52.

¹⁷ Туркестанские ведомости. 1906. 13 янв.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 323.

ҲАМЗА ИЖОДИДА ИЛҒОР СИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ҒОЯЛАРНИНГ АКС ЭТИШИ

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий Ўзбекистонда илғор сиёсий-ҳуқуқий фикрлар ривожланиши тарихида муҳим ўрин тутди. Чунки у маърифатпарвар-демократларнинг сиёсий ғояларини ривожлантириб, Ўзбекистонда сиёсий-ҳуқуқий фикрлар тарихига марксча-ленинча революцион сиёсий ғояларни олиб киришга, тарғиб қилишга ва уларнинг ривожланишига катта ҳисса қўшди.

Ҳамза ижодида илғор сиёсий-ҳуқуқий ғояларнинг акс этишини ўрганиш бизга илғор сиёсий ғоялар билан ўзбек халқининг янги ҳаёт қуриш учун олиб борган курашининг социал-сиёсий таржибаларининг қўшилиб кетиш жараёнини тасаввур қилиш, совет кишиларида, айниқса ёшларда яхлит ва актив дунёқарашни шакллантириш имконини беради. Социалистик идеологияни янги тарихий далиллар билан бойитади, сиёсий эътиқодимизни мустақкамлашга хизмат қилади, кундалик идеологик ва сиёсий-ҳуқуқий ишларимизнинг самаралироқ бўлишини таъминлайди.

Ҳамза ижодида илғор сиёсий-ҳуқуқий ғояларни акс этишини ўрганишда унинг сиёсий-ҳуқуқий қарашлари эволюцияси муҳим аҳамият касб этади. Уни шартли равишда қуйидаги даврларга бўлиш мумкин: 1905 йилдан то 1911 йилгача маърифатпарвар-демократ, 1911—1912 йиллардан 1917 йил февралгача революцион-демократ, 1917 йил февраль буржуа-демократик инқилобидан бошлаб эса революционер-марксист-ленинчи.

Ҳамза 1889 йилда тугилди ва унинг болалик йиллари маърифатпарвар-демократлар Муқимий ва Фурқат каби атоқли намоёндалар маскани Қўқон шаҳрида ўтди.

У 1898 йилда отаси ёрдамида ўзбекча ва форсчадан савод чиқариб, 1899 йилдан 1906 йилгача мадрасада ўқишни давом эттирди. Уша давр мадрасаларида, асосан учта нарсага: диний ақидалар, мусулмон ҳуқуқшунослиги ва араб тилини ўрганишга катта аҳамият берилган¹. Ҳамза ҳам диний ақидалар, араб тили билан бир қаторда мусулмон ҳуқуқшунослигини ўрганди. Аммо мадрасаларда мусулмон ҳуқуқининг асосий, манбалари — қуръон, шарият, ижтимоий турмуш, одамлар ўртасидаги муносабатларни тартибга солиш, ахлоқ ва одобнинг ҳеч ўзгармас ва абадий қонуни деб тарғиб қилинган. Мадрасани битирганлар диний ақидалар, араб тили ва мусулмон ҳуқуқшунослиги билимдони, диний юристлар — муфти, аълам, қози ва мударрислар бўлиб етишар эдилар².

1907 йилда Ҳамза отасини ҳажга кузатиш баҳонаси билан бошқа халқлар ҳаёти ва турмуши билан ҳам танишди... «1907 йили, отам ҳажга кетиши муносабати билан — дейди у бу ҳақда, — бирга Қошғарғача узатиш муносабатила саёҳатга бориб, биринчи мартаба «Вақт», «Боқчасарой» газеталарини ўқишга шундан ўрганиб қайтдим. Шундан сошлаб кундан-кун эски хурофотларни, мадраса ўқишларини, халқ тирикчилигини-езган эдим... Бундан бўёнги шеърларим миллий ва инқилобий тусларин ола бошладим»³.

Ҳамза 1907 йил 30 мартдан Қўқонда Ҳайдарбек маҳаллалик Обиджон Маҳмудовга олти ой муддатга мирзоликка ишга кирди⁴. Давлат амалдорлари, бойлар ва руҳонийларнинг суҳбатларини эшитди ва уларнинг кирдикорларидан бевосита хабардор бўлди.

1908 йилда Ҳамза Наманганга бориб, 7—8 ой мадрасада ўқиб, тасодифан Абдулла Тўқмуллин билан учрашиб, ундан яхши сабоқ олади. Бу ҳақда у қуйидагиларни ёзади: «1905 йил рабобий инқилобни ҳам мен шунда ўргандим. Қўл матбааси билан майда рисолача, эълонлар чиқариб турувчи бир татар йигит бўлуб, мен ҳар ҳафтада бир-икки унинг билан суҳбат қиладур эдим. Ул мени хили дардлаган бўлса керак, шу кундан бошлаб, эски подшолар турмушидан бир «Ҳақиқат қимда?» исмли... роман ёзган эдим... Бундан бўёнги шеърларим миллий ва инқилобий тусларни ола бошладим»⁵.

Дарҳақиқат, ўша пайтдан бошлаб Ҳамзанинг асарларида ўз даврининг актуал сиёсий-ҳуқуқий ғоялари ўз аксини топа бошлади. У давлатга бўлган муносабатларини подшо ва давлат аппаратининг мингбоши, қўрбоши, қози каби амалдорларига муносабат тарзида ифодалади. Ҳуқуқ ҳақидаги қарашлари эса тенгсизлик, адолатсизлик, ҳақиқат ҳақидаги тушунчаларда ўз аксини топди. Ҳамза адолат ўз турмушини яхшилаш учун курашаётган халқ томонида эканлигини тушуниб етди. «Ҳамма нарса

¹ Мўминов И. Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий тафаккур тарихидан. Тошкент, 1960. 257-бет.

² История Коканда. Ташкент, 1984. С. 26.

³ Ҳамза «Таржимаи ҳоли»ни биринчи марта 1963 йили Ю. Султонов эълон қилган. Қаранг: Ўзбек тили ва адабиёти. 1963. I-сон.

⁴ УЗССР ФА Қўлёмалар институти, Ҳамза архиви, 481-ҳужжат.

⁵ Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий. Мукаммал асарлар тўплами. 3-том. Тошкент, 1981. 10-бет.

худо томонидан белгилаб қўйилган, ҳаммаси тақдирга боғлиқдир, деган масала менингча хатодир⁶,— деб ёзган эди у.

Демак, Ҳамза меҳнаткашларнинг аҳволини ёмонлашуви, тенгсизлик, адолатсизликларнинг асосий айбдорлари давлат амалдорлари, бойлар, руҳонийлар деб ҳисоблади ва феодал давлат аппарати ва халққа маърифат тарқатишни чекловчи ҳуқуқий тартиботлардан норози бўлди. Халққа маърифат истади, бу борада ишга киришиб ўзи ҳам мактаблар очди.

1909 йилда Ҳамза Бухорога боради, Қогонда, ва ниҳоят, инқилоб бешинги Тошкентда бўлади, халқ йиғилишларида қатнашади, илғор фикрли кишилар билан таъналади, маърифатпарвар-демократларнинг асарларини ўрганиш асосида, уларнинг сиёсий-ҳуқуқий ғояларидан баҳраманд бўлиб, ўзи ҳам шу ғоялар тарафдори ва курашчисига айланади.

Мазкур ғоялар унинг ўзи яратган «Енгил адабиёт», «Ўқиш китоби», «Қироат китоби» ва «Янги саодат» каби асарларида ўз ифодасини топган.

Халққа маърифат тарқатиш йўлидаги Ҳамзанинг уринишлари ўша даврдаги давлат аппарати ва ҳуқуқ тартиботи қаршилигига дуч келди, чунки Ҳамза очган мактаблар чор самодержавиясининг Туркистон ўлкасида халқ маъорифи тўғрисида чиқарган 1875 йилги маҳаллий ўқув юртлари очиш ҳақидаги низомига зид эди.

Маърифатпарвар шоир Ҳамза ўз сиёсий-ҳуқуқий ғояларидан воз кечмади. Меҳнаткашларни аянчли аҳволини яхшилаш, ўрта аср қоқоқликларига, адолатсизлик, тенгсизликка қарши маърифат тарқатиш йўли билан курашга астойдил бел боғлади. Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий камбағал болаларини нормал ўқишини таъминлаш мақсадида «Ердам жамияти» ташкил этди. Аммо қийинчиликлар тобора кўпайди, ҳатто Қўқон маҳаллий полиция бошлиғи (пристав) Горбатовский Ҳамзани 5 сўмдан пора бериб турмагани учун мактабни ёпиб қўйишни талаб қилади⁷.

Тез орада Ҳамзанинг мактаби ёпилади. «Ердам жамияти» тарқаб кетади, ўзи эса давлат томонидан таъқиб қилина бошлайди.

Бойлар, руҳонийлар Ҳамзанинг ҳақлигини билсалар ҳам давлат амалдорларининг ҳатти-ҳаракатларини маъқуллайдилар, уларга ёрдам берадилар. Бундай ҳолат Ҳамзага бойлар, руҳонийлар ва давлат амалдорларининг синфий манфаатлари бир эканлигини англаб олишга ёрдам беради. Бу ҳақда у бундай деб ёзган эди:

Йўқ экан ҳисси миллят калонларда,
Ҳаммасин эркан даъвоси забонларда,
Уламо, шайху эшон, қози, бой, имом, мингбошилар
Ҳаммаси эркан бир дому каман ичра⁸.

Ҳамзанинг ўз атрофидаги воқеа ва ҳодисаларни синчиклаб кузатиши, Туркистон ўлкасидаги социал-демократларнинг актив фаолияти натижасида революцион-демократик ғояларнинг кенг ёйилиши, маҳаллий пролетариатнинг революцион кайфиятини уйғона бошлаганлиги, Ҳамзани ҳам революцион-демократик позицияга ўтишига имкон берди.

1911—1912 йилларга келиб, Ҳамзанинг маърифатпарвар-демократик сиёсий-ҳуқуқий қарашлари янада кенгаяди. Ҳамзанинг революцион-демократик ғоялари унинг «Ўч» (1911—1912) драмасида ўз ифодасини топган.

Драмада давлат амалдорлари, қозиларнинг манфаатпарастлиги, порахўрлиги, ўзбошимчлиги, зўравонлиги ва адолатсизлиги танқид қилинади.

1905—1907 йилги революцион чиқишлардан қаттиқ чўчиган чор самодержавияси Туркистонда ҳам ўша давр давлат аппаратини ва ҳуқуқ тартиботини мустаҳкамлашнинг узоқ муддатли чораларини кўрди. 1912 йилларга келиб давлат хавфсизлигини қўриқлаш ҳақидаги низом номаълум муддатларга узайтирилди, биргина Ҳамза яшаган Қўқон шаҳрида давлат аппаратини мустаҳкамлаш учун полициячилар сони 30 тагача кўпайтирилди, 1908 йилда уларни тутиб туриш учун шаҳар даромадининг 24 проценти ёки 37739 сўм ажратилган бўлса, 1912 йилга келиб, 16265 сўм қўшимча маблағ ажратилди⁹. Ҳукуматга хавфли бўлганлар суд ва терговсиз қамоққа олиниб, сургун қилина бошланди. Чор ҳукумати, Ҳамза ёзганидек, «халқни тараққиёт йўлига солиш ҳаракатида бўлган ёш муаллимларни қаерда бўлса, ушлаб келиб, турмага солиш керак» деб буйруқ берди.

Ана шундай вазиятда Қўқонда ва умуман Туркистонда қолиш хавфи эди. Ҳамза шу боисдан саёҳатга чиқишни маъқул кўрди. У Афғонистон, Ҳиндистон, Эрон, Арабистон, Туркиянинг кўпгина шаҳарларида бўлиб, шу мамлакат халқларининг турмуши, маданияти билан танишди.

⁶ Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий УЭССР ФА Шарқшунослик институти. Ҳамза фонди, инв. № 7628, 27-бет.

⁷ Қаранг: Қ а ю м о в Л. Инқилоб куйчиси. Тошкент, 1962. 27-бет.

⁸ Ҳ а м з а Ҳ а к и м з о д а Н и ё з и й. Мукаммал асарлар тўплами. II том. Тошкент, 1980. 101-бет.

⁹ Полиция безопасности. СПб., 1910. С. 196.

1914 йил май ойида Қўқонга қайтиб келиб, яна ўзининг сиёсий-ҳуқуқий гояларини амалга оширишга киришди, мактаблар очди, аммо мактаблар яна давлат томонидан ёпиб қўйилди.

1915 йилга келиб ўз асарларини нашр қилдириш, газеталарга мақолалар ёзиш, қўшиқлар яратиш орқали ўз сиёсий-ҳуқуқий қарашларини тарғиб қилди.

1916 йил 25 июнь Николай подшонинг: «Армия ҳаракат қилаётган районларда мудофаа иншоотлари ва ҳарбий алоқа қурилишлари ҳамда уларга тенглаштирилган бошқа ҳар қандай давлат мудофаа ишлари учун бегона халқ аҳолисининг эркакларини жалб қилиш ҳақида»¹⁰ги Фармонининг эълон қилиниши халқ оммасининг кескин ғазабига сабаб бўлди. Халқ чор самодержавиясига, подшо фармонига қарши курашга қўзғолди. Бу халқ қўзғолони Ҳамзанинг революцион-демократик қарашларини янада қатъийлаштирди. Ҳамза 1916 йилги қўзғолонининг гоявий йўлбошчиларидан бирига айланди.

«1917 йилгача асарларимни бостириш, асар ёзиш, газетага мақола ёзиш, Лошмон воқеалари ҳақида турли мажлислар қилиш билан давом этдим»¹⁰,— деб ёзган эди ўз хотираларида. Бу билан Ҳамза 1917 йил февраль-буржуа революциясини тайёрлашда, чоризмни ағдариб ташлашда қатнашди.

«1917 йил февраль инқилоби киргандан кейин,— деб ёзган эди Ҳамза,— турли ташкилотларда хизмат қилиб юриб келганман. «Кенгаш»нинг 2-номерида ёзладурган баъзи мақолаларимнинг бойлар, уламолар шахсига доир бўлганга бойвачча унсурлар қарши туруб, мени чиқардилар. Ундан сўнг ўзим алоҳида ташкилот очиб, «Хуррият» журнали чиқардим. Бу ҳам шундай қаршулик орқасинда 5-номерадаёқ мендан олдидилар. Ундан сўнг, потребитель очдик. Ундан ҳам мақсад камбағалларни тўплаш эди. У ҳам қўлдан кўчди. Ундан «Шуройи ислом»нинг озуқа шўъбасига кириб олиб, «Иттиҳод таъмин» жамияти ташкил этдик.

Бир ёқда 1917 йилнинг 28 майида Қаландархонада 400 га яқин рабонийларни тўплаб зўр намойиш қилиб, рабоний, меҳнаткашлар жамияти ташкил қилдик. Ахири бунга ҳам бойвачча унсурлар кириб, буни ҳам бўғлаштирдилар. Бугунгача даъвом этмоқда бўлган «тўртинчи»лик унвонининг бош муассислари шул ташкилотдир. Ҳозирда менда даъватномалари сақланадур. Ундан сўнг, мақсадим бўлмагач, Туркистон кетдим. Туркистонда Қалмаков деган бир завод рабонийси билан ўзимни овундириб, соат кутадур эдим. Оз ўтмай Октябрь инқилоби бошланди».

Ҳамза Октябрь инқилобидан сўнг, 1918 йил Қўқонда муаллимликни давом эттиради, ундан Фарғонага келиб, маданий-маориф ташкилотига кириб театр тузади. Бу труппа билан Совет давлати душманларига қарши жангларда қатнашиб, Қизил арвот фронтгача боради. 1920 йилга қадар «ҳарбий-ташқиқот-тарғибот бўлимлари»да хизмат қилади.

Ҳамза 1920 йилда Қўқонга келиб, Коммунистик партия сафига кирди ва интернат мудирлиги, муаллимлик, режиссёрликни давом эттирди. Фарғона фронтларидаги жангларда қатнашди.

1921 йилда Фарғона обкоми топшириғи билан Бухоро ва Хоразмга илк халқ республикаларининг тажрибаларини ўрганиш мақсадида юборилади. 1922 йилгача Хоразмда бўлиб, сўнгра Хужайлида ишлайди. 1924 йилда Фарғонага қайтиб, маориф комитетининг онг-билим бўлимида, 1925 йил 10 августдан бошлаб Фарғонанинг Аввал қишлоғида фаоллик кўрсатади.

Ҳамзанинг муҳим сиёсий масалалар бѳрасидаги марксча-ленинча гоя ва фикрлари «Бой ила хизматчи», «Лошмон фожиаси», «Муҳторият ёки автономия», «Бизда сиёсий инқилоб тарихи...», «Бурунги қозилар», «Эл қузғунлари», «Яша Шўро!» «Жаҳон сармоясининг охириги кунлари» асарларида ўз ифодасини топган.

Ҳамза Советлар пролетариат диктатурасининг муҳим ва энг қулай формаси эканлиги ҳақидаги ленинча гояларни тўғри тушунибгина қолмай, балки уни эксплуататорлик типидagi давлат формаларидан тубдан фарқ қилувчи афзалликларини ҳам тўғри англаб етди ва тарғиб қилди.

Ҳамзанинг дунёқарши негизини: давлат, ҳуқуқ, жамият тўғрисидаги марксча-ленинча таълимот, меҳнаткашларнинг тўла ҳокимияти тўғрисидаги гоя, Коммунистик партия ва унинг сиёсатида ишонч, инсонпарварлик, ижтимоий ва шахсий манфаатларни тўғри уйғунлаштириш каби гоялар ташкил этади. Бу унинг ижодида ўз аксини топган. Ана шу бонсдан Ҳамзанинг Ўзбекистон ССР сиёсий-ҳуқуқий фикрлар тарихида тутган ўрни салмоқлидир.

Х. Н. Назаров

¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. Отдел I, № 182, 1916. С. 1747.

¹¹ Ҳамза Ҳакимзода Ниезий. Мукаммал асарлар тўплами. III том. Тошкент, 1981. 11-бет.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

СТЕНА ДАРБАНДА БАКТРИЙСКОГО

Отряд Узбекстанской искусствоведческой экспедиции¹ приступил к систематическому обследованию обширной горной области Кухистан, расположенной между двумя крупными земледельческими оазисами — Кашкадарьинским и Сурхандарьинским. В программу работ отряда входит изучение археологии, этнографии, народной архитектуры, материальной и художественной культуры этой области, пока еще слабо исследованной во всех отношениях, хотя ее роль в понимании ряда важнейших историко-культурных проблем Бактрии — Тохаристана весьма значительна.

Особое место в истории Кухистана занимал район нынешнего кишлака Дербент (Дарбанд Бактрийский²) со знаменитым горным проходом — Железные ворота (иран. Дар-и аханин, араб. Баб ал-хадид, древнетюркск. Темир-капиг, монг. Темир-Кахлага). Ныне полузабытый и мало кому известный, этот проход имел в древности и в средневековье выдающееся торговое и стратегическое значение, так как через него проходила основная и по существу кратчайшая дорога торговых караванов и воинских соединений, следовавших из центральных областей Средней Азии в Бактрию — Тохаристан и Индию и, наоборот, из Индии и Бактрии в Самарканд, Бухару и Чач. Не случайно Железные ворота неоднократно, начиная с Сюань Цзяня (около 630 г.), упоминаются в средневековых китайских, арабо-персидских, среднеазиатских и европейских письменных источниках, а также в тюркских рунических надписях VII—VIII вв.³

Известный русский географ и этнограф Н. А. Маев первым предложил отождествить Железные ворота с ущельем Бузгалахана, которое он исследовал во время Гиссарской экспедиции 1875 г.⁴ В последующем эта локализация была принята советскими и зарубежными исследователями, причем В. В. Бартольд установил, что название Бузгалахана (Дом лани) упоминается уже у Мухаммеда Вефа Керминиги в 1171/1175 г.⁵ В XX в., в связи с переносом основной дороги к югу, местоположение ущелья Бузгалахана было фактически забыто. Установить его, опираясь на описания Н. А. Маева и И. В. Мушкетова, вновь удалось в 60-х годах географу О. И. Пославской, которая дала подробную географическую и геологическую характеристику ущелья, не сомневаясь в том, что именно оно и является знаменитыми Железными воротами средневековых авторов⁶.

Надо сказать, что в своей локализации Железных ворот на месте Бузгалахана все исследователи следовали Н. А. Маеву, который, подробно описав ущелье Бузгалахана, без какой-либо дополнительной аргументации заключает, что «это и есть знаменитый с древних времен проход Железные ворота, теперь же проход этот называется просто Бузгалахана»⁷. Не отрицая данной локализации, отметим, что ущелье Бузгалахана, как нам представляется, было лишь одним из звеньев целой системы естественных рубежей и искусственных сооружений, занимавших большое пространство между этим ущельем и современным кишлаком Дербент и объединенных в древности и средневековье под общим названием Железные ворота, или Дарбанд. Такое понимание данного термина можно найти у Рюи Гонзалеса де Клавихо, посетившего это место в 1404 г. Он писал: «Это гора очень высокая и в этом месте есть проход, которым можно пройти сквозь гору по трещине; и кажется, точно он проделан человеческими руками; потому что с обеих сторон поднимаются очень высокие горы, а проход ровный и очень глубокий. Посреди этого горного прохода стоит селение (подчеркнуто нами — Э. Р.), а над ним поднимается гора. Этот проход в горах называется Железные ворота и во всей этой цепи гор нет другого прохода кроме этого; он защищает Самаркандское царство, так как со стороны малой Индии нет другого прохода кроме этого, чтобы войти в царство Самаркандское; и

¹ В работе отряда, помимо автора статьи, принимали участие краеведы П. Шонимов (топонимика), Ш. У. Устаев (этнография), архитектор З. А. Аршавская (народная архитектура), врач-хирург Р. Х. Тухфатулин (антропология).

² В отличие от Дарбанда Кавказского.

³ Tomaszek W. Centralasiatische Studien. I: Sogdiana. Wien, 1877. 28 [92]; Beal S. Si-Yu-Ki. Buddhist Records in the Western World/Transl. from Chinese of Hiuen Tsiang (A. D. 629). Vol. I. London, 1906. P. 36—37; Бартольд В. В. Дар-и Ахенин//Соч. Т. III. М., 1965. С. 431—432; Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964. С. 72—76.

⁴ Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства//Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 5. СПб., 1879. С. 146.

⁵ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 432.

⁶ Пославская О. В горах Южного Узбекистана. Ташкент, 1967. С. 51—56.

⁷ Маев Н. А. Указ. статья. С. 146.

точно так же жители Самаркандского царства не могут пройти в Индию кроме как через этот проход»⁸.

Весьма существенно, что Клавихо указывает на наличие посредине Железных ворот селения, которое никак не могло находиться в ущелье Бугалахана, чья ширина даже в самом широком месте не превышает 15 м.

В связи с высказанным выше пониманием Железных ворот как целого комплекса оборонительных сооружений обратимся к археологическим данным. При этом следует отметить, что в археологическом отношении район Дербента до недавнего времени был фактически совершенно не изучен. В научной литературе содержатся лишь краткие сведения о наличии там развалин нескольких зданий и крепости, упомянутых Д. Н. Логофетом⁹, а также средневекового караван-сарая, от которого сейчас сохранились лишь остатки фундамента¹⁰.

Впервые кратковременное археологическое обследование данного района осуществлялось нами в 1969 и 1982 гг.¹¹ Более детальное его изучение, проведенное отрядом УЗИСКЭ в сентябре 1986 г., привело к открытию здесь нескольких древних и средневековых поселений, а также пограничной стены кушанского времени.

Прежде чем перейти к ее описанию, вкратце остановимся на географической характеристике данного района в целом. Сравнительно широкая долина р. Шуроб, протянувшаяся на 9—10 км в направлении запад—восток, с запада замкнута небольшим горным хребтом, через который пролегает перевал Чакчак; в восточной своей оконечности долина замыкается Шерабаддарьей, в которую впадает Шуробсай. Отсюда и вплоть до начала горного хребта, из которого вытекает Шерабаддарья, узкой полосой располагаются современный кишлак Дербент. С севера и с юга, соответственно, долина Шуробсай ограничена круто поднимающимися хребтами Сарымас и Сусизтаг.

По дну долины проходит Большой Узбекский тракт, который после моста через Шуроб, если следовать с юга, круто поворачивает на запад. В этом же месте от него отходит на восток другая дорога, следующая через кишлак Дербент (в 2 км от развилки дорог) в район Байсун и далее в Верхнесурханскую котловину (средневековая область Чаганян). В 30 км к югу от развилки дорог, на левом берегу Шуробсай, располагаются развалины средневекового караван-сарая, несколько хумданов, а рядом прослеживается русло старого арыка.

В 800 м от развилки дорог и в 3 км к западу от кишлака Дербент долину перегораживает скалистая гряда, являющаяся северо-восточным окончанием хребта Сусизтаг, по которой через перевал Аккотал проходит Большой Узбекский тракт. В южном своем окончании эта скалистая гряда круто обрывается к Шуробсаю, протекающему здесь на протяжении около 1 км в глубоком, до 100—150 м, каньоне с отвесными склонами.

К северному краю каньона одной из сторон выходит скалистая возвышенность, поверхность которой занимают остатки мощной крепости (около 80×50 м), известной у местных жителей как Курганак, или Кургани Шерходжа. По их словам, до недавнего времени здесь еще были видны окружающие ее стены из камня и сырцового кирпича, уничтоженные при возведении стальных опор для линии высоковольтной передачи. На поверхности крепости и ее склонах встречается сравнительно много фрагментов керамики, типичной для кушанского времени; найдены также средневековая керамика и обломки жженого кирпича.

Примерно от середины крепости в южном направлении отходит крепостная стена, которая следует вплоть до обрыва к Шуробсаю. Аналогичная стена отходит от середины северного фаса крепости и хорошо прослеживается на всем расстоянии, следуя по скалистому гребню вплоть до пересечения его с отвесно поднимающимися на 200—300 м склонами другого хребта — Сарымас. В начале своем стена от крепости опускается по гребню вниз, к естественному понижению — перевалу Аккотал, через который проходит Большой Узбекский тракт и где в древности, вероятно, располагались ворота стен, а затем круто поднимается все выше, извиваясь по скалистому гребню и повторяя направления естественного рельефа.

Общая протяженность стены, ориентированной по оси юго-восток — северо-запад, около 1,5 км, высота — от 2 до 5 м. В ряде мест по гребню стены хорошо про-

⁸ Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. СПб., 1881. С. 230.

⁹ Логофет Д. Н. В горах и на равнинах Бухары. СПб., 1913. С. 75.

¹⁰ Рожевиц Р. Ю. Поездка в Южную и Среднюю Бухару в 1906 г. // Известия ИРГО. Т. XIV. 1909. С. 652; Кастальский Б. Н. Историко-географический обзор Сурханской и Шерабадской долины // Вестник ирригации. Ташкент, 1930. № 3. С. 14. Публикацию плана караван-сарая см.: Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент, 1983. С. 44.

¹¹ Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Указ. соч. С. 42—43.

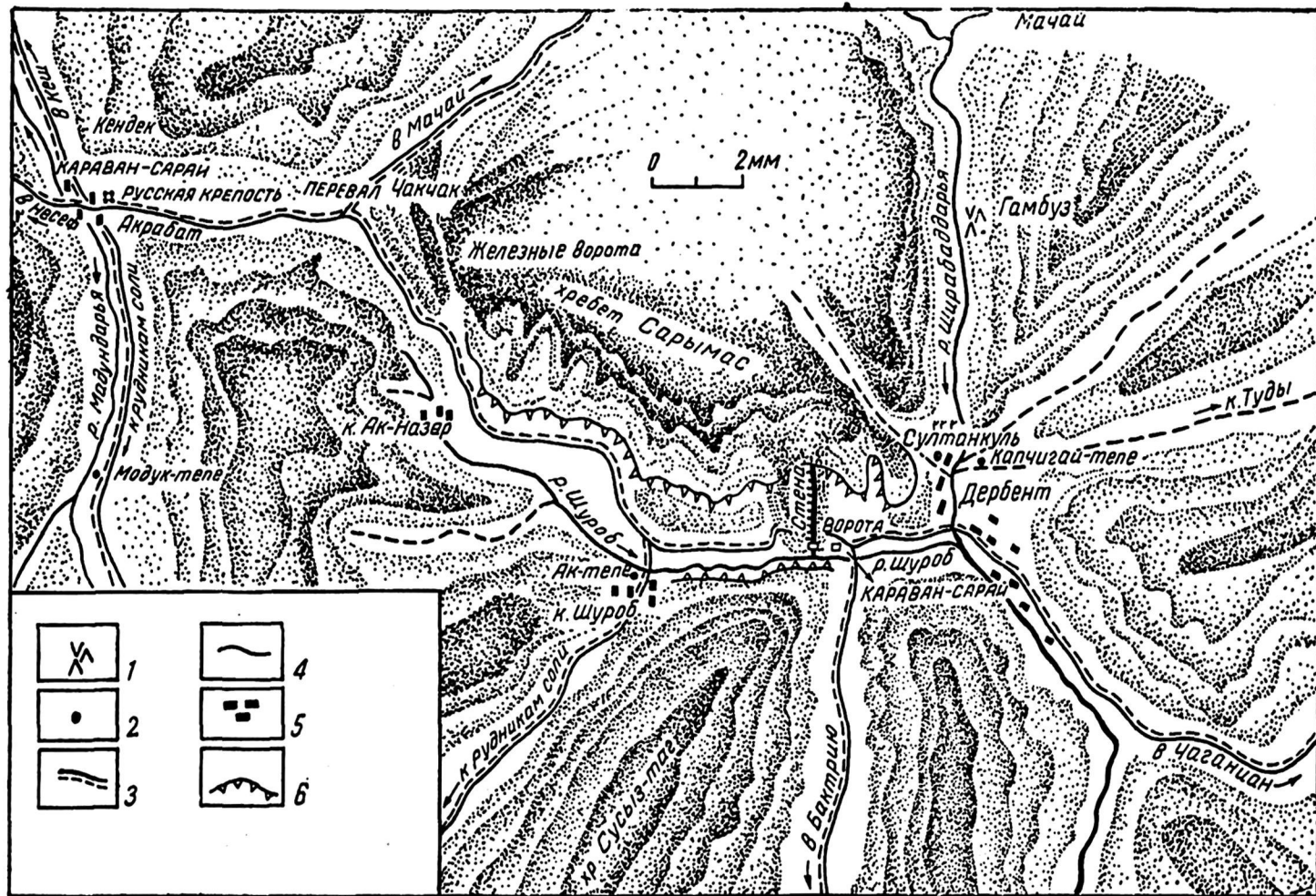

Рис. 1. Схема расположения археологических памятников в районе Дербента.

1 — металлургическое производство, 2 — тепа, 3 — дороги, 4 — река, 5 — населенный пункт, 6 — скальный обрыв.

слеживается кладка из необработанных камней. Примерно в середине стены, там, где она круто изгибается, с внутренней стороны перед стеной имеется довольно ровная площадка, на которой прослеживаются следы каких-то построек.

В северо-западной части на протяжении более 100 м стена полностью разрушена при закладке здесь карьера для добычи гипса. Здесь нами произведена зачист-

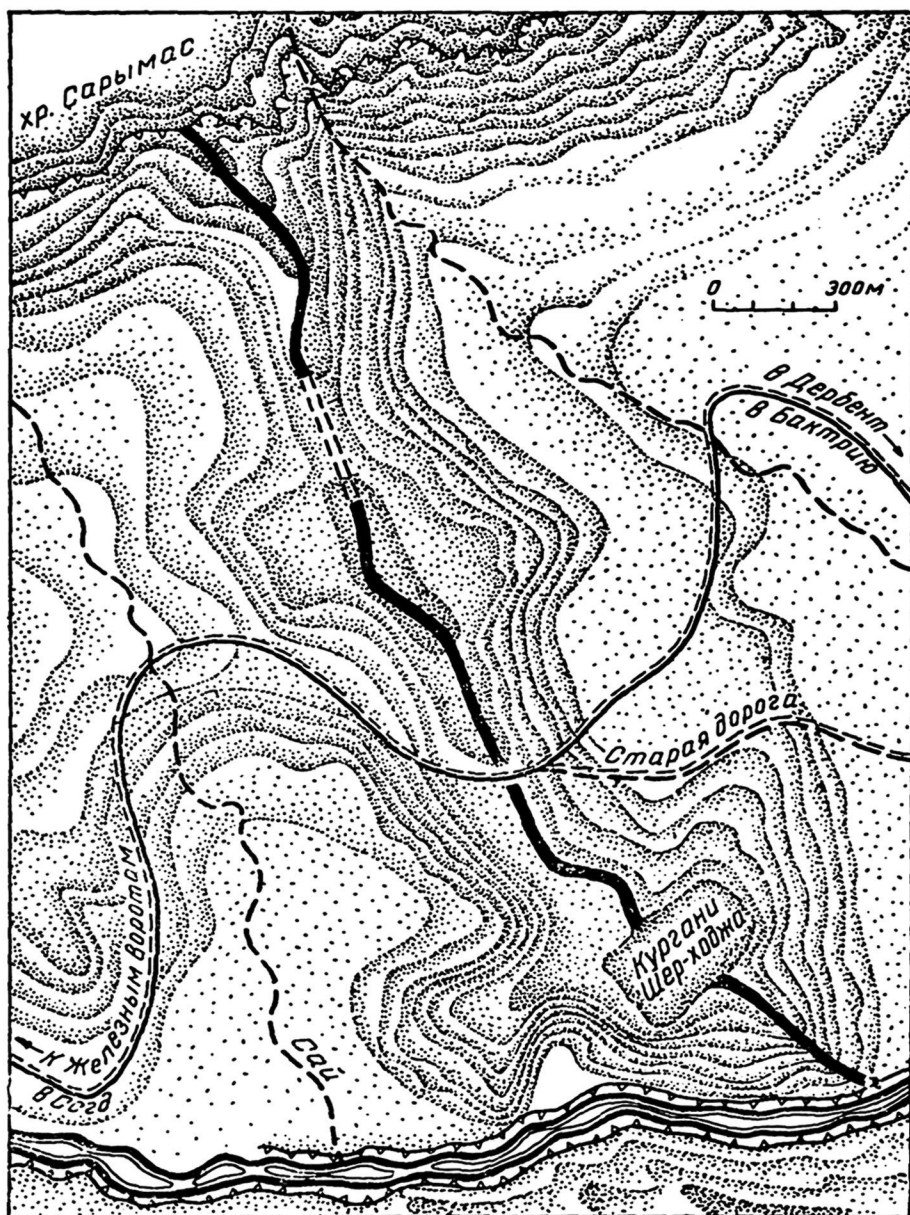

Рис. 2. План кушанской пограничной стены у к. Дербент.

ка стены, позволившая уточнить ее структуру и датировку. Выяснилось, что ширина стены в основании около 6,5 м, сохранившаяся высота — 2,7 м. С внешней и внутренней стороны стена сложена из квадратных сырцовых кирпичей ($32 \times 32 \times 11$; $33 \times 33 \times 11$ см), на постелях которых имеются клейма в виде «альфы» и «пи», причем в кладке наряду с целым кирпичом употреблены и половинки. Ширина кладки — 2 и 2,5 м, соответственно, внутреннее пространство стены заполнено каменными глыбами и землей (рис. 3). Не исключено, однако, что первоначально здесь имелся внутростенный проход, позднее заполненный камнем.

Датировка стены I—III вв. н. э. не вызывает сомнений, так как сырцовый кирпич аналогичных размеров отмечен на многих городищах и поселениях Бактрии кушанского времени¹². Эту же датировку подтверждают и найденные в стене фрагменты керамики, в частности нижняя половинка цилиндрического кубка на кольцевом поддоне, типичного для того времени.

С точки зрения фортификационного искусства стена представляла собой мощное и фактически неприступное оборонительное сооружение. Об этом свидетельствуют не только ее мощь и высота (первоначально стена была, вероятно, гораздо выше 5 м), но и точнейший учет особенностей природного рельефа, который создавал дополнительные преграды для возможного ее захвата и скрытого подхода противника. Стена возведена на вершине скалистой гряды, возвышающейся над долиной Шуробсая более чем на 400 м, с которой окружающая местность с севера хорошо просматривается на несколько километров.

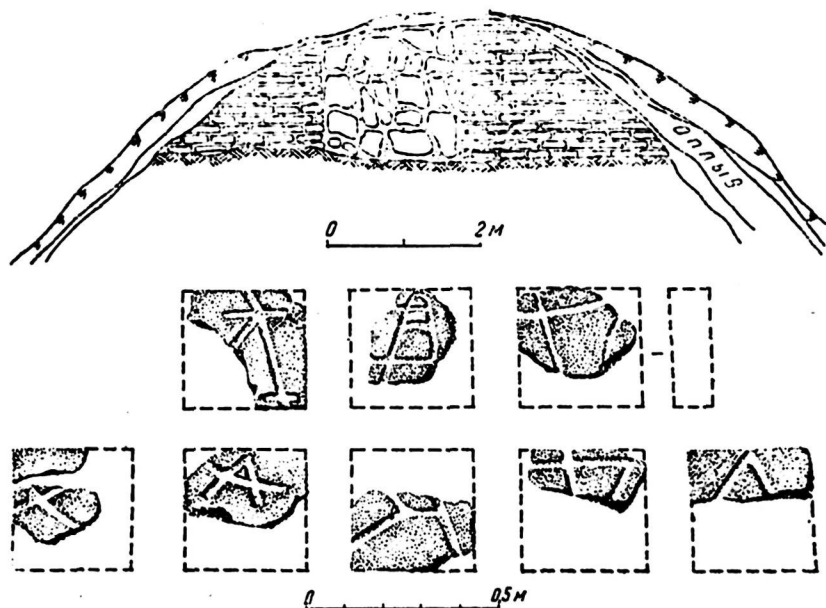

Рис. 3. Вверху — разрез кушанской пограничной стены, внизу — типы сырцовых кирпичей с различными клеймами.

В 4 км к западу от стены, в юго-западном окончании хребта Сарымас, находится ущелье Бузгалахана протяженностью около 2 км и шириной от 5 до 15 м. Через него пролегла древняя дорога, выходящая к Акрабату, на месте которого, вероятно, находилось селение Кендек, упоминаемое в арабо-персидских дорожниках¹³. Здесь дорога разветвлялась по двум направлениям. По северному направлению она вела через к. Карахавал и Кальтаминор в Кеш, а по северо-западному к Гузару и далее в Нахшеб-Несеф. Дорога через ущелье Бузгалахана значительно сокращает расстояние и более удобна для прохождения караванов.

Само по себе оно не представляло непреодолимую преграду для прохождения войск, даже когда было заперто деревянными воротами, оббитыми железом, как об этом свидетельствуют Сюань Цзянь и Клавиho, ибо его можно обойти с юго-запада, через довольно крутой, но вполне проходимый перевал (по которому ныне идет Большой Узбекский тракт).

¹² Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. и др. Дальверзин-тепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 232.

¹³ В. В. Бартольд полагал, что Кендек находился в долине Кичи-Ура-дарья, на месте Карахавала. Однако эта локализация не может быть принята, поскольку, по данным Истахри, на месте Кендека дорога из Несефа соединялась с дорогой из Самарканда через Кеш, тогда как Карахавал находится в стороне от пересечения этих дорог. По той же причине невозможно и отождествление М. Е. Массоном Кендека с городищем Модинтепа, расположенным в 13 км к югу от Акрабата. См.: Бартольд В. В. Географический очерк Мавераннахра//Соч. Т. 1. М., 1963. С. 191; Массон М. Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области УзССР//Труды ТашГУ. № 533; Археология Средней Азии. Ташкент, 1977. С. 53.

Видимо, по этой причине основная оборонительная стена Бактрии была возведена не здесь, а в 4 км южнее, там, где исключалась возможность обходных путей. Правда, южнее этого места через хребты Сусизтаг и Кухитанг в Бактрию можно было проникнуть по ущельям Узундара, около Сайроба, Панджоба и Хатака¹⁴. Однако дороги, ведущие через эти ущелья, были очень трудны и непригодны для прохождения крупных войск. К тому же, как это удалось выяснить, все они были перерожены каменными стенами.

Можно предположить, что и в ущельях других горных районов Северной Бактрии, через которые враг мог проникнуть внутри страны, имелись аналогичные оборонительные сооружения. Еще в 1960 г. Г. А. Пугаченкова зафиксировала остатки мощной стены кушанского времени из рваного камня (ширина стены — 3 м, протяженность — 5 км), известной среди местного населения как Кафиркала и перегораживавшей горное ущелье у к. Сина¹⁵.

Таким образом, можно говорить не о единичном случае, а о целой системе фортификационных сооружений, защищавших земледельческие оазисы Бактрии с севера, возведение которых было под силу только централизованному и сильному государству. Поскольку стена у Дарбанда бесспорно датируется I—II вв. н. э., то можно, вероятно, считать, что вся эта оборонительная система была создана кушанами и определяла северную границу их государства. Вопрос о северных границах его до сих пор остро дискутируется в науке. По мнению Б. Я. Ставского и ряда других ученых, в состав Кушанского государства на севере входили также Согд и другие области Среднеазиатского Междуречья¹⁶. По М. Е. Массону же, граница проходила по Гиссарскому хребту и Байсунтау, а Кашкадарьинский и Самаркандский Согд были владением иного государственного образования — Кангюя¹⁷.

Обнаружение стены кушанского времени у Дарбанда, как нам представляется, вносит решающий аргумент в эту дискуссию, свидетельствуя в пользу предположения М. Е. Массона.

Э. В. Ртвеладзе

¹⁴ По одной из этих дорог, видимо, через Акрабат, Модун и рудник соли (Хамкан), в обход Железных ворот, проник на юг знаменитый философ и врач Чан Чунь, который в конце апреля 1222 г. отправился в ставку Чингис-хана, находившуюся в Северном Афганистане. В описании его путешествия упоминается поток с красной водой, перейдя который китайцы обнаружили соленый источник, а затем гору с залежами красной каменной соли. Это описание полностью соответствует району Хамкана, где имеются главные разработки залежей красноватой каменной соли и выходы песчанниковых пород красной окраски, отчего вода в реках зачастую того же цвета. Из Хамкана по труднопроходимой тропе можно было пройти в Панджоб и далее, через Шерабад, к Амударье.

¹⁵ Пугаченкова Г. А. К исторической топографии Чаганиана // Труды ТашГУ. Вып. 200: Археология Средней Азии. VI. Ташкент, 1963. С. 50—51.

¹⁶ Ставский Б. Я. О северных границах кушанского государства // Вестник древней истории. 1961. № 1. С. 108—114.

¹⁷ Массон М. Е. К вопросу о северных границах государства «великих кушан» // Общественные науки в Узбекистане. 1968, № 8. С. 14—26.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«МУНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ» И ЕГО ИСТОЧНИКИ

При исследовании любого памятника литературы вопрос об источниках представляется немаловажной проблемой, ибо от его решения в целом зависит оценка всего памятника, его важности и значения и, в первую очередь, степени оригинальности. Как отмечал в рецензии на книгу Е. Блоше В. В. Бартольд, «без выяснения источника исторических сведений, хотя бы и ложных, невозможно правильное их толкование»¹.

«Мунтахаб ат-таварих», написанный в конце первой половины XIX в. Мухаммад Хаким-ханом, относится к типу всеобщих историй, охватывая период от «сотворения мира» до середины XIX в. И естественно, чем более ранние периоды он описывает, тем больше ощущается его зависимость от соответствующих источников. Особенно это относится к так называемой компилятивной части, которая полностью написана на основе других сочинений.

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 279.

Вообще этот вопрос представляется довольно интересным, поскольку его решение показало бы, в какой степени Хаким-хан придерживался или отдалялся от своих источников. Как известно, историки прошлого уважали традицию и не считали зазорным временами близко следовать за сообщениями предшественников, буквально повторяя их. Эта мысль четко сформулирована одним из авторов: «Конечная цель каждого историка — повторить то, что сказано его предшественником, с незначительным добавлением или сокращением, а затем довести повествование вплоть до своего времени и рассказать о современных событиях»².

Если, в силу сказанного, не принимать во внимание упомянутую выше компилятивную часть, «Мунтахаб ат-таварих» можно разделить на три довольно обширных раздела: история Мангитов, история Мингов, путешествия автора по владениям России и странам Ближнего Востока.

Ни в одной из этих частей автор, как правило, не называет свои источники и лишь в первой части ограничивается словами: «Да не останется сокрытым от тонких ценителей красноречия, что мы собрали из каждого розария (т. е. сочинения. — Э. Х.) по цветку и изложили [историю] государства Мангитов» (л. 236а). Тем не менее с большей или меньшей степенью достоверности можно назвать некоторые источники. Так, сведения о первых Мангитах: Мухаммад Рахим-хане (1753—1758) и Даниял аталыке (1758—1785) — Хаким-хан мог почерпнуть из сочинения «Тухфат ал-хани»³ (Ханский подарок), которое известно также как «Та'рих-и Рахим-хани» (Рахим-ханова история), написанное примерно в середине XVIII в. Мухаммадом Вафа Керминеге и законченное дамулла Алим-беком, сыном Нияз Кули-бек ишана.

Сюда же можно отнести сочинение «Тадж ат-таварих»⁴ (Венец историй) Мухаммад Шарифа, сына Мухаммада Накп. Этот труд, заверченный в 1800 г., посвящен Аштарханидам и Мангитам.

Материалы для истории эмира Хайдара (1800—1826) могут быть заимствованы из «Та'рих-и амир Хайдар»⁵ (История эмира Хайдара), написанного муллы Ибадуллои и муллы Мухаммад Шарифом.

Эмиру Хайдару посвящен также «Фатх-наме-йи хакани»⁶ (Царственная книга побед) мирза Абд ал-Халика мунши, современника этого правителя.

Разумеется, мы привели далеко не все предполагаемые сочинения, ибо перечень их намного обширнее. Следует также иметь в виду, что информаторами Хаким-хана могли быть и участники некоторых событий или же люди, которые еще помнили о них. Как бы то ни было, заимствованный для данной части материал не столь уж значителен по объему. Основная часть раздела истории Мангитов сугубо оригинальна.

Что касается источников по истории Мингов, то на сей счет автор не обмолвился ни единым словом. Если принять во внимание, что «Мунтахаб ат-таварих» среди кокандского круга сочинений занимает ведущее место, ибо практически он самый ранний зафиксированный источник, то оригинальность этого раздела, составляющего половину всего сочинения, также не вызывает никакого сомнения. Очевидно, именно поэтому автор не высказался об источниках по этой части, как то сделано в отношении истории Мангитов.

И, наконец, третий раздел, представляя собой изложение многолетних путешествий автора по различным странам, также полностью оригинален.

Широко используя устные сообщения непосредственных участников или очевидцев событий, автор лишь изредка называет их имена. Так, он пишет: «Мой брат (т. е. друг. — Э. Х.), сардар Акбар-хан и Султан Ахмад-хан, бывало, рассказывали» (л. 190б); «Мой брат Дост Мухаммад-хан, бывало, описывая того коня, смеялся» (л. 192а); «Лично факиру (т. е. автору. — Э. Х.) он (т. е. Махмуд-хан. — Э. Х.) говаривал» (л. 151а); «Ахмад-шах, бывало, рассказывал» (л. 152а); «Из уст моего брата, его высокосвященства Ишан накиба я слышал» (л. 161а); «Как мне доводилось слышать из уст самого Кадим инака» (л. 151а)⁷.

² Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насаби. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны/Пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указ. З. М. Буниятова. Баку, 1973. С. 43, 44.

³ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР (СВР АН УзССР). Т. I. Ташкент, 1952. С. 77, 78; Т. V. 1960. С. 47; Т. VI. 1963. С. 33; Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. М., 1975. С. 308—310; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1508, 2721, 2726/III, 3530, 4263, 4356; и др.

⁴ СВР АН УзССР. Т. I. С. 85, 86; Т. V. С. 48; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1999, 2092, 4363/I, 4380.

⁵ СВР АН УзССР. Т. I. С. 86; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1836.

⁶ СВР АН УзССР. Т. V. С. 48, 49; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 601/I.

⁷ Все сноски даны по ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 593.

В числе информаторов автор упоминает и Султан-хана Адо, одного из представителей узбекской литературы XIX в.: «Факиру неоднократно доводилось слышать из уст его высокосвященства, моего покровителя, убежища власти и знатности, ишана Султан-хан Адо Ахрара... то же самое я слышал от Иадгара диванбеги, как они говаривали» (л. 142а); «Их высокосвященство ишан Султан-хан говаривали, что они неоднократно слышали эти слова от самого Шир-Мухаммад бахадура» (л. 239б); «Как неоднократно доводилось слышать факиру из уст самого высокосвященства, моего покровителя ишан Султан-хана и нашего уважаемого ака (Махмуд-хана.— Э. Х.)» (л. 269б).

Сведения о взятии в плен кокандского правителя Мухаммад Али-хана (1822—1842) автору дал непосредственный исполнитель приказа бухарского эмира Насруллы (1826—1860) (л. 214аб).

Однако зачастую ссылки автора безымянны: «кое-кто утверждает» (л. 136а); «как рассказывают» (л. 137а, 138б, 139б, 156б, 226а, 311аб) или просто: «рассказывают» (л. 140б, 142а, 145б, 146а, 154б, 159б, 160а, 169а, 236а, 241б, 244б, 247б, 290а); «говорят» (л. 137б, 139а, 239б); «кое-кто говорит» (л. 227б, 238а) или «как говорят» (л. 248б).

Автор использовал и письма своих информаторов. Так, он использует адресованные ему два письма от Дост Мухаммад-хана (л. 197а), упоминает о письме Дост Мухаммад-хана к Лоту (л. 196аб), т. е. секретарю по иностранным делам при генерал-губернаторе Индии Вильяму Макнотелу, о письме Султан Махмуд-хана, брата Мухаммад Али-хана, к эмиру Насрулле (л. 202аб), о письме эмира Насруллы к Мухаммад Али-хану (л. 202б) и др.

Хотя в «Мунтахаб ат-таварих» цитируется немало стихов различных поэтов, Хаким-хан далеко не всегда называет их имена. В их числе — Фирдоуси (л. 193б), Ибн Сина (л. 217б), Омар Хайям (л. 348а), Хафиз (л. 262б, 348а), Низами (л. 284а), Алишер Навои (л. 162а), Бедил (л. 165б), кокандские поэты Фазли (л. 169б), Акмал Хуканди (л. 251б, 255б, 256а), Нусрат (л. 254а), Бехджат (л. 296б), Умар-хан (л. 162а и др.), писавший под псевдонимом Амири⁸.

Приводится также стих амира Хусейна (л. 323а). Здесь, видимо, речь идет о сыне бухарского правителя Шахмурада (1785—1800). Его перу принадлежит также исторический труд в стихах «Махазин ат-таква» (Сокровищница праведности). По В. В. Бартольду, это сочинение, «несомненно, будет признано одним из важнейших источников по истории Туркестана в конце XVIII и в начале XIX в.»⁹ Как поэт он известен под именем Мири. Скрываясь от преследований своего брата, эмира Хайдара, Мухаммад Хусейн-хан ушел в Фергану. Хаким-хан был лично знаком с ним. В «Мунтахаб ат-таварих» приводятся биографические сведения о нем.

Особенно часто Хаким-хан цитирует стихи узбекско-таджикского поэта и врача¹⁰, своего современника и друга Хазика (л. 155а, 162а, 178б, 201а и др.).

Как правило же, Хаким-хан не называет имена авторов стихов, ограничиваясь фразами: «как говорят», «как говорит некий поэт», «прочитал вот этот бейт», «подобно тому, как говорится» и т. д.

Авторство отдельных стихов идентифицировано нами. Это, например, стихи Хафиза (л. 268а, 316б, 338а).

Приводятся также образцы стихов непрофессиональных поэтов, например Исхак-бека (л. 206а), какого-то европейца Гиструджи (л. 442б), о котором Хаким-хан слышал во время пребывания в Иране при дворе персидского правителя Фатх Али-шаха (1797—1834), дочери Фатх Али-шаха, Пери Султан, известной также как Зия ас-Салтане (л. 432а) и т. д.

Широко использованы пословицы и поговорки, среди них персидско-таджикские, узбекские, арабские и даже одна китайская. Их достаточно, чтобы они стали предметом специального исследования. Хаким-хан мог заимствовать их как среди народа, так и из письменных источников¹¹.

Здесь же представлены так называемые та'рихи, известные в европейской литературе как хронограммы, в которых зашифрованы даты тех или иных событий.

Для оживления повествования Хаким-хан нередко вводит в него своеобразные вставные рассказы; их автор — правитель самостоятельного удельного Уратепинского владения Баба парваначи, рассказывающий о своих похождениях. По содержанию и форме эти короткие, художественно законченные рассказы — смешные истории, повествующие о забавных или необычных случаях. Они во многом аналогичны рассказам знаменитого вралья и красная барона Мюнхгаузена, которые, как известно, в

⁸ В ИВ АН УзССР хранятся три рукописи его стихов. См.: СВР АН УзССР. Т. VII. Ташкент, 1964. С. 111—113; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1880, 3642, 6672.

⁹ Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. С. 459.

¹⁰ Хикматуллаев Х. Шоир Ҳозиқнинг тиббий асарлари ва табиблиги ҳақида // Узбек тили ва адабиёти. 1969. № 3. 50—52-бет.

¹¹ СВР АН УзССР. Т. VI. С. 371; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 334/V.

свою очередь, восходят к фацетиям средневекового немецкого гуманиста Генриха Бебеля¹².

Приведя в качестве образца несколько рассказов, Хаким-хан говорит, что не знает, который из них записать, — так их много. Но даже приведенные он дал по настойчивой просьбе какого-то близкого человека. Автор характеризует эти рассказы как бессмысленные: как он полагает, «Баба парваначи говорил эти слова для того, чтобы посмеяться, не заботясь об их достоверности. Однако от многих уважаемых людей нам доводилось слышать, что он был убежден в их достоверности» (л. 145а).

Далее автор стремится дать этой черте Баба парваначи научное объяснение: «В медицинских книгах нам также попадалось, что это суть разновидность страсти, которая будоражит мысль, придавая уверенность силе воображения, после чего недужный принуждается говорить подобного рода небылицы. Он подвергся этой болезни после того как пробыл в заточении» (л. 145а).

Из этих слов можно заключить, что добросовестно записывая все, что ему сообщают, автор одновременно демонстрирует здравый критицизм, отвергая недостоверное или давая научное истолкование. Таким образом, тщательно фиксируя услышанное, автор не всегда признает за ним историческую достоверность: здоровое чувство естественного недоверия к невероятному и невозможному постоянно побуждает его отмежевываться от них. Так, рассказывая о взятии кокандскими войсками во главе с Умар-ханом крепости Ясса (современный г. Туркестан), автор говорит, сославшись на источник информации: «рассказывают», что в том городе есть громадный котел, который «наполняется соответственно намерению каждого человека». Например, какой-то купец зарезал и бросил в котел пятьсот овец, но котел не наполнился, хотя другой наполнил его пятью овцами, а Умар-хан — семьюдесятью. При каждом случае автор подстраховывает себя тем, что это рассказывает не он, а другие. Для него же, хотя эти «речи известны по всему Мавераннахру», «они не имеют какого-либо значения» (л. 290б).

Любопытно, что об этом котле упоминает также Е. К. Мейендорф: «...Перед мечетью, носящей его (т. е. ходжа Ахмада Яссави.— Э. Х.) имя, находится огромный котел, имеющий в ширину по меньшей мере две сажени. Он покоится на чугунной подставке и используется для приготовления пищи, которую состоятельные люди в определенные дни раздадут беднякам»¹³.

Ныне этот котел хранится в Государственном Эрмитаже под инв. № СА-15930¹⁴. В «Мунтахаб ат-таварих» назван также ряд сочинений. Так, в стихах какого-то поэта встречается «Канон врачебной науки» Абу Али ибн Сины (л. 163а).

Упомянуты также «Бахар-и данеш» (Весна знания), написанное шейхом Инаятуллою Канбу в середине XVII в. (л. 212а). Эта книга повествует о любви Джахандар султана и Бахравар бану. В свое время она пользовалась такой популярностью, что переводилась даже на европейские языки. В ИВ АН УзССР имеется более десяти списков этого сочинения¹⁵.

Другое сочинение — «Тути-наме» (Книга попугая) — принадлежит Зия ад-дину Нахшаби, жившему в XIII—XIV вв. Имеется русский перевод Е. Э. Бертельса¹⁶. Упомянуто также «Махфиларо» (л. 212а), принадлежащее перу автора первой половины XVIII в. Бархурдар туркмена. Сюда же относится «Чахар дарвиш» (Четыре дервиша) (л. 212а). Здесь, видимо, речь идет о сочинении, авторство которого приписывается Хусраву Дихлави. В ИВ АН УзССР хранится несколько списков его¹⁷.

В то же время надо иметь в виду, что у Курбана Хирами, уроженца Китаба, современника Хаким-хана, также есть сочинения «Чахар дарвиш», «Тути-наме» и «Махфиларо», написанные на основе упомянутых выше.

И наконец, среди этих сочинений можно назвать «Джами ал-абваб» Ахмада ибн Юсуфа, которое по приказу Сайид Джабир-хана Ширази некий Мухаммад Сайид ат-Тайиб ибн Мухаммад Садик ал-Исфахани переложил с арабского на персидский (л. 212а).

¹² Бебель Г. Фацетии. М., 1970.

¹³ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 70.

¹⁴ Подробнее см.: Иванов А. Л. О бронзовых изделиях конца XIV в. из мавзолея ходжа Ахмада Ясеви//Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье (История и культура). М., 1981. С. 68—84.

¹⁵ СВР АН УзССР. Т. VI. С. 359—364; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1540, 3819, 4558; и др.

¹⁶ Зия ад-дин Нахшаби. Книга попугая (Тути-наме). М., 1979; СВР АН УзССР. Т. V. С. 146; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 8674/II.

¹⁷ СВР АН УзССР. Т. VIII. Ташкент, 1967. С. 185—187; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7408, 7848, 9228; и др.

В связи с описанием достопримечательностей г. Оша, расположенного в Киргизии, говорится о какой-то истории на тюрки Алишера Навои (л. 311а). Возможно, речь идет о «Тарих-и анбий ва хукама»¹⁸ (История пророков и мудрецов), где Навои наряду с другими аналогичными личностями приводит историю библейского Соломона (Сулеймана), трон которого, согласно легенде, опустился на гору в Оше, отсюда — Тахт-и Сулейман.

Как это принято в подобных сочинениях, неоднократно цитируется Коран (л. 201б, 202а и др.). Один раз упоминается Инджил (л. 373а), т. е. Евангелие. Путешествуя по владениям России, Хаким-хан посетил в Шамае (Семипалатинске) церковь, где шло богослужение, в связи с чем и упоминается Евангелие.

Дважды упомянут «Гулистан» Са'ди: первый раз в связи с встречей автора в Каире с дочерью правителя Египта Мухаммад Али-паши (л. 418б) и второй — во время его пребывания в иранском городе Сенендедж, в доме местного купца Мирзы Абу Тураба (л. 430а).

Также дважды упоминается сочинение «Нафис ал-фунун». Первый раз — в связи с вопросом упомянутой дочери Мухаммада Али-паши: «Вы умеете играть в шахматы и нарды?» Он сказал, что «весьма искусен в этой науке, поскольку прочитал и заучил из книги «Нафис ал-фунун» несколько видов игр» (л. 423а). В числе многих подарков, преподнесенных Хаким-хану правителем Сенендеджа Хосров-ханом, зятем Фатх Али-шаха, была и книга «Нафис ал-фунун» (л. 438а).

С достоверностью трудно сказать, какое именно сочинение имеется в виду, но вполне возможно, что это труд Мухаммада ибн Махмуда ал-Амули (ум. после 753/1352—53 г.), который жил в правление ильхана Ульджайту (703—716/1304—1316) и был мударрисом в г. Султания (Иран). Сочинение представляет собой энциклопедию средневековых мусульманских наук гуманитарного и прикладного характера. В ИВ АН УзССР под таким названием хранится четыре рукописи¹⁹.

Дважды упоминается и сочинение «Аджаиб ал-махлукат ва сайр ал-билад». Первый раз, рассказывая о необычных особенностях реки Иордан, которая впадает в озеро Табария, т. е. Тивернадское озеро, известное и как Галилейское море, Хаким-хан отмечает, что автор «Аджаиб ал-махлукат ва сайр ал-билад» был прав, когда писал, что вода реки Иордан, в зависимости от места ее протекания, бывает то холодной, то горячей (л. 399а).

Во время пребывания в Янбо (Янбу) — порту на восточном побережье Красного моря, — описывая разновидность мелкой рыбы, из которой изготовляют чернила, Хаким-хан говорит, что «автор «Аджаиб ал-махлукат» также пишет об этом в своей книге» (л. 404б).

Трудно сказать — идет ли речь в обоих случаях об одной и той же книге или это разные сочинения. Сочинения «Аджаиб ал-махлукат ва сайр ал-билад» нам не удалось обнаружить. Что касается «Аджаиб ал-махлукат» (Чудеса тварей), то под таким названием известен географический труд Ахмеда Туси (вторая половина XII в.), а также сочинение Закарии ал-Казвини (ок. 1203—1283) «Аджаиб ал-махлукат ва гаранб ал-мавджудат» (Чудеса тварей и диковины существующего). Второе сочинение этого же автора называется «Аджаиб ал-булдан» (Чудеса стран), другое его название — «Асар ал-билад ва ахбар ал-ибад» (Памятники городов и сообщения о рабах аллаха)²⁰. Не исключено, что Хаким-хан упоминает одну из многочисленных обработок сочинений Казвини.

Нередко автор демонстрирует образцы исторической критики источника: он сравнивает противоречивые факты, останавливая выбор на более правдоподобной, по его мнению, версии. Так, во время плавания по Красному морю он касается вопроса об исходе евреев из Египта. Как утверждает библейская литература, еврей якобы благополучно перебрался через море, в то время как войско фараона (фир'ауна) погибло. На вопрос Хаким-хана матросы сказали, что это случилось в море (л. 403б). Далее Хаким-хан пишет, что «значительная часть людей Мисра (Египта.— Э. Х.) единодушна в этих словах. Однако многие историки в своих авторитетных книгах утверждают, что утопление фир'ауна имело место в благословенном Ниле, а не где-то в другом месте» (л. 404б).

В целом «Мунтахаб ат-таварих» представляется совершенно оригинальным источником, ибо Хаким-хан излагает свои воспоминания, а также материал, почерпнутый путем устных распросов очевидцев или участников важнейших событий. Его информаторами были высокопоставленные влиятельные вельможи, непосредственно державшие в своих руках бразды правления государством и прекрасно осведомлен-

¹⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 6871, 7412, 12111.

¹⁹ СВР АН УзССР. Т. III. Ташкент, 1955. С. 414; Т. V. С. 419; ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 414, 2751, 2730/III и 3611.

²⁰ О Казвини и его трудах см.: Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. IV. М.; Л., 1957. С. 359—365; и др.

ные во всех областях политической жизни. Надежность и достоверность подобной информации не вызывает сомнений.

Что касается незначительной информации, почерпнутой из других сочинений, то ее надежность во многом зависит от этих источников. Во всяком случае, все упомянутые в его труде сочинения характеризуют Хаким-хана как широкообразованного и эрудированного человека своего времени.

Э. Хуршут

«ТА'РИХ-И РАШИДИ» МИРЗЫ ХАЙДАРА О ФЕРГАНСКИХ КИРГИЗАХ

Письменные источники содержат отрывочные сведения о кочевых племенах, обитавших в горных и предгорных районах Ферганской долины и в конце XV — начале XVI в. По данным «Бабур-наме», такими племенами были чогираки, ашпарцы и трукшары¹, платившие налоги правителям Ферганы и выполнявшие различные феодальные повинности. На основе новых сведений, извлеченных из письменных источников, прослеживается также существование определенных политических отношений между этими кочевыми племенами, в частности тесных связей чогираков с другими киргизскими племенами, а также с владельцем Кашгарии Мирза Аба Бакром (правил до 920/1514 г.). В этой связи введение в научный оборот новых данных о чогираках, кочевом племени, игравшем важную роль в экономической и политической истории Ферганы и Кашгарии XV—XVI вв., а впоследствии влившимся в состав киргизов, представляет немаловажный научный интерес.

Ценные сведения о чогираках содержатся в «Та'рих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара (905/1499—1500—958/1551)². Они в определенной мере дополняют и уточняют немногочисленные сведения, известные о них только по мемуарам Захир ад-Дина Бабура (888/1483—937/1530). В «Бабур-наме» о чогираках сообщается, что «среди кочевых племен Андижанского вилайета есть племя Чограк (т. е. чогирак. — Т. М.); это большое племя в пять-шесть тысяч семейств. Они живут в горах между Ферганой и Кашгаром. У них много коней и множество овец. В этих горах вместо быков разводят кутасов. Кутасов у них тоже много. Так как их горы непроходимы и находятся на окраине, они не торопятся сдавать скот»³.

Исследователи этнической истории киргизов на основе сопоставления данного сообщения Бабура с полевым этнографическим материалом пришли к заключению, что чогираки вошли в состав ичкиликов⁴, крупного этнического объединения в составе киргизов⁵.

Данные о чогираках, содержащиеся в «Та'рих-и Рашиди», более подробны, чем сообщения о них Бабура. При этом сведения, приводимые Бабуром, в основном относятся к концу XV в., а Мирза Мухаммад Хайдар сообщает о чогираках в связи с описанием обстоятельств жизни своего отца — Мухаммад Хусайн горагана (убит в 914/1508—1509 г.) и упомянутого выше правителя Кашгарии Мирза Аба Бакра, на фоне политических событий, происходивших в Средней Азии в начале XVI в.

В научной литературе название этого племени приводится по-разному: чограк⁶, чоюрок⁷, а также чакрак, чагрек, чегрек⁸. В «Та'рих-и Рашиди» — чогирик, за исключением одного случая, когда переписчик написал на полях: по другому списку — чирак⁹, что, конечно, неверно. На наш взгляд, правильнее все название, приведенное автором «Та'рих-и Рашиди» — чогирак, поскольку оно более созвучно с самоназванием этого племени.

¹ Бабур-наме (Записки Бабура)/Пер. М. А. Салье. Ташкент, 1958. С. 77.

² О сочинении, авторе и сохранившихся рукописях его сочинений см.: Стори Ч. А. Персидская литература: Библиографический обзор. Ч. II. М., 1972. С. 1202—1206.

³ Бабур-наме. С. 44.

⁴ Ичкилики — объединение киргизских племен, обитавших в предгорьях Алайского и Туркестанского хребтов и прилегающих к ним районов.

⁵ Абрамзон С. М. Киргизы и их этнографические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 35—36; Маанаев Э., Плоских В. На «крыше мира» (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 52—53.

⁶ Бабур-наме. С. 44.

⁷ Винников В. Р. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии//Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. I. М., 1956. С. 164.

⁸ Абрамзон С. М. Киргизы... С. 36.

⁹ Та'рих-и Рашиди, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1430, л. 165а.

В сообщениях Мирза Мухаммад Хайдара о чогираках важно прежде всего то, что они подтверждают показания Бабура. В «Та'рих-и Рашиди» говорится: «Отец мой¹⁰ в сопровождении шести спутников подался в сторону гор Ферганского вилайета, расположенных на востоке того вилайета, между Кашгаром и Андижаном. В этих горах живут люди, которых называют чогираками. Тогда они были весьма многочисленны и имели много скота. Спустя некоторое время после [этого] события, Мирза Аба Бакр¹¹ подверг их истреблению»¹². В другом месте того же сочинения отмечено, что «Ферганский вилайет расположен на западе Кашгара. Эти же горы простираются между ними. Все, что находится между Кашгаром и Ферганой, называют Алай...»¹³

Следовательно, чогираки в начале XVI в. обитали на склонах Алайского хребта и были многочисленным и богатым племенем.

Анализ данных «Бабур-наме» и «Та'рих-и Рашиди» показывает, что в конце XV — начале XVI в. положение чогираков значительно ухудшилось. Это связано с осложнением политической обстановки во всей Средней Азии, в том числе в Фергане¹⁴, вызванным падением государства Тимуридов и завоеванием Мавераннахра Шейбанидами. Бабур, повествуя о событиях 900/1494—1495 гг., писал: «Поставив Касим-бека во главе войска, я послал его к чогиракам, чтобы он взял у них скот и раздал часть его войску. Касим-бек пошел, и захватив около двадцати тысяч овец и от тысячи до полутора тысяч лошадей, разделил их между воинами»¹⁵.

Воспользовавшись непрочностью власти Бабура в Фергане, другие претенденты на власть также грабили эти племена. Бабур отмечал: «Узун Хасан и Султан Ахмад Танбал чинили над жителями этой области много жестокостей и плохо с ними обращались; все население области желало моего прихода... я отдал под начальство Касим-бека более сотни воинов... и послал его к горцам, живущим к югу от Андижана: ашпарцам, трукшарам и чогиракам в те места, чтобы Касим-бек уговорил или силой привел ко мне этих людей»¹⁶.

Приведенные сведения ясно показывают отношение Бабура и Танбала к этим кочевым племенам. Они могут быть дополнены следующими словами автора «Та'рих-и Рашиди»: «После поражения [Хосроу-шаха] в Каратегине¹⁷, [нанесенного ему Шейбани-ханом], отец мой возвратился [из Каратегина] и обосновался среди чогираков... Чогираки объединились с отцом и [вместе с ним] укрепились в ущелье Туруксаров¹⁸. [После этого] пришел Танбал [и] три дня подряд вел упорные бои»¹⁹.

Из сказанного можно сделать вывод, что в борьбе Бабура и Танбала (убит в 909/1504 г.) за власть в Фергане важное место отводилось и подчинению названных кочевых племен, рассматривавшихся соперничавшими сторонами как важный дополнительный источник снабжения своих войск провиантом, фуражом и т. п. Во взаимоотношениях с кочевыми племенами Бабур порой был более удачлив, чем Танбал. Об этом свидетельствуют приведенное выше сообщение «Та'рих-и Рашиди» и следующие слова самого Бабура: «Как только мы пришли и выступили в Ош, оседлые и кочевые племена, живущие в горах и степи к востоку и югу от Андижана, все пристали к нам»²⁰.

В «Та'рих-и Рашиди» содержатся довольно подробные сведения о взаимоотношениях кочевых племен Ферганы с правителями Кашгара, а также с некоторыми

¹⁰ Мухаммад Хусайн. Согласно этому же источнику, в 899/1493—1494—908/1502—1503 гг. он был наместником Сулган-Махмуд-хана в Ура-Тюбе (л. 876). В 908/1503 г., когда Шейбани-хан захватил Ташкент, он, оставив свои владения, бежал через Каратегин к Хосроу-шаху (убит в 910/1505 г.) в Кундуз (л. 93а). В 909/1503—1504 гг. Шейбани-хан совершил поход в Кундуз, против Хосроу-шаха. Тогда Мухаммад Хусайну пришлось бежать в Фергану, опять же через Каратегин (л. 94а).

¹¹ Мирза Аба Бакр доглат, сын Сансиэ мирзы, подчинил себе владения доглатов в Кашгарии и правил до захвата власти Султан Са'ид-ханом (920/1514—939/1533).

¹² Та'рих-и Рашиди, л. 94а.

¹³ Там же, л. 277а.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Азимжанова С. А. Черты социально-экономической жизни Ферганы на рубеже XV—XVI вв.//Труды Института востоковедения АН УзССР. Вып. II. Ташкент, 1954. С. 36—38.

¹⁵ Бабур-наме. С. 44.

¹⁶ Там же. С. 74.

¹⁷ В тексте: Каиртегин. О различных вариантах написания этого географического названия см.: Бартольд В. В. Каратегин//Соч. Т. III. М., 1965. С. 445.

¹⁸ В уйгурско-узбекском переводе «Та'рих-и Рашиди» (рпк. ИВ АН УзССР, инв. № 10191, л. 169а): Турукшар. По «Бабур-наме», турукшары — кочевое племя. Следовательно, в рпк. инв. № 1430 вместо Турукшар ошибочно написано Турук Сар.

¹⁹ Та'рих-и Рашиди, л. 95б.

²⁰ Бабур-наме. С. 122.

киргизскими племенами: «В то время, когда Шахибек-хан²¹ потрясал весь мир²², войска Мирза Аба Бакра причиняли беспокойство Андижану и [его правителю] Джанибек-султану. Он отнял у узбеков [-шейбанидов] Ош, Мады и Узгенд и водрузил во всем Моголистане такое положение, что ни один могол не мог оставаться в Моголистане... Таким образом, все моголы, бывшие в Моголистане, из-за бесчинств его (Мирза Аба Бакра.— Т. М.) войска бежали в разные стороны. Даже киргизы, «лесные львы» Моголистана, не могли оставаться в Моголистане и подались в Чалыш к Мансур-хану»²³.

Согласно этим данным, упомянутый поход Мирза Аба Бакра на Фергану состоялся во время правления наместника Шейбани-хана Джанибек-султана (910/1504—917/1511). Мы полагаем, что именно тогда чогираки, как и жители Оша, Мады и Узгенда, частично были перебиты, частично уведены Мирза Аба Бакром в Кашгар. Об этом можно судить по следующим сведениям «Та'рих-и Рашиди»: «Таким образом, [Мирза Аба Бакр] окончательно захватил из Ферганского вилайета Узгенд, который принадлежит к важнейшим [городам] этой области, [а также] Ош, Мады и Чогирак²⁴. [т. е.] все [земли, расположенные] выше Андижана»²⁵. «...[Мирза Аба Бакр] перебил 3000 человек из чогираков, узгендцев и мадыйцев, под предлогом, что они посягали на его жизнь. И нескольким тысячам других [людей] он отрубил ноги, [полагая], что если эти люди убегут в другой вилайет, то это послужит причиной смуты; таким образом удержу их в этом владении, чтобы они не убежали»²⁶.

Из сообщений Мирза Мухаммад Хайдара можно заключить, что кочевые племена горных районов Ферганы испытывали тягость опустошительных набегов Мирза Аба Бакра, сопровождавшихся массовым избиением людей и угоном пленных. Что касается другого похода Мирза Аба Бакра на Фергану (917/1511 г.), то на этот раз он был разбит Султан Са'ид-ханом в местечке Тутлук, в двух фарсангах от Андижана²⁷.

В целом приведенные материалы позволяют полагать, что в результате военных действий Мирза Аба Бакра племя чогирак было значительно ослаблено и, видимо, вскоре вошло в состав киргизских племен, имевших с ним тесные контакты. Этому в неменьшей мере способствовала и неблагоприятная политическая обстановка, в которой чогираки оказались под натиском ферганских правителей с северо-запада и кашгарского владетеля Мирза Аба Бакра с юго-востока. Такое мнение основано и на том факте, что в «Та'рих-и Рашиди» о чогираках говорится наряду с киргизами и моголами, а в более поздних письменных источниках упоминаний о чогираках уже не встречается.

Т. Т. Маширапов

²¹ Т. е. Мухаммад Шейбани-хан (905/1500—916/151С).

²² Имеются в виду владения Тимуридов.

²³ Та'рих-и Рашиди, л. 162а.

²⁴ Здесь Чогирак — название местности, где обитали чогираки.

²⁵ Та'рих-и Рашиди, л. 202б.

²⁶ Там же, л. 165а.

²⁷ Там же, л. 74а, 159б.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНСТИТУТА ТАНХА В ЗАПАДНОЙ БУХАРЕ

Танха (перс. — наличные деньги, жалованье) как феодальный институт (пожалование определенной части поземельного и иных налоговых поступлений, а также государственных земель служилому и военному сословию в качестве жалованья) играл большую роль в социально-экономической и политической жизни позднесредневековой Бухары (XVIII—XIX вв.).

В изучении танха важное значение имеют документальные источники — юридические акты, фирманы, распоряжения эмиров Бухары, хранящиеся в рукописных собраниях научно-исследовательских институтов, музеев и государственных архивах.

Наше внимание прежде всего привлекают документы архива кушбеги, находящиеся в ЦГА УзССР¹. Документы эти, написанные на таджикском языке арабской графикой, состоят из прошений, донесений (ариза), указов, распоряжений (мубарак-наме) эмиров и т. п.

Они свидетельствуют о широком распространении танха в Западной Бухаре, пожаловании крупных земельных массивов влиятельным чиновникам. Среди круп-

¹ Из многочисленных документов ф. И-126, оп. 1; около 230 посвящены институту танха.

ных танхадаров упомянуты Якуб-бий и Абдулкадыр-бий парваначи, Абдуллах-ходжа судур, а также Абдусаттар-бек саркард, которому в последние годы существования эмирата было пожаловано в двух туманах Западной Бухары 1000 танабов земли².

Документы говорят и о широко распространенном пожаловании в танха мельниц для содержания военных и служилых людей, а также водяных крупорушек (абджуваз). Так, по сведениям одного документа, некий Мухаммад Карим-бий Таки одновременно имел доходы с мельницы и водяной крупорушки³.

Мельницы давали значительный доход, и порой пожалование их в танха вызывало серьезные споры, которые решались вмешательством представителей финансового ведомства⁴. Из документов видно, что мельницы часто переходили из рук в руки, как правило, в случае смерти или выхода в отставку прежнего владельца.

Документы свидетельствуют о том, что мельницы в качестве танха предоставлялись в пользование не только простых нукеров, младших чинов и должностных лиц, но и правителей туманов⁵.

Центральная власть через своих финансовых представителей осуществляла контроль над использованием мельниц, вела учет их численности и доходности, стремилась предупредить разного рода злоупотребления, иганосившие ощутимый ущерб казне. Так, указ, адресованный Мирза Салим-беку мирахуру, обязывал его провести проверку земельных пожалований, а также мельниц, больших и маленьких, их состояния, численности, принадлежности тому или иному должностному лицу⁶.

Большое значение в изучении танха имеют два сборника документов, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР. Первый из них — «Мактубат-и амир Насраллах», инв. № 1740. Большинство документов относятся ко времени правления эмира Музаффара и исходят от его имени. Из них 35 посвящены институту танха.

Документы представляют собой распоряжения эмира, адресованные Сайид Миррак ясаулу. В них мы усматриваем стремление должностных лиц к получению танха. Как видно, выход в отставку военных и служилых лиц практически означал лишение их пожалований, передававшихся иному лицу. При этом учитывался доход, получавшийся бывшим танхадаром. Распоряжения показывают также, что существовали товарищеские общества по обработке земель («ширкат»), в которых пожалованная земля или другой объект использовались одновременно несколькими лицами, получавшими равные доли дохода.

Второй сборник документов — «Мубаракнаме-йи амир Музаффар ба кази Мухиддин» — состоит из 315 распоряжений эмира Музаффара на имя казие мулла Мир Мухиддина. Написаны они по-таджикски на русской фабричной бумаге, заверены круглой печатью эмира и датированы 1292/93 (1874/75) г. х.

Большинство документов посвящены туману Камат. Они свидетельствуют об обилии в этом тумане пожалованных в танха земель и мельниц и содержат ценные сведения по социально-хозяйственным вопросам. В них упоминаются названия малоизвестных селений тумана Камат (совр. Вабкент), отмечается, что жители ряда селений специализировались на производстве различных тканей для широкого спроса (джамаа алачабафан), говорится о категориях земельной собственности, о проведении оросительных и ремонтных работ методами «хашара», о положении женщин и т. д.

Документы освещают и раздачу земель служилым людям в качестве танха. Так, в селениях Расбадан, Кумушкеит, Рудахур, Рабати Сариг, Саризие, Тириклик, Сарди, Шакаркент, Нахтухи, Авурдуван имелись пожалованные в танха земли. Отмечаются принятые правительством меры по восстановлению разрушенных мельниц, пожалованных в танха. Упомянут ряд лиц, получивших танха в указанном тумане, с указанием их титула и национальности (Абдулхалим чухра агаси джалаир, Байим узбек, Олмухаммад юзбаша карлук, Рахматулла чухра агаси кипчак, Абдулкарим чухра агаси баркут, Одинагельди бий туркман и др.).

Особенно ценны сведения документов о тяжелом положении непосредственных производителей — коранда, обрабатывавших земли танха. По свидетельству документов, с коранда часто требовали повторного внесения налогов, несмотря на своевременную уплату их. Как видно из документов, в рассматриваемый период на землях танха эксплуатировался труд большого числа коранда.

Определенный интерес для нас представляет и коллекция документов Бухарского музея⁷. Некоторые из них представляют собой реестры (руйихат) танха вос-

² ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 946.

³ Там же, д. 948, л. 7.

⁴ Там же, д. 944, л. 6.

⁵ Там же, д. 947, л. 55.

⁶ Там же, л. 54.

⁷ Бухарский музей, инв. № 10931/II — 1, 3, 5, 6.

ных и служилых лиц. Они свидетельствуют о значительном размере земельных пожалований, предоставлявшихся военным служивым людям в качестве танха. В документах упомянуты также названия некоторых племен, представители которых получали танха: кара калмак, катаган, масит, уйгур и др.

Эти и другие документы заслуживают особого внимания в дальнейшем глубоком изучении института танха в позднесредневековой Бухаре.

Х. Тураев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. А. МОРОЗОВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СССР

(М.: Юридическая литература, 1985. 144 с.)

В последние годы вышло в свет немало работ, посвященных различным теоретическим и практическим аспектам развития социалистической конституции. В их ряду заметным явлением стала рецензируемая работа Л. А. Морозовой, в которой освещается широкий круг вопросов, связанных с местом и ролью конституционного регулирования в системе правового воздействия на общественные отношения.

Книга написана на основе изучения большого теоретического и законодательного материала, а также имеющейся литературы. Автор не избегает острых дискуссионных вопросов, дает критический разбор позиций ряда ученых по различным вопросам исследуемой темы и, в частности, убедительную критику концепции фактической конституции в Советском государстве (с. 13—16).

Исследование проведено на стыке общей теории государства и права и советского конституционного права; его методологическую основу составляет марксистско-ленинское учение о конституции. Автор приблизительно в равной мере выступает и как теоретик права, и как конституционалист, междисциплинарно рассматривая особенности социалистического конституционного регулирования.

Книга состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе показана всевозрастающая роль конституционного регулирования в системе общего нормативного регулирования. При этом — что очень важно — конституционное регулирование рассматривается не только в юридическом плане, но и в тесной связи с развитием политической власти и социального управления, совершенствованием социалистической демократии, всесторонним развитием личности. Такой подход предопределил исследование конституционного регулирования не только в юридическом, но и в социально-политическом аспекте.

Большое внимание уделено определению понятия «конституционное регулирование», его многозначности, выявлению его юридического аспекта (с. 18—19). Автор показывает характерные черты конституционного регулирования (с. 21—48). Важным представляется вывод о том, что многоплановый характер конституционного воздействия на все основополагающие отношения жизни общества обеспечивает укрепление правовой основы государственной и общественной жизни.

Во второй главе анализируется механизм конституционного регулирования. Здесь подробно рассматриваются его важнейшие компоненты, в первую очередь нормативно-правовая основа конституционных законов и правоотношений и др. В этой связи обращают на себя внимание системное рассмотрение структурных компонентов механизма конституционного регулирования, нетрадиционная классификация конституционных норм, концепция конституционных правоотношений и механизма действия конституции и т. д.

Представляют интерес и отнюдь не бесспорные суждения о специфике конституционно-правового режима (ст. 120—131). Рамки рецензии не позволяют детально остановиться на других интересных новеллах (изложенных в оригинальной концентрированной трактовке), которые обогащают наши знания и нацелены на дальнейшее развитие теории и практики конституционного регулирования (с. 132—133). Здесь вкратце назовем лишь некоторые из них: крупные комплексы (блоки) общественных отношений, составляющих предмет конституционного регулирования (с. 28—31); три стадии (этапа) функционирования механизма конституционного регулирования (с. 50); конституционные принципы (с. 52—54); проблема институционализации в конституционном регулировании (с. 64—65); формы реализации конституционных установлений (с. 102—114); поведенческий аспект осуществления конституционных предписаний (с. 114—120).

Вместе с тем в работе имеются и отдельные недостатки. Так, на наш взгляд, несколько гипертрофирован анализ конституционного воздействия на отраслевое

правовое регулирование. Отсюда и преувеличение значения и расширительное толкование проблемы конституционных законов. Весьма спорно утверждение автора о том, что конституционные законы образуют самостоятельную подсистему советской правовой системы (с. 72). В книге полностью отсутствует критический анализ некоторых современных буржуазных конституционно-правовых концепций, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. Работа значительно выиграла бы от сопоставительного анализа опыта социалистического конституционного регулирования с конституционной практикой буржуазных государств по ряду принципиальных моментов, в частности по конституционному надзору и контролю.

Будем надеяться, что эти и другие вопросы получат свое отражение в процессе дальнейшего исследования автором этой актуальной проблемы.

А. Х. Саидов, Ю. С. Сираждинова

НОВЫЕ КНИГИ

Э. СИДЬКОВ. ТРАНСПОРТ УЗБЕКИСТАНА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

(Ташкент: Мехнат, 1986. 184 с.)

Работа Э. Сидькова посвящена актуальным проблемам развития и повышения эффективности одной из крупных отраслей материального производства — транспорта, его регионально-отраслевым особенностям в Узбекистане, важнейшим факторам и резервам его интенсификации.

Книга состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе — «Транспорт в системе народнохозяйственного комплекса Узбекистана» (с. 7—38) — раскрываются суть транспорта как отрасли материального производства, специфика его становления и развития в системе производительных сил республики, особенно в условиях усиливающейся экономической интеграции.

Во второй главе — «Развитие транспорта и проблемы его интенсификации» (с. 39—69) — рассматриваются основные направления интенсификации транспортного производства: научно-технический прогресс и вопросы его ускорения; усиление концентрации и специализации производства; повышение эффективности использования основных производственных фондов; улучшение системы подготовки и повышения квалификации рабочих кадров в данной отрасли.

В третьей главе — «Основные факторы и резервы повышения эффективности транспорта Узбекистана» (с. 69—116) — объектами исследования являются методологические основы оценки эффективности региональной транспортной системы, вопросы совершенствования механизма повышения эффективности транспортного производства, основные факторы ее, резервы роста производительности труда.

В четвертой главе — «Совершенствование планирования и управления транспортом Узбекистана» (с. 117—175) — анализируются вопросы организационно-управленческого обеспечения мероприятий по интенсификации развития транспорта и повышению его эффективности. В частности, сделаны некоторые попытки использования программно-целевой методологии в совершенствовании управления транспортом; рассмотрены возможности улучшения технологии и показателей планирования транспортного производства, совершенствования организационной структуры и методов управления транспортом, в том числе создания производственных и научно-производственных объединений, внедрения АСУ, а также комплексной системы организации хозрасчета.

В заключении (с. 176—180) сформулированы основные выводы и предложения, нацеленные на дальнейшую интенсификацию и повышение эффективности развития транспорта Узбекистана.

Книга рассчитана на научных работников, специалистов транспорта, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

Г. М. Касымов

ХРОНИКА

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА

В ноябре 1986 г. исполнилось 275 лет со дня рождения великого русского ученого-мыслителя М. В. Ломоносова, сыгравшего выдающуюся роль в развитии отечественной и мировой науки и культуры. В Узбекистане в связи с этим знамена-

тельным событием также был проведен ряд юбилейных мероприятий, в том числе конференция молодых ученых (на базе Института кибернетики), организованная Фундаментальной библиотекой АН УзССР выставка трудов М. В. Ломоносова, а также работ, посвященных его вкладу в науку. Ведущие ученые Узбекистана опубликовали ряд брошюр и статей, выступили по республиканскому радио и телевидению.

Кульминацией этих мероприятий стало торжественное заседание, проведенное 12 ноября 1986 г. по инициативе Академии наук УзССР совместно с Ташкентским горкомом Компартии Узбекистана в большом конференц-зале Президиума АН УзССР. С докладом «М. В. Ломоносов — основоположник отечественной науки и техники» выступил президент Академии наук Узбекской ССР, чл.-кор. АН СССР П. К. Хабибуллаев. Докладчик подробно рассказал о жизни и творческой деятельности гениального ученого-энциклопедиста.

Поистине удивительна многогранность научных интересов и исследований М. В. Ломоносова. Он — создатель атомно-молекулярной концепции строения материи, один из предшественников современной физической химии, автор фундаментальных трудов по горному делу и металлургии, первооткрыватель атмосферы на Венере, инициатор научного освоения природных богатств страны.

С Ломоносова начиналась русская литература. Его с полным основанием можно считать и предтечей отечественного востоковедения — он предложил создать специальную академию ориентальных наук и языков, нацелить ученых на глубокое изучение культуры народов, соседствующих с Россией на юге и востоке.

О непреходящем значении творческого наследия великого ученого и гражданина говорили в своих выступлениях акад. АН УзССР, директор Института геологии и геофизики И. Х. Хамрабаев, чл.-кор. АН УзССР, директор Астрономического института Т. С. Юлдашбаев, доктор хим. наук, профессор ТашГУ им. В. И. Ленина У. Н. Мусаев, доктор физ.-мат. наук, зам. руководителя Отдела теплофизики АН УзССР Ф. Х. Абдуллаев, доктор филол. наук, ст. научный сотрудник Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР П. И. Тартаковский.

В торжественном заседании принял участие ответственный работник ЦК КПСС В. И. Мальцев.

С. А. Щербаков

* * *

19 ноября 1986 г. состоялась научно-практическая конференция, посвященная юбилею М. В. Ломоносова, организованная Министерством просвещения УзССР и Узбекским научно-исследовательским институтом педагогических наук им. Т. Н. Кары-Ниязова. В работе ее приняли участие ученые, педагоги, слушатели ЦИУПУ им. Ушинского и облИУУ, студенты.

Кратким вступительным словом конференцию открыл зам. министра просвещения Узбекской ССР Х. Х. Халляров.

С докладом «Влияние прогрессивных педагогических воззрений М. В. Ломоносова на развитие народного образования» выступил директор УзНИИПН им. Т. Н. Кары-Ниязова, доктор пед. наук Н. Р. Гайбуллаев, охарактеризовавший М. В. Ломоносова как гениального, энциклопедически образованного ученого, глубоко осведомленного о различных педагогических учениях, бережно относившегося к изучению педагогического наследия прошлого. Педагогическим взглядам М. В. Ломоносова были присущи такие принципы, как материалистический подход к анализу педагогических явлений и процессов, рассмотрение воспитания и образования с точки зрения принципа природосообразности, демократизма, народности. Подчеркнута также бесценность влияния просветительской деятельности М. В. Ломоносова на развитие образования, науки и культуры России. М. В. Ломоносов принес русской школе большую пользу и как автор ценных учебников по грамматике, истории и естествознанию; им были развиты и продолжены лучшие народные воспитательные традиции.

Общественно-политические и философские взгляды М. В. Ломоносова были всесторонне освещены в докладе зав. кафедрой диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. Туленова, подробно осветившего многогранную общественную деятельность М. В. Ломоносова, его философские взгляды.

Затем выступили зав. лабораторией методики преподавания физики в школе УзНИИПН им. Т. Н. Кары-Ниязова, доктор пед. наук Э. А. Турдыкулов («О значении вклада М. В. Ломоносова в развитие физической науки»), зав. лабораторией методики преподавания русского языка и литературы УзНИИПН, канд. пед. наук И. Н. Стыркас («О роли М. В. Ломоносова в развитии русской литературы»).

Часть выступлений была посвящена изучению наследия М. В. Ломоносова в общеобразовательной школе в процессе обучения математике (зав. лабораторией методики обучения математике УзНИИПН, канд. пед. наук Э. Янгибаева), химии (зав. лабораторией методики преподавания химии и биологии УзНИИПН, канд. пед. наук А. Джаббаров), предметов эстетического цикла (ст. научные сотрудники, кандидаты пед. наук Н. М. Кевиш, В. Г. Мирецкая, М. К. Исомов).

Зав. лабораторией методики обучения истории, канд. пед. наук Н. А. Ремсев выступил с сообщением на тему «Жизнь и деятельность М. В. Ломоносова — пример служения науке».

Все это — свидетельство огромного уважения к памяти великого русского ученого-энциклопедиста, поэта и гражданина, вся жизнь которого посвящена была служению науке на благо Отечества.

Г. Ахмеджанова

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1986 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

	Лв	Стр.
Выдающийся вклад в теорию марксизма-ленинизма	3	3—6
Общее собрание Академии наук Узбекской ССР	11	3
Выступление секретаря ЦК Компартии Узбекистана Р. Х. Абдуллаевой на общем собрании АН УзССР	11	3—13
Журналу «Общественные науки в Узбекистане» — 25 лет	1	3—5

СТАТЬИ

Абдуллаев Р. М. Сотрудничество стран социалистического содружества с Демократической Республикой Афганистан на международной арене	6	14—17
Абдуллаев Х. К проблеме социальной обусловленности историко-философских идей	6	18—22
Агзамходжаев А. А. Принцип социальной справедливости и дальнейшее укрепление его в свете решений XXVII съезда КПСС	7	9—15
Акилов К., Баракаев Дж. Роль рабочего класса в развитии народного образования в Узбекистане (1966—1975)	4	22—27
Аминова Р. Х. Славные дочери Родины	3	13—19
Ахтамов А. А., Солиева Ф. С. Роль трудовых коллективов в интернационализации духовной жизни советских людей	6	9—13
Бахретдинова Х. А. Методологические аспекты ускорения развития промышленности УзССР	9	3—7
Безверхов А. Е. К методике количественной оценки воспроизводства индивидуальной рабочей силы при социализме	1	10—17
Бурханова Л. М. Вопросы федерации и советского национально-государственного строительства в Программах КПСС	5	3—7
Валиева Д. В. XXVII съезд КПСС и некоторые аспекты современного национально-освободительного движения	5	8—14
Вахабов М. Г. Восстание 1916 года — поворотный пункт освободительного движения народов Туркестана	7	26—36
Воробьева С. И. К определению понятия «социальная норма»	9	20—25
Германов В. А. Послание А. М. Горького молодежи Средней Азии и изучение истории комсомола	10	24—30
Дададжанова Д. Роль «Комсомольского прожектора» в повышении качества товаров народного потребления	1	18—22
Зиядуллаев С. К. Развитие производительных сил Узбекистана в двенадцатой пятилетке	7	3—9
Зияева Д. Первые публикации о восстании 1916 года в Средней Азии и Казахстане	7	38—44
Искандеров И. О дальнейшей демократизации формирования интеллектуального потенциала советского общества	7	22—25
Исмаилов З. М. Соотношение союзного и республиканского законодательства на современном этапе	10	20—24
Казақбаева М. С. Проблема социального фактора в структуре научного познания	10	38—44
Кан М. К проблеме совершенствования прокурорского надзора	3	30—33
Касимов С. Некоторые региональные аспекты ускорения развития социальной инфраструктуры	12	10—15
Мазалов Б. А. Структура договорных связей и совершенствование правового регулирования поставок хлопкопродукции на эк-		

	№	Стр.
спорт (На материалах Узбекской ССР)	9	12—19
Махмудов Э. Х. Актуальные задачи инвестиционной отрасли в Узбекистане	3	6—13
Муминов Д. Ж. Важный фактор коммунистического воспитания масс	3	19—23
Намазов С. М. Восстание 1916 года в Самаркандском уезде	7	36—38
Рахимбаева Т. Р., Гулямова М. А. Участие Узбекистана в международных связях СССР по линии ЮНЕСКО	11	14—19
Рахманкулов Х. Р. О функциях права в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества	6	3—9
Рахманов Р. Трудовой коллектив — важный фактор интернационалистского воспитания личности	2	10—14
Рудзянский Д. И., Анаров А. А. Сотрудничество Узбекистана и Казахстана в развитии мелиорации	3	24—30
Рустамбаев М. Х. XXVII съезд КПСС и вопросы правовой охраны здоровья граждан	8	8—13
Сабиров А. Т. Сотрудничество УзССР и стран социалистического содружества в сфере художественной культуры	2	14—19
Саидов А. Х. Развитие социалистического права и проблемы правопонимания в свете новой редакции Программы КПСС	8	3—8
Саламова Х. Ю. Проблема меры в экологии	8	27—31
Сангилов М. И. Семья как важный фактор нравственного воспитания молодого поколения	12	15—21
Саркисянц Г. П. Укрепление социалистической законности и задачи правовой науки в свете решений XXVII съезда КПСС	5	14—20
Сатпаева Ш. К. Научное наследие Ч. Ч. Валиханова и его место в истории культуры казахского народа	1	29—36
Сизов В. Г. Интенсификация аграрного производства: взаимосвязь экономических и социальных аспектов	2	5—10
Син В. В. Некоторые аспекты сближения уровня культуры города и села	8	13—20
Стерник И. Б. Декреты Коммуны	3	34—38
Тансыкбаева С. И. Роль Пакистана в неоглобалистской стратегии США в Южной Азии	10	30—38
Тахиров О. Возрастание воспитательной роли трудового коллектива на современном этапе	9	7—12
Ташбаева Т. Х. Свадебная обрядность узбеков: традиции и современность (По этнографическим данным)	8	21—26
Ташпулатов О. А. Борьба за мир — интернациональный долг рабочего класса Узбекистана	1	6—10
Туляганов А. Т. Совершенствование деятельности Советов народных депутатов в свете решений XXVII съезда КПСС	12	3—10
Хасанов Н. А. Развитие социалистического соревнования и укрепление интернационального единства трудящихся республик Средней Азии в десятой пятилетке	4	17—21
Хакимджанов Н. Н. Основные принципы Демократической Республики Афганистан — документ конституционного значения	4	32—35
Файзуллаев А. Ф. Великий ученый-энциклопедист, мыслитель и поэт	11	20—26
Черник В. Г. Научные революции и развитие науки	1	22—29
Шадиметов Ю. Здравоохранение и активизация человеческого фактора в условиях НТР	10	12—19
Шадманов Ш. Критерии разграничения чистого продукта на необходимый и прибавочный	4	10—16
Ширматова Г. Социально-психологические факторы интенсификации взаимодействия культур в условиях совершенствования социализма	7	15—21
Эрматов Х. Э. К проблеме единства научного знания	9	25—32
Юнусов А. Р. Против буржуазных фальсификаторов аграрных преобразований в африканских странах социалистической ориентации	8	31—35
Юсупов Э. Ю. Задачи развития общественных наук в свете материалов XXVII съезда КПСС	4	3—10
Юсупов Э., Туленов Ж. Об актуальных задачах общественных наук в Узбекистане в свете постановления ЦК КПСС «О журнале «Коммунист»	10	3—12
Якубов С. А. Новый вид гражданского судопроизводства	4	27—32

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

	№	Стр.
Абдулгазиева Б. Раннесредневековое поселение Заурактепа в Восточной Фергане	2	40—44
Абдуллаева М. Н. Активность научного познания	4	36—40
Абдуразаков А. А. Химические составы древних и средневековых стекол Афганистана	11	36—39
Арипов М. К. О социальной направленности утопических идей	5	27—32
Атакузиева С. Х. К характеристике шелкообрабатывающей промышленности Туркестана второй половины XIX — начала XX века	11	33—36
Ахтямова Ю. С. Против искажения буржуазными фальсификаторами дружбы народов СССР в годы Великой Отечественной войны	-5	21—23
Аюпов А. Участие УзССР и ТаджССР в научном сотрудничестве СССР с Демократической Республикой Афганистан	1	37—40
Бабаджанова Д. Б. Братское сотрудничество рабочих легкой промышленности УзССР и союзных республик на современном этапе	8	36—38
Бабаев Х. Навои как критик феодальной деспотии	2	37—40
Гаибов С. Роль наказов избирателей в ускоренном социально-экономическом развитии территории	2	20—22
Гентшке В. Л., Петрова Л. П. Выдвиженчество — эффективная форма привлечения рабочего класса к управлению (На материалах УзССР конца 20 — начала 30-х годов)	2	28—31
Германов В. А. Роль газеты «Комсомолец Востока» в организации историко-комсомольской работы в Средней Азии	12	26—28
Гусейнов Э. Первое министерство жирондистов и размежевание в лагере левых (конец марта — начало июня 1792 года)	2	32—37
Ермишин С. Н. О сущности и особенностях естественнонаучного материализма	5	23—27
Ефимов А. В. Военно-патриотическая деятельность писателей Узбекистана в начальный период Великой Отечественной войны	1	40—42
Зинатуллин З. З., Шагимуратов А. Я. О праве адвоката на профессиональную тайну	4	42—44
Ирисов А. Ибн Сина и изучение наследия Аристотеля по литературоведению	10	54—56
Иркаходжаев А. К. О понятии хищения в советском уголовном праве	2	22—25
Исмаилов Х. О роли традиций в интернациональном воспитании трудящихся Узбекистана	10	45—47
Исмаилов Ш. Из истории преподавания русского языка в местных школах дореволюционного Узбекистана	6	28—30
Исмаилова Ж. Х. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Ташкенте в конце XIX — начале XX века	6	25—27
Кадиров Р. Х. К вопросу квалификации правонарушений с использованием видеотехники в антиобщественных целях	2	25—26
Кадыров С. Т. Государственные заготовки в системе товарно-денежных отношений в период перехода от добуржуазных отношений к социализму	10	47—50
Камилова С. С. О классификации научных проблем	3	42—44
Кариева Н. С. Из истории женского образования в Индии	5	32—34
Кунгиров И. Из истории подготовки кадров для культурно-воспитательных учреждений Узбекистана (1921—1928)	8	41—43
Левтеева Л. Г. Материалы Музея истории народов Узбекистана о восстании 1916 года в Туркестане	9	38—39
Маманазарова М. А. Подготовка кадров животноводства в УзССР в годы девятой пятилетки	2	27—28
Мамараймов К. Подготовка рабочих кадров в системе профтехобразования УзССР в годы десятой пятилетки	3	39—42
Махмудов К. О тюркизмах в монгольской части четырехязычного словаря XII века «Мукаддиматул адаб»	11	39—40
Мельниченко А. Б. Ответственность за деяния, совершенные в состоянии аффекта, по уголовному законодательству СССР и ГДР (Сравнительно-правовой анализ)	11	26—28
Назаралиева Г. Н. Общественно-политическая активность дехканских масс Узбекистана в ходе земельно-водной реформы 1925—1929 годов	10	51—54

	№	Стр.
Назаров Х. Н. Отражение в творчестве Хамзы прогрессивных политико-правовых идей	12	31—33
Савуров М. Д. Некоторые вопросы участия узбекской сельской семьи в общественном производстве (По материалам колхозов Ташкентской, Андижанской и Самаркандской областей)	7	45—48
Садыкова Н. С. О деятельности Музея истории народов Узбекистана по атеистическому воспитанию трудящихся	8	39—41
Тё А. А. Экзистенциализм — философия духовного кризиса капитализма	4	40—42
Туленова З. Акмаль Икрамов о народном образовании и роли учительства в воспитании молодежи	4	44—46
Тухтасинов Э. М. О пропаганде марксистско-ленинской философии в периодической печати ТАССР	7	50—53
Уразаева Г. Р. Вклад молодежи Узбекистана в перестройку промышленности на военный лад в начальный период Великой Отечественной войны	7	48—50
Урдашев Д. С. Из истории совершенствования организационно-массовой работы Советов Ташкентской области (1946—1958)	11	30—33
Усманов А. О понятии угона транспортного средства	11	28—30
Файзиев М. М., Бойко Л. М. О технике перевода нормативных актов с русского языка на узбекский	9	33—35
Файзиева З. Об участии трудящихся коренных национальностей Узбекистана в революции 1905—1907 годов	12	28—30
Фахретдинова Д. А. К изучению женских ювелирных украшений Узбекистана XIX века	3	44—49
Хамидова Д. Из опыта идейно-политического воспитания учащихся средних специальных учебных заведений УзССР (1906—1975)	12	22—26
Чарьев А. Из истории ликвидации неграмотности в УзССР (1924—1937)	9	35—37
Эгамбердиева Т. А. Развитие культурно-просветительной работы в селах Узбекистана в 70-е годы	6	23—25
Юлдашев А. А. Джавахарлал Неру о культуре и ученых средневековой Средней Азии	6	30—31

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Буряков Ю. Ф. Новые данные к датировке «Илакского рудника бирюзы»	9	39—40
Курбанов Г. Н. Новые поступления Бухарского музея	3	49
Лунина С. Б., Усманова З. И. Персонаж со змеями на фрагменте оссуария	5	37—40
Майтдинова Г. М. К истории одежды населения Средней Азии	10	56—60
Мамбетуллаев М. М., Ягодин В. Н. К оценке хронологии и исторической динамики культурного слоя древней Хивы	8	43—51
Маньковская Л., Бабаджанов Б. Новое в изучении мемориальных памятников «хазира» в архитектуре Средней Азии	4	46—49
Мухамеджанов А. Р., Годин М. Х., Крахмаль К. А. Некоторые результаты археологических исследований в Пайкендском микрооазисе	5	41
Мухамеджанов А. Р., Годин М. Х., Крахмаль К. А. Из опыта литолого-фациальных и археолого-палеогеографических исследований в Узбекистане	7	58—59
Пидаев Ш. Р. Раскопки буддийской ступы у городища Зертена	4	49—52
Пидаев Ш. Р. Стекло средневекового Термеза	7	53—58
Пидаев Ш. Р. Костяная статуэтка с городища Старого Термеза	9	40—42
Пугаченкова Г. А. Очажные подставки из Булакбаши (К идеологии древнего скотоводческого населения Самаркандского Согда)	5	34—37
Рахманов Ш. А., Аннаев Т. Д. Фортификация раннесредневековых замков Южного Узбекистана	6	31—34
Ртвеладзе Э. В. Стена Дарбанда Бактрийского	12	34—39
Ртвеладзе Э., Мусакаева А. К истории денежного обращения в Западном Согде (Клад подражаний тетрадрахмам Евтидема из Бухары)	6	35—38
Сагдуллаев А. С. Два редких сосуда из Даратена	3	50—51
Тихонин М. Р., Фонарев С. В. Археологические находки из горного Пскема	10	60—62

БЕСЕДЫ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

	№	Стр.
Калошин П. Н., Каримов Б. Р., Каримов И. Р. Об активизации роли молодежи в ускорении социально-экономического развития страны	9	43—49

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

Агзамходжаев С. А., Хайдаров И. М., Арзуметов Ю. С. Об опыте политико-воспитательной работы кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения Ташкентского института усовершенствования врачей	8	51—54
Азимова Д. С. Организация общественно-политической практики студентов ТашГУ им. В. И. Ленина	2	47—48
Самышкин В. Ф. Из опыта преподавания диалектического материализма с учетом профиля специализированного вуза	2	44—46
Таиров Е. Т., Пулатов Х. П., Сулайманов К. Из опыта преподавания научного коммунизма в Ферганском госпединституте	11	40—42

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Тураев Х. Архивные документы по изучению института танха в Западной Бухаре	12	46—48
Усманов И. Новые документы по истории Ура-Тюбе XVII—XIX веков	6	45—47
Хакимова К. З. Из истории ростовщической эксплуатации дехкан-хлопкоробов Туркестана в начале XX века	11	42—44

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Абдуллаев И. Важный источник по истории арабоязычной поэзии средневекового Востока	2	48—51
Ашуров Ш. Аристотелевское наследие в рукописях Института востоковедения АН УзССР	4	52—55
Буриев А. Дневник путешествия Гийас ад-Дина наккаша как исторический источник	11	44—49
Дадабаев А. П. Малоизвестное сочинение Ибн ал-Кифти о грамматистах	4	55—57
Машрапов Т. Т. «Та'рих-и Рашиди» Мирзы Хайдара о ферганских киргизах	12	44—46
Хуршут Э. «Мунтахаб ат-таварих» и его списки	5	41—45
Хуршут Э. «Мунтахаб ат-таварих» и его источники	12	39—44
Шайхова А. Документы об аренде вакуфных земель в Хивинском ханстве XIX — начале XX века	1	48—51
Юнусходжаева М. Ю. «Муншаот» Абдаллаха Марвариды — ценный источник по истории Хорасана конца XV века	7	59—60

ИСТОРИОГРАФИЯ

Алимова Д. А. К историографии атеистического воспитания женщин в республиках Средней Азии (60—80-е годы)	6	38—42
Иванова Л. С. Земельная политика Советской власти в ТАССР и ее освещение в литературе 20-х годов	9	49—52
Караматов Г. С. Критика арабскими учеными буржуазных концепций о философском наследии народов Ближнего и Среднего Востока	6	43—45
Луниин Б. В. Этнографические исследования в Советском Узбекистане в 30—40-х годах	11	49—55
Нагимов М. К истории разработки проблемы психологии допроса потерпевших в советском уголовном процессе	1	42—48
Шамсиев К. Ф. Вопросы истории Кокандского ханства в трудах В. В. Бартольда	3	51—55

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Бельков О. А. Э. Юсупов, Ц. Степанян, Р. Саликов, И. Копылов. Развитие конституционных основ Советского многонационального государства	10	62—65
--	----	-------

	№	Стр.
Караев О. Письмо в редакцию	3	56—59
Мукминова Р. Г., Юсупова Д. Ю. Б. А. <i>Ахмедов</i> . Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVII вв. (Письменные памятники)	4	57—60
Маньковская Л. Ю. М. Е. <i>Массон</i> , В. Д. <i>Горячева</i> . Бурана. История изучения городища и его архитектурных памятников	3	55—56
Сайдов А. Х., Сираждинов Ю. С. Л. А. <i>Морозова</i> . Конституционное регулирование в СССР	12	48—49
Ставиский Б. Я. Н. Г. <i>Горбунова</i> . Культура древней Ферганы VI в. до н. э.—VI в. н. э.	9	52—54
Файзиев М. М., Абдилкариев Х. Т., Джалилов Ш. И. Ш. <i>Уразаев</i> , М. <i>Кариев</i> . Основы марксистско-ленинской теории государства и права: Учебное пособие для студентов вузов	5	46—47

НОВЫЕ КНИГИ

Бабаходжаев М. А., Маннанов М. С. О. Э. <i>Эшкватов</i> . Советская историография истории стран Азии и Африки (Новейший период)	4	61
Бегматов Х. А. Я. <i>Мизарбаев</i> . Советы Узбекистана в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	4	60
Н. Г. <i>Гладков</i> . Трудовая функция рабочих и служащих (Правовые вопросы)	2	55
Зиямов Ш. С. А. М. <i>Касымов</i> . Партийное руководство марксистско-ленинским образованием в Узбекистане в современных условиях	7	61
Ишанов А. И. Обзоры компаративистской литературы	2	54—55
Казибердов А. Л. <i>Аль-Фараби</i> , <i>Абу Наср Мухаммад</i> . Историко-философские трактаты	5	47—48
Каримов Х. М. <i>Хайруллаев</i> . Культурное наследие и история философской мысли	1	59—60
Касымов Г. М. Э. <i>Сидыков</i> . Транспорт Узбекистана: опыт, проблемы, эффективность	12	49
Рахманов Р. С. И. <i>Иноятов</i> . Роль печати в интернациональном воспитании трудящихся	11	55
Рашидов Г. Н. М. <i>Алещенко</i> . Во имя Победы	1	59
Саркисянц Г. П., Зинченко И. А. В. Н. <i>Григорьев</i> . Обнаружение признаков преступлений органами внутренних дел	9	54—55
Шаропов Н., Уралов Х. А. Г. <i>Ганиев</i> . Очерки по глагольной фразеологии литературного пушту (В свете современной теории устойчивых словосочетаний)	3	59—60
Юлдашев А. М. А. С. <i>Набиев</i> . История развития орошения и освоения северо-восточных районов Узбекистана и Южного Казахстана	3	59

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-летию А. П. Каюмова	1	51—52
К 60-летию Г. П. Саркисянца	1	53
К 90-летию академика И. И. Минца	2	51—53
К 100-летию со дня рождения А. Ю. Якубовского	2	53—54
К 70-летию А. И. Ишанова	6	47—48
Юбилей Б. В. Лунина	6	48—49

ХРОНИКА

Абдуразаков А. А. XIV Международный конгресс по стеклу	5	48
Буряков Ю. Ф. Международная конференция ЮНЕСКО «Культурно-исторические процессы в Центральной Азии в средние века»	1	56—58
Буряков Ю. Ф., Филанович М. И. Первый советско-французский коллоквиум по проблеме истории городской культуры Бактрии — Тохаристана и Согда	10	68—70
Гяизбург А. И. Всесоюзная научно-практическая конференция «Совершенствование национальных отношений в свете решений XXVII съезда КПСС»	10	65—67

	№	Стр.
К 80-летию А. М. Аминова (1906—1981)	5	49
Кнопов Б. И. Панасенко Э. Ю., Саидов А. Х. Годичные собрания в Академии наук УзССР	1	54—56
Транис Л. М. Форум советских и болгарских обществоведов	10	67—68
Хашимов И. М. Семинар советских и индийских ученых	11	56
Щербakov С. А., Ахмеджанова Г. Памяти великого ученого и гражданина	12	49—51
<u>Андрей Николаевич Кононов (1906—1986)</u>	10	71
<u>Марат Коптлеунч Нурмухамедов (1930—1986)</u>	7	62—63
<u>Михаил Евгеньевич Массон (1897—1986)</u>	11	57—58
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам	6	50—51
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по фи- лософии и научному коммунизму	10	72—73

МУНДАРИЖА

КПСС XXVII съезди қарорлари — ҳаётга!

А. Т. Тўлаганов. КПСС XXVII съезди қарорлари асосида халқ депутатлари Советларининг фаолиятини такомиллаштириш	3
С. Қосимов. Социал инфраструктура ривожланишини жадаллаштиришнинг баъзи бир регионал аспекти	10
М. И. Сангилов. Оила — ёш авлодни маънавий тарбиялашда асосий омил	15

Илмий ахборот

Д. Ҳамидова. ЎзССР ўрта махсус ўқув муссасаларининг ўқувчиларни ғоявий-сиёсий руҳда тарбиялаш тажрибасидан (1966—1975)	22
В. А. Германов. Ўрта Осиёда тарихий-комсомол ишларини ташкил қилишда «Комсомолец Востока» газетасининг роли	26
З. Файзиёва. 1905—1907 йиллардаги революцияда Ўзбекистон маҳаллий миллат меҳнаткашларининг иштироки ҳақида	28
Х. Н. Назаров. Ҳамза ижодида илғор сиёсий-ҳуқуқий ғояларнинг акс этиши	31

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Э. В. Ртвеладзе. Дарбанд Бақтрия девори	34
---	----

Манбашунослик

Э. Хуршут. «Мунтахаб ат-таворих» ва унинг манбалари	39
Т. Т. Машрапов. Мирза Ҳайдарнинг «Та'рих-и Рашидий» фарғоналик қирғизлар ҳақида	44

Архив саҳифаларидан

Х. Тўраев. Ғарбий Бухородаги танҳо ер эгаллиги архив ҳужжатлари	46
---	----

Танқид ва тақриз

А. Х. Саидов, Ю. С. Сирожиддинов, Л. А. Морозова. СССРда Конституцион тартибга солиш	48
--	----

Янги китоблар

Г. М. Қосимов. Э. Сидиқов. Ўзбекистон транспорти: тажриба, муаммо, самарадорлик	49
---	----

Хроника

С. А. Шчербаков, Г. Аҳмаджонова. Буюк олим ва гражданин хотирасига	49
--	----

Журналнинг 1986 йилги мундарижаси	52
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

А. Т. Туляганов. Совершенствование деятельности Советов народных депутатов в свете решений XXVII съезда КПСС	3
С. Касимов. Некоторые региональные аспекты ускорения развития социальной инфраструктуры	10
М. И. Сангилов. Семья как важный фактор нравственного воспитания молодого поколения	15

Научные сообщения

Д. Хамидова. Из опыта идейно-политического воспитания учащихся средних специальных учебных заведений УзССР (1966—1975)	22
В. А. Германов. Роль газеты «Комсомолец Востока» в организации историко-комсомольской работы в Средней Азии	26
З. Файзиева. Об участии трудящихся коренных национальностей Узбекистана в революции 1905—1907 годов	28
Х. Н. Назаров. Отражение в творчестве Хамзы прогрессивных политико-правовых идей	31

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Э. В. Ртвеладзе. Стена Дарбанда Бактрийского	34
--	----

Источниковедение

Э. Хуршут. «Мунтахаб ат-таварих» и его источники	39
Т. Т. Машрапов. «Та'рих-и Рашиди» Мирзы Хайдара о ферганских киргизах	44

По страницам архивов

Х. Тураев. Архивные документы по изучению института танха в Западной Бухаре	46
---	----

Критика и библиография

А. Х. Сандов, Ю. С. Сираждинов. Л. А. Морозова. Конституционное регулирование в СССР	48
--	----

Новые книги

Г. М. Касымов. Э. Сидыков. Транспорт Узбекистана: опыт, проблемы, эффективность	49
---	----

Хроника

С. А. Щербаков, Г. Ахмеджанова. Памяти великого ученого и гражданина	49
--	----

Содержание журнала за 1986 год	52
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Ртвеладзе Э. В.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Сангилов М. И.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии ВЗО ТашПИ им. Беруни.
- Туляганов А. Т.** — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права и советского строительства юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Файзиева З.** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Хамидова Д.** — кандидат исторических наук, ассистент кафедры научного коммунизма ТИИИМСХ.
- Хуршут Э.** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Германов В. А.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Касимов С.** — преподаватель кафедры политэкономии философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Назаров Х. Н.** — преподаватель кафедры научного коммунизма ТАДИ.
- Машрапов Т. Т.** — аспирант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Тураев Х.** — соискатель Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349